

Министерство внутренних дел Российской Федерации
Омская академия

ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ И НОВАЦИИ
В ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКЕ

*Материалы всероссийской научной конференции адъюнктов,
аспирантов и соискателей
(21 мая 2019 г.)*

Выпуск 15

Омск
ОМА МВД России
2019

УДК 34 (082)
ББК 67в=67я54
П71

П71   **Преимственность и новации в юридической науке** : мат-лы все-рос. науч. конф. адъюнктов, аспирантов и соискателей (Омск, 21 мая 2019 г.) / отв. за вып. канд. юрид. наук И. В. Сидорова. — Омск : Омская академия МВД России, 2019. — Вып. 15. — 120 с.

ISBN 978-5-8865-716-3

В сборнике публикуются тезисы докладов и сообщений участников научной конференции адъюнктов, аспирантов и соискателей Омской академии МВД России и других юридических вузов. Освещается широкий круг теоретических и практических проблем развития права.

Издание адресовано аспирантам и адъюнктам, студентам, курсантам и слушателям юридических факультетов и всем интересующимся проблемами развития юридической науки.

УДК 34 (082)
ББК 67в=67я54

РАЗДЕЛ I. ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА.
ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ.
КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО. КОНСТИТУЦИОННЫЙ
СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС. МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО.
МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО. АДМИНИСТРАТИВНОЕ
ПРАВО, АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ПРОЦЕСС

Я. А. Антонов

(Барнаульский юридический институт МВД России)

**К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ ПРАВОВОГО РЕЖИМА
В ТЕОРИИ ПРАВА**

Понятие правового режима имеет несколько основных подходов к его определению. Согласно общепринятым нормам под правовым режимом понимается «социальный режим некоторого объекта, закрепленный правовыми нормами и обеспеченный совокупностью юридических средств»¹.

В данном определении правового режима содержатся такие важные элементы, как нормы права и юридические средства, которые позволяют провести отграничение правового режима от других общетеоретических и правовых категорий, являющихся лишь совокупностью правовых норм. Таким образом, правовой режим выступает особой юридической категорией, специфическим средством правового регулирования, объединяющим в себе правовой инструментарий.

Определение правового режима как некой совокупности юридических средств соотносится с определением режима правового регулирования, сформулированным С. С. Алексеевым, который обозначает его как «особую систему регулятивного воздействия, характеризующуюся специфическими способами регулирования — особым порядком возникновения и формирования содержания прав и обязанностей, их осуществ-

---

¹ См., напр.: *Исаков В. Б. Механизм правового регулирования и правовые режимы // Проблемы теории государства и права / под ред. С. С. Алексеева. М., 1987. С. 258–259.*

вления, спецификой санкций, способов реализации, а также действием единых принципов, общих положений»².

Следует обратить внимание на то, что С. С. Алексеев выделяет еще один важный аспект, характеризующий правовые режимы, который воспринимается другими исследователями как некая традиционная составляющая. В ее основу положено восприятие правового режима как «порядка регулирования, выраженного в комплексе правовых средств, характеризующих особое сочетание взаимодействующих между собой дозволений, запретов, а также позитивных обязываний и создающих особую направленность регулирования»³.

Данный аспект лежит в основе другого подхода к определению сущности и понятия правового режима. По нашему мнению, одно из достоинств приведенного определения — удачное использование определяющего термина «порядок», а также углубление в суть явления (подчеркнуто сочетание императивного и диспозитивного методов как главных средств воздействия на субъекты права).

В основе третьего подхода к определению правового режима, сформулированного Л. А. Морозовой, лежит положение, в соответствии с которым «правовой режим понимается не как порядок регулирования, а как уже конечный результат воздействия определенного набора присущих той или иной отрасли права юридических средств, которые призваны обеспечивать правовое регулирование комплекса общественных отношений в целях обеспечения его нормального функционирования»⁴.

Необходимо отметить, что понятие правового режима нуждается в более широком толковании. По мнению Л. А. Морозовой, правовой режим нужен лишь для обеспечения необходимого социального эффекта, а не для того, чтобы стать этим желаемым социальным эффектом.

Следующим подходом к определению правового режима, ориентированным на функциональную характеристику права и содержащим в себе ключевые элементы рассмотренных ранее подходов, является определение, данное А. В. Малько и Н. И. Матузовым, согласно которому правовой режим выступает как выражающийся в определенном сочетании правовых средств особый правовой порядок регулирования, создающий конкретную степень благоприятности удовлетворения интересов субъектов правовых отношений и желаемое состояние общества⁵.

---

² Алексеев С. С. Общая теория права : в 2 т. М., 1981. Т. 2. С. 245.

³ Его же. Общие дозволения и общие запреты в советском праве. М., 1989. С. 185.

⁴ Морозова Л. А. Конституционное регулирование в СССР. М., 1985. С. 123.

⁵ Матузов Н. И., Малько А. В. Правовые режимы: вопросы теории и практики // Известия вузов. Правоведение. 1996. № 1. С. 17–18.

В предложенном определении содержатся ключевые характеристики и выделяются основные признаки, определяющие правовые режимы, а именно:

— правовые режимы устанавливаются в соответствии с действующим законодательством, исполнение которого обеспечивается государственными органами;

— правовые режимы регламентируют только им присущим способом общественные отношения и их конкретные сферы, определяя и выделяя объекты и субъекты права в их пространственно-временных границах;

— правовые режимы создают и поддерживают конкретную степень благоприятности удовлетворения интересов субъектов правовых отношений и различного рода их объединений;

— правовые режимы характеризуются определенным сочетанием совокупности юридических средств, особым порядком правового регулирования.

Подобный аспект при определении «правового режима» выделяют в своих исследованиях С. В. Пчелинцев, С. С. Алексеев, Н. В. Румянцев. Так, в трудах С. С. Алексеева отмечается, что правовые режимы выражают допустимый уровень активности субъектов правоотношений в пределах их правовой самостоятельности с ограничениями и льготами, т. е. первостепенным при определении понятия становится наличие правовых ограничений и преимуществ у субъектов правоотношений.

В каждом из перечисленных подходов к определению «правового режима» присутствуют характеристики, позволяющие выделить и систематизировать основные черты объекта исследования.

В ходе проведенного анализа указанных выше подходов понятия можно сделать вывод о том, что правовой режим представляет собой некую взаимообусловленную систему, содержащую набор структурных элементов, различных по своей природе явлений и взаимосвязей, которые призваны обеспечить достижение беспрепятственной реализации интересов субъектов правоотношений и их объединений и, в конечном итоге, достижение целей правового регулирования.

Таким образом, правовой режим можно охарактеризовать как особый нормативно-правовой порядок регулирования на основе установленных и обеспеченных государством правовых средств, направленный на создание условий для удовлетворения интересов субъектов права, который выражается в специфике способов и гарантий его реализации и основывается на действии общих принципов, приводящих все его элементы в единую упорядоченную систему.

И. Н. Ахметова

(Омская академия МВД России)

РЕАЛИЗАЦИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА НА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Предпринимательская деятельность является основополагающим компонентом экономического роста, производительности, создания рабочих мест, инноваций и социально-экономического развития государства. В части 1 ст. 34 Конституции РФ закреплено, что «каждый имеет право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности».

Однако, как отмечает Е. Б. Абакумова, «в силу известных исторических событий в нашей стране поступательное развитие предпринимательства было прервано»¹. Сегодня происходит сложный процесс становления той общественной страты, представители которой являются главными носителями конституционного права — сообщества предпринимателей. Помимо объективных экономических причин, на наш взгляд, это связано с тремя важными факторами социально-правового плана: 1) утратой прежнего русского опыта предпринимательства, сословно-купеческих традиций, соответствующей практики нормативного правового регулирования этой сферы, фиксации элементов статуса предпринимателя; 2) коррупционными, бюрократическими преградами, с устойчивым стремлением части чиновничества улучшить свое материальное положение за счет тех, кто зарабатывает на жизнь предпринимательской деятельностью; 3) устойчивым негативным восприятием значительной частью населения предпринимательства как деятельности и предпринимателя как личности. Этот негатив является, во-первых, атавизмом идеологии советского периода, когда торговое предпринимательство квалифицировалось как спекуляция и преследовалось по закону, а советская пропаганда агрессивно клеймила позором предприимчивых людей. Во-вторых, это следствие негативных процессов 1990-х гг., периода неконтролируемой приватизации, необоснованного захвата большей части общенациональных богатств и обогащения части предпринимателей, социально-экономического расслоения российского общества. Тем не менее в последние 25 лет эволюция предпринимательства в России налицо, хотя на этом пути приходится преодолевать преграды.

---

¹ Абакумова Е. Б. Динамика развития предпринимательского права в России // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия «Гуманитарные и общественные науки». 2018. № 3. С. 40–47.

Развитие тех или иных правоотношений в экономической, хозяйственной, гражданско-правовой, корпоративно-правовой, трудовой сфере далеко не всегда является результатом государственно-властных установлений, реализации государственной политики, в том числе правовой. Эта сфера отличается от иных областей общественной жизни, подвергающихся правовому воздействию, тем, что в ней сильно диспозитивное начало, что фактическое развитие предпринимательских отношений нередко опережает их законодательное регулирование. Правообразование идет не от государства, а от общества. Правила поведения формируются естественным путем в результате накопления социального и хозяйственного опыта, их многократной апробации в фактических предпринимательских отношениях и только потом воспринимаются («санкционируются», следуя терминологии теории государства и права) государством и фиксируются в нормативных правовых актах.

Большое значение здесь имеет также судебная, арбитражная практика: соответствующие правила поведения формируются как результат разрешения экономических споров. Имевшие место судебные решения фактически берутся за основу при формировании последующих правотворческих решений. Иными словами, эволюция свободы экономической деятельности и права на осуществление предпринимательской деятельности как элемента этой свободы часто заключается в легализации неформальных правил, выработанных участниками фактических договорных отношений, хозяйственных связей, а также правоприменительной практикой. Е. А. Павлов подчеркивает, что отличительным признаком права на предпринимательскую деятельность является, прежде всего, тот факт, что данное право оказывается проявлением индивидуальной свободы человека, ему гарантирована определенная независимость в обществе².

Отличие эволюционного развития от революции заключается в постепенности развития, в плавном перетекании одних отношений и институтов в другие при сохранении в той или иной мере преемственности. Вновь возникающие в предпринимательских практиках и закрепляемые в законодательстве институты, совершенствуясь, сохраняют вместе с тем черты прежних. Остаются неизменными какие-то правила поведения, процедуры, письменные формы и т. п. Такое положение, с одной стороны, обеспечивает стабильность и предсказуемость, с другой — может превратиться в фактор стагнации, предопределить устаревание юридической

---

² Павлов Е. А. История конституционно-правового развития права на предпринимательскую деятельность в России // Вестник РУДН. Серия «Юридические науки». 2013. № 4. С. 23.

формы по отношению к развитию практики, что притормаживает это развитие. Поэтому юридические механизмы, призванные обеспечивать реализацию и защиту конституционного права граждан на предпринимательскую деятельность, во-первых, должны быть достаточно гибкими и вариативными, во-вторых, должны учитывать предшествующие исторические траектории.

К. К. Бекмурзинова

(Омская академия МВД России)

ФОТО-, ВИДЕОМАТЕРИАЛЫ, ПОЛУЧЕННЫЕ ГРАЖДАНАМИ, КАК ОТДЕЛЬНЫЙ ВИД ДОКАЗАТЕЛЬСТВ ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ В ОБЛАСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ

С момента развития автомобильного транспорта постоянно увеличивается количество дорожно-транспортных происшествий и пострадавших в них граждан по вине водителей транспортных средств, нарушающих Правила дорожного движения (далее — ПДД). Так, в 2018 г. данный показатель вырос на 3,3%¹, вместе с этим увеличилось количество способов выявления и фиксации нарушений правил дорожного движения.

В настоящее время большинство граждан имеют мобильные телефоны, планшеты с функциями фото- и видеозаписи. С помощью данных устройств можно фиксировать нарушения ПДД. Подобная практика давно используется во многих зарубежных странах.

В научной литературе рассмотрены вопросы взаимодействия ГИБДД с иными государственными органами и общественными объединениями в сфере обеспечения безопасности дорожного движения², однако вопросы взаимодействия с гражданами не рассматривались.

В соответствии с проектом Федерального закона № 291354-7 «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (об уточнении порядка фиксации нарушений пра-

---

¹ ГИБДД опубликовала годовую статистику ДТП за 2018 год. URL: <http://www.1gai.ru/publ/522047-gibdd-opublikovala-godovuyu-statistiku-dtp-za-2018-god.html> (дата обращения: 20.05.2019).

² Головки В. В., Майоров В. И. Основы безопасности дорожного движения : учеб. пособие. М., 2008. С. 125.

вил дорожного движения техническими средствами)³ в ст. 2.6 прим. 1 КоАП РФ предлагается внести изменения, позволяющие привлекать к административной ответственности за отдельные нарушения ПДД собственников (владельцев) транспортных средств без составления протокола о правонарушении по результатам фиксации факта совершения данного правонарушения с помощью технических средств, обладающих функциями фото- и видеозаписи и специализированного программного обеспечения, полученного гражданами, зарегистрированными на Едином портале государственных и муниципальных услуг (далее — ЕПГУ). Также в законопроекте предусматривается внесение изменений и в другие статьи КоАП РФ, обеспечивающие практическую реализацию данной нормы. Гражданам достаточно будет зарегистрироваться на ЕПГУ, подтвердить учетную запись и с помощью специализированного программного обеспечения направить фото- или видеофайл на информационный портал МВД в системе ЕПГУ. Следует отметить, что все направленные файлы будут рассматриваться уполномоченными должностными лицами по существу, т. е. без автоматического вынесения постановлений.

Технический прогресс развивается быстро и создает тенденции для расширения сферы применения современных технических средств в производстве по делам об административных правонарушениях и, как правило, влечет за собой изменение материальных и процессуальных норм права, которые, к сожалению, не успевают за технических прогрессом.

КоАП РФ называет в качестве вида доказательств такие, как протокол об административном правонарушении и иные материалы; объяснение лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении; показания потерпевшего, свидетелей; заключение эксперта; показания специальных технических средств; вещественные доказательства; пояснения специалиста; документы, зафиксированные как в письменной, так и в иной форме; другие документы; поручения и запросы⁴. Процессуальная природа фото- и видеоизображений содержит в себе элементы условности и копирования, в связи с этим отнести их к какому-либо доказательству трудно, так как усматривается смешанный характер данного доказательства. Таким образом, необходимо фундаментальное реформи-

---

³ О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (об уточнении порядка фиксации нарушений правил дорожного движения техническими средствами) : паспорт проекта Федерального закона № 291354-7. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ О внесении изменений в статьи 23.82 и 28.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях : федеральный закон от 28 декабря 2016 г. № 506-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

вание процедуры рассмотрения дел с использованием медиатехнологий, расширение субъектов доказывания.

Помимо традиционной письменной формы можно выделить и новые, которые будут иметь доказательственное значение по делу об административном правонарушении (фото-, видеоматериалы, полученные гражданами по делу об административном правонарушении, и др.). Необходимо учитывать, что граждане не обладают достаточным уровнем образования, опыта, компетентности как субъекты административно-юрисдикционной деятельности. Поэтому следует дифференцировать фото- и видеодоказательства, полученные от населения, так как они имеют особую юридическую природу, требуют дополнительной проверки и оценки. Полагаем, целесообразно ввести в главу 26 КоАП РФ такой вид доказательств, как фото-, видеоматериалы, полученные гражданами по делу об административном правонарушении.

С. О. Волк-Леонович

(Омская академия МВД России)

ДРЕВНЕРУССКОЕ ГОСУДАРСТВО В ТРУДАХ

И. Ф. Г. ФОН ЭВЕРСА

Иоганн Филипп Густав фон Эверс (4 июля 1781 — 8 ноября 1830), член-корреспондент Петербургской академии наук, профессор, а впоследствии проректор и ректор Императорского Дерптского университета, всецело посвятил научную деятельность исследованию Древнерусского государства и права. Его перу принадлежит большое количество трудов, посвященных данной тематике.

Одной из значимых является работа «Древнейшее русское право в историческом его раскрытии», в которой автор не только аккумулирует ранее сделанные выводы, но и представляет целостный взгляд на проблему зарождения Древнерусского государства, согласуя его с целью научного изыскания — на основе анализа фактологии истории России показать правогенез переходного периода от догосударственного состояния общества к государству¹.

И. Ф. Г. Эверс преподносит первый опыт системного изложения истории русского права, при этом широко использует сравнительно-

---

¹ Эверс И. Ф. Г. Древнейшее русское право в историческом его раскрытии / пер. с нем. И. Платонова. СПб., 1835. С. 14.

исторический и сравнительно-правовой методы, осуществляет ретроспективный анализ нарратива летописца Нестора, привлекает большой массив отечественных и зарубежных источников.

Ученый рассматривает государственно-правовые явления в органическом единстве с другими политико-правовыми и культурными факторами, поскольку государство и право не обладают обособленным существованием, а являются лишь определенными формами исторического бытия конкретного народа, представляющими социокультурный феномен. Связующим началом, по мнению И. Ф. Г. Эверса, выступают «некоторые общие, всеми принятые, правила, кои необходимо возникают из совокупной жизни в одном целом»². Народ и государство представляют неразрывное единство.

По мнению выдающегося исследователя русского права Н. П. Загоскина, труд И. Ф. Г. Эверса следует оценивать как «исходную точку дальнейшего развития нашей науки как таковой... история и право стоят здесь рука об руку, взаимно освещая друг друга»³.

Для достижения поставленной цели И. Ф. Г. Эверс обращается к исследованию общества, находящегося в состоянии перехода от родового строя к государственному, уделяет большое внимание процессу становления и развития государственно-правовых институтов, направляет свои усилия на выявление сведений, относящихся к обычаю как основному регулятору общественной жизни.

В основу рассуждений И. Ф. Г. Эверса положена так называемая родовая теория, центральным звеном которой является идея о трансформации государственных институтов из родовых институтов власти и управления, об эволюции государства от простых социальных форм, таких как семья, к более сложным формам общественной организации. Изначально атомарные социальные структуры (семья) уже имплицитно содержат в себе будущий элемент государственности, т. е. «каждое семейство само по себе: отец является естественным начальником своего потомства»⁴. Следующие поколения образуют новые семьи, сохраняя при этом единство, обусловленное общим происхождением под началом общего родоначальника. Причины консолидации общества коренятся в потребностях самого общества. К таким потребностям исследователь относит обеспечение безопасности. Он пишет: «Столкновение с чуждыми семействами, притязания и нападения со сто-

---

² Там же. С. 7.

³ Загоскин Н. П. Курс истории русского права. Казань, 1906. Т. 1. С. 14.

⁴ Эверс И. Ф. Г. Указ. соч. С. 6.

роны всегда подвергали опасности благосостояние всякого частного лица и всякому непрестанно внушали тот урок, что его собственность, свобода и самая жизнь зависят от единодушного пребывания в союзе с общественным»⁵.

Следующим звеном эволюции, по мнению ученого, выступает род. Он «охватывает многие семейства, в каждом отдельном отец является господином»⁶. Консолидация родов осуществляется под властью лиц, находящихся в ближайшем родстве с общим предком, что, в свою очередь, предполагает появление племени под властью старшего сына от старшего сына основателя племени. Неумолимая логика общественного развития приводит к становлению государства. Следуя ей, И. Ф. Г. Эверс приходит к выводу о том, что воля, образующая государство, не относится к конкретному человеку. «Устройство и управление государства есть правление великим семейством — единственный образец, который имели в виду люди, вступавшие в новое великое общество»⁷. Отдельный человек, а равно и его механическая совокупность, не в состоянии образовать хоть что-то подобное такой органической целостности, как государство. Творцом государства выступает воля всего «великого семейства» в целом. Следовательно, источником государства, как и права, выступает род. Таким образом, согласно родовой теории, предложенной ученым, объяснялись действия институтов государственной власти, осуществляемые главой семейства на основе патриархального авторитета. Монархия как форма государственного устройства является производной от отцовской власти. Государство, отмечает И. Ф. Г. Эверс, «в первоначальном своем состоянии есть не что иное, как соединение многих великих родов, а новый Властитель не что иное, как верховный Патриарх»⁸.

Как научное открытие для своего времени звучит и предположение автора о взаимообусловленности таких юридических явлений, как «власть» и «собственность». Власть — определенный тип отношений, который раскрывается через фактическую ее возможность воздействовать на субъекты властных отношений, при этом указывается на ее непреложную способность юридического закрепления такой возможности за определенной группой субъектов, т. е. закрепление «права на власть». Эта особенность, по мнению ученого, определена родовым характером власти, принадлежащей всему роду Рюриковичей.

---

⁵ Там же. С. 8.

⁶ Там же. С. 8.

⁷ Там же. С. 11.

⁸ Там же. С. 10.

В соответствии с концепцией И. Ф. Г. Эверса, княжеская титулатура являла собой корпоративное право на власть всего княжеского домена Рюриковичей, но фактическая власть, означавшая возможность осуществлять принуждение в масштабах всей Киевской Руси, принадлежала только Великому князю Киевскому, в летописях она обозначена понятием «княжить». Положение же остальных князей, выражено понятием «володеть»⁹.

Отметим, что выводы И. Ф. Г. Эверса о природе древнерусской власти не только не утратили своей научной значимости, но и требуют дальнейшего осмысления, а возможно, и нового звучания в контексте современных исследований о государстве и праве.

И. В. Ковалева

*(Дальневосточный юридический институт МВД России,
г. Хабаровск)*

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ОБЩЕСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ ЗА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

В 2011 г. решением Президента Российской Федерации¹ впервые образован консультативно-совещательный орган при МВД России — Общественный совет. Подобные советы также организованы при территориальных органах МВД России. Таким образом была заложена платформа реализации гражданского мониторинга повседневной служебной деятельности органов внутренних дел РФ в целях решения ряда задач, стоящих перед ведомством, одной из которых стало осуществление общественного контроля за деятельностью органов внутренних дел.

В настоящее время во всех 11 субъектах Дальневосточного федерального округа созданы и успешно функционируют общественные советы при территориальных ОВД на региональном и районном уровнях. Их деятельность широко освещается на официальных сайтах ОВД.

На основе отчета о деятельности Общественного совета при УМВД России по Камчатскому краю за 2015–2018 гг., размещенного на официальном сайте управления, нами исследованы его основные показатели в части реализации общественного контроля.

---

⁹ Там же. С. 19, 26.

¹ *Об общественных советах при Министерстве внутренних дел Российской Федерации и его территориальных органах* : указ Президента Российской Федерации от 23 мая 2011 г. № 668 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 22, ст. 3154.

Общественный совет создан в 2011 г. За период своей деятельности членами Совета реализованы знаковые для региона проекты. Так, в 2016 г. камчатские общественники совместно с коллегами из Магаданской области внесли предложения в работу форума активных граждан «Сообщество», прошедшего в апреле в Хабаровске, направив в штаб мероприятия ряд инициатив. Как известно, форум является открытой рабочей площадкой для взаимодействия представителей общественности, бизнеса и власти. Основной задачей серии форумов, прошедших в дальнейшем в ряде городов России, стала разработка концепции для последующего ее предоставления Президенту РФ². Камчатские и магаданские общественники подняли проблемы возрождения специализированных учреждений для граждан, находящихся на улицах и в общественных местах в состоянии алкогольного опьянения. Кроме того, для них предлагалось создать лечебно-трудоустройство профилактории, где они не только получали бы медицинскую помощь, но и проходили бы реабилитацию. Для Дальневосточного региона с его неблагоприятными климатическими условиями эта тема очень актуальна. Также был рассмотрен вопрос о прохождении отдельной категорией граждан обязательного обследования на наличие в организме наркотических средств, психотропных веществ и их метаболитов (химико-токсикологическое исследование). Это обусловлено тем, что жители отдаленных поселков, ведущие традиционный образ жизни, занимаясь охотой и рыбалкой, являются владельцами огнестрельного оружия. Граждане данной категории теперь в обязательном порядке проходят такое исследование. При этом в отдаленных районах Камчатки, где проживает большая часть коренного населения, это обследование не проводится. Граждане вынуждены ехать в краевую столицу. С учетом того, что со многими населенными пунктами края имеется только воздушное сообщение, такая поездка обойдется недешево. Данное обстоятельство может привести к искусственному росту преступности в крае.

По инициативе членов Общественного совета в официальной группе в социальной сети «ВКонтакте» проведены опросы общественного мнения на темы: «Ваше отношение к ремням безопасности», «Приходилось ли Вам сталкиваться с проявлениями экстремизма?», «Сталкивались ли Вы с деятельностью коллекторов?». Подобные исследования направлены в Центр по противодействию экстремизму, Управление государственной инспекции безопасности дорожного движения УМВД России по Камчатскому краю для использования в служебной деятельности.

---

² Концепция содействия развитию социально ориентированных некоммерческих организаций в Российской Федерации. URL: <https://drive.google.com/file/d/0B80c3TYwfwzRNTTNZ1EzSjloTlk/view> (дата обращения: 10.02.2018).

В 2017 г. представители Общественного совета лично проверили и оценили качество предоставления государственной услуги по добровольному дактилоскопированию жителям городов Петропавловска-Камчатского и Вилючинска, а затем выступили в региональных СМИ, разъяснив, для чего нужна данная процедура.

Можно констатировать, что исследуемый институт гражданского общества эффективно выполняет возложенные на него функции, однако активность общественных советов по реализации общественного контроля в значительной мере снижена по сравнению с иными направлениями их деятельности. Такая ситуация, на наш взгляд, обусловлена тем, что составы общественных советов при территориальных органах внутренних дел формируются из кандидатур, выдвинутых различными общественными объединениями, правозащитными, религиозными организациями, профессиональными объединениями предпринимателей и т. п. В них входят наиболее авторитетные деятели науки, культуры, спорта, работники учреждений образования, журналисты и т. д., которые не имеют профильного юридического образования, не владеют тонкостями правоохранительной деятельности, следовательно, испытывают определенные трудности в осуществлении контрольных полномочий, предоставленных им в отношении ОВД (механизм реализации прав и обязанностей, ограничения и запреты, связанные с их правовым статусом, порядок (алгоритм) реализации собственных полномочий). Этот вопрос требует разработки четких и прозрачных процедур общественного контроля, а также специальных инструментов (алгоритмов, памяток, инструкций, анкет) для эффективного осуществления представителями общественности своих полномочий.

Ю. И. Контимирова

(Омская академия МВД России)

Б. Н. ЧИЧЕРИН ОБ ОСНОВНЫХ НАЧАЛАХ ПРАВА

Понятие «принцип права» является элементом общей теории права и находится в постоянном развитии вместе с этой наукой. Данная категория отражает в содержании права существенные свойства социальной реальности, соответствует объективным закономерностям конкретного исторического типа общества и сущности свойственного ему права.

В исторической ретроспективе очевидно развитие представлений о принципах права в соответствии с политическими, социальными, эко-

номическими особенностями исторических периодов. Существенный вклад в формирование и развитие этой категории внесли российские юристы конца XIX – начала XX вв., ярким представителем которых является Борис Николаевич Чичерин.

Право для Б. Н. Чичерина — «внешняя свобода человека, определяемая общим законом»¹. Однако для уяснения правопонимания недостаточно лишь одного представления о праве, важно также понимать, на чем это право основано, что является его источником, для чего оно служит. В связи с этим Б. Н. Чичерин вводит в оборот категорию «основные начала права», к которым относит свободу, равенство и справедливость.

Несмотря на частое употребление категории «начала права», Б. Н. Чичерин не дает ей развернутого научного определения. Однако анализ работ ученого позволяет выделить ее основные признаки, к изучению которых мы переходим.

Согласно позиции Б. Н. Чичерина, в основе каждого явления лежат определенные начала. Ученый отмечает, что «начала не создаются, а познаются человеком»². Это значит, что руководящие идеи объективны, существуют независимо от субъекта и становятся основным началом только лишь в результате их осмысления. Очевидно, что многие захотят поспорить с этим тезисом, ведь процесс осмысления носит субъективный характер, зависит от конкретных методов, выбранных исследователем. В связи с этим Б. Н. Чичерин справедливо замечает: несмотря на то что «идеи не существуют помимо лиц, их источник заключается не в субъективных потребностях и стремлениях, а в общем разуме, присущем человеческому роду и указывающем ему объективные начала духовного мира»³. Также необходимо отметить, что осмысление основных начал происходит в соответствии с развитием общественных отношений, которые, общеизвестно, носят объективный характер.

Рассуждая о процессе познания основных начал права, правовед подчеркивает, что они «могут быть выяснены только философией»⁴. Эмпирическим путем исследовать данные начала не представляется возможным, так как они носят умозрительный, а значит и метафизический характер; соответственно, отражают не то, что существует в реальности, а лишь то, что является идеальным образом, целью развития. Таким образом, изменение правовой действительности должно происходить не на основе того,

---

¹ Чичерин Б. Н. Философия права. М., 1900. С. 94.

² Там же. С. 66.

³ Там же. С. 66.

⁴ Там же. С. 6.

что реально существует, а на основе того, что человек осознает как высшее требование разума, хотя последнее не исключает первого.

По мнению Б. Н. Чичерина, категория «начало» — это категория динамическая. Ученый говорит, что «весь исторический процесс представляет последовательное развитие лежащих в человеческой природе начал»⁵. Следовательно, изменения экономических, политических и социальных условий человеческого общежития, характера общественных отношений влекут трансформацию этой категории. Однако это не свидетельствует об ее неустойчивости или субъективной переменчивости, а лишь подтверждает принцип всеобщего развития.

Несмотря на динамический характер основных начал права, их имманентность Б. Н. Чичерин не оспаривает. Более того, вступая в полемику с немецким социалистом А. Вагнером по поводу справедливости, философ с возмущением отмечает, что «выдавать это требование за нечто местное, временное и условное, значит идти наперекор здравому смыслу»⁶. Таким образом, основные начала права составляют неотъемлемую часть права на протяжении всего периода его существования.

Говоря о законе, Б. Н. Чичерин считает, что он «устанавливает право собственности и способы его приобретения, но не определяет, что кому должно принадлежать — это дело самих лиц»⁷. Поэтому идея свободы, рассмотренная в контексте права, не предписывает того, каким именно образом необходимо поступать. Это остается за актом свободной воли индивида, она лишь устанавливает область и границы действий этого индивида. Именно в этом проявляется формальный характер основных начал права. В то же время стоит заметить, что исследуемые нами идеи влияют на право только в том случае, когда они выступают ориентиром для него, а не остаются лишь номинальным требованием.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что содержание категории «основные начала права» соответствует определению понятия «принципы права». Это позволяет использовать их как синонимы, а выделенные нами признаки основных начал права (объективность, формальность, метафизический, развивающийся и вечный характер) в равной степени свойственны свободе, равенству и справедливости.

---

⁵ Чичерин Б. Н. Собственность и государство. М., 1882. С. 19.

⁶ Там же. С. 103.

⁷ Чичерин Б. Н. Указ. соч. С. 100.

К. В. Нарышкин

(Омская академия МВД России)

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА ЕДИНСТВА ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Совокупность организационных, правовых, социальных и иных механизмов реализации института государственной службы определяет не только ее внутреннюю структуру и содержание, но и упорядоченную юридическую систему института общественных отношений. Поскольку любой системе социально-правового регулирования характерно функционирование, основанное на фундаментальных принципах, следовательно, презюмируется ее долговременное (стабильное) использование в качестве нормативного регулятора правовых отношений. Говоря о системе государственной службы РФ, следует признать ее постоянное законодательное реформирование. В первой редакции Федеральный закон от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» закрепил три вида государственной службы (государственную гражданскую службу, военную службу и правоохранительную службу). Однако процесс формирования единой системы государственной службы не был завершен, поскольку в ч. 2 ст. 3 данного Закона прямо указывалось, что реализация принципов построения и функционирования системы государственной службы обеспечивается федеральными законами о видах государственной службы, которые так и не были приняты. Указом Президента РФ от 10 марта 2009 г. № 261 утверждена Федеральная программа «Реформирование и развитие системы государственной службы Российской Федерации (2009 — 2013 годы)». Как и в первый раз, ставилась масштабная цель — создать целостную систему государственной службы РФ посредством завершения реформирования ее видов. Сроки реализации указанной программы давно истекли, а унифицированная модель построения единой системы государственной службы не создана. По нашему мнению, формирование целостной системы государственной службы, которая определялась бы, в первую очередь, единым подходом к правовому статусу и социальным гарантиям государственным служащим, в России окончательно остановилось. Так и не был принят отдельный Федеральный закон о военной службе РФ. Кроме того, остался нереализованным проект Федерального закона «О правоохранительной службе», а в 2015 г. в этом вопросе поставлена окончательная точка в связи с установлением в системе государственной

службы нового структурного элемента — государственной службы иных видов. Термин «правоохранительная служба» был полностью исключен. При этом непонятно, какие существуют критерии отнесения к иным видам государственной службы, сколько иных видов. Статья 7 Федерального закона «О системе государственной службы Российской Федерации», которая ранее называлась «Правоохранительная служба», утратила силу. Следовательно, в настоящее время отсутствует понятие «государственная служба иных видов», что не позволяет четко определить, в каких органах государства она осуществляется. Можно подвести итог: отсутствует единство государственной службы иных видов в органах, связанных с правоохранительной деятельностью. К сожалению, законодательное закрепление вместо правоохранительной службы государственной службы иных видов не свидетельствует о процессе завершения формирования системы государственной службы РФ. Отсутствие каких-либо критериев отнесения к иным видам государственной службы, легального определения службы, связанной с правоохранительной деятельностью, способствует бессистемности, стремлению отдельных государственных органов вырваться из государственной гражданской службы, иметь исключительно свой федеральный закон. Все это, в конечном счете, будет способствовать дальнейшему размыванию института государственной службы, обеспечению взаимосвязи государственной гражданской службы, военной службы и государственной службы иных видов.

Таким образом, можно сделать вывод, в настоящий момент законодательство о государственной службе развивается без конкретной концепции. Отказу законодателя от принятия единого федерального закона о государственной службе для органов, связанных с правоохранительной деятельностью, есть объективное объяснение. Даже на начальном этапе административной реформы многие специалисты высказывались о необходимости особого порядка правового регулирования для отдельных видов правоохранительной службы*. При этом, на наш взгляд, вне зависимости от количества отдельных законов, регулирующих отношения в сфере прохождения того или иного вида государственной службы, в первую очередь должен быть реализован принцип единства правовых и организационных основ (в частности, правовой статус и социальные гарантии, которые в настоящее время, в зависимости от вида государственной службы, дифференцированы).

---

* Е. К. Волчинская, Н. А. Игнатюк, Н. М. Казанцев и [др.] Административная реформа в России : науч.-практ. пособие / под ред. С. Е. Нарышкина, Т. Я. Хабриевой. М, 2006. С. 42.

М. В. Сергеев

(Омская академия МВД России)

ПЛАНИРОВАНИЕ ОХРАНЫ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА ПРИ ПРОВЕДЕНИИ МАССОВЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

Конституцией РФ предоставлено право гражданам собираться мирно и без оружия, проводить митинги, уличные шествия, демонстрации и пикетирования при условии предварительного уведомления органов власти. На полицию Федеральным законом № 3-ФЗ от 7 февраля 2011 г. «О полиции»¹, а также на войска национальной гвардии Федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии РФ»² возложена задача по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, в том числе и при проведении массовых мероприятий.

Массовое мероприятие — это организованное действие (совокупность действий), совершающееся в общественных местах с участием больших масс (групп) людей в целях удовлетворения их потребностей в экономической, политической, социально-культурной, духовной и других сферах³.

Бесспорным является тот факт, что любое массовое мероприятие может закончиться трагически, если при его организации не были предприняты надлежащие меры безопасности, преследующие цель обеспечить охрану жизни и здоровья граждан⁴.

Деятельность органов внутренних дел по обеспечению охраны общественного порядка при проведении массовых мероприятий традиционно разделяют на три периода: подготовительный, исполнительный и заключительный⁵. Именно в подготовительный период реализуется функция планирования деятельности подразделений органов внутренних дел и других правоохранительных органов по обеспечению общественного порядка и общественной безопасности при проведе-

---

¹ Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 7, ст. 900.

² Там же, ст. 4159.

³ Гордиенко В. В. Организация деятельности служб и подразделений полиции по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности : учебник для студентов, обучающихся по специальности «Юриспруденция». М., 2014. С. 378.

⁴ Абазов И. С. Особенности и специфика тактических действий подразделений ОВД при обеспечении охраны общественного порядка на массовых мероприятиях // Теория и практика общественного развития. 2016. № 2. С. 75.

⁵ См., напр.: *Административная деятельность полиции*. Часть Особенная : учеб. пособие / под ред. проф. О. И. Бекетова. Омск., 2016. С. 333 ; Гордиенко В. В. Указ. соч. С. 392.

нии массовых мероприятий, закладываются организационные основы для других этапов.

Выделяют два вида планов: типовые и разовые. Типовые планы составляются на систематически повторяющиеся массовые мероприятия. Применение типовых планов сокращает время на их разработку, но не исключает необходимости принятия решения по каждому конкретному массовому мероприятию в зависимости от его особенностей и складывающейся на момент проведения оперативной обстановки. Разовые планы составляют для мероприятий, проводимых впервые или повторно, но с большим промежутком времени.

Подготовительный период включает:

- 1) уяснение задачи, определение способов ее выполнения;
- 2) анализ оперативной обстановки;
- 3) выработку управленческого решения на охрану общественного порядка — подготовку и утверждение плана (приказа) по обеспечению охраны общественного порядка и общественной безопасности в период проведения массового мероприятия.

Решение на охрану общественного порядка должно оформляться в виде плана (приказа). Решение требует согласования с администрацией органа местного самоуправления и ФСБ России.

План по охране общественного порядка и безопасности в период проведения массового мероприятия, как правило, включает в себя текстовую и графическую часть.

В текстовой части плана необходимо отразить:

- 1) описание мероприятия, время его проведения, количество и состав участников, место проведения мероприятия, его границы;
- 2) расчет сил и средств для охраны общественного порядка;
- 3) привлечение дополнительных сил и средств, их задачи и порядков взаимодействия с ними;
- 4) приемы выполнения поставленной задачи, время развертывания подразделений;
- 5) виды нарядов, их составы и особые обязанности;
- 6) органы управления нарядами, порядок управления;
- 7) порядок регулирования движения транспорта и пешеходов;
- 8) восстановление нормального движения транспорта и пешеходов после окончания мероприятия;
- 9) организацию связи, позывные сигналы;
- 10) схему организации медицинского и материально-технического обеспечения;
- 11) порядок подготовки личного состава к несению службы;

12) основные варианты действий органов внутренних дел при осложнении обстановки, маневра силами и средствами⁶.

Графическая часть плана должна включать в себя:

- 1) схему места проведения мероприятия;
- 2) разграничение территории по секторам, участкам;
- 3) виды групп (нарядов) и места их дислокации;
- 4) схему движения участников транспортных средств;
- 5) варианты маневра силами и средствами в случае изменения оперативной обстановки.

Все дальнейшие действия по охране общественного порядка и безопасности в период проведения массового мероприятия строятся на основании утвержденного плана. При необходимости в него должны своевременно вноситься корректировки.

Таким образом, планирование деятельности органов внутренних дел в рассматриваемый период является объективной необходимостью, призванной создать условия для эффективного использования сил и средств; обеспечить взаимодействие различных служб и подразделений и возможность координации их деятельности в целях обеспечения охраны общественного порядка и общественной безопасности в ситуациях большого скопления людей.

Д. Р. Хасанов

(Омская академия МВД России)

ПРОБЛЕМА ГУМАНИЗАЦИИ ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА

Современный этап формирования новой государственности и развития российского общества характеризуется утверждением приоритета прав и свобод личности, признанием человека и его жизни высшей ценностью, что оказывает непосредственное влияние на содержание политико-правовой деятельности государства. Оно призвано охранять, защищать и гарантировать реализацию гуманистических ценностей. В связи с этим правовая политика как последовательная, целенаправленная и системная деятельность государственных органов и институтов гражданского общества становится приоритетным средством создания

---

⁶ *Административно-правовая охрана общественного порядка при проведении публичных мероприятий в Российской Федерации* : монография / М. М. Звягин [и др.]. М., 2008. С. 78.

эффективного механизма правового регулирования общественных отношений в достижении цели наиболее полного обеспечения прав и свобод человека и гражданина.

Гуманизация общественной жизни отражает степень распространения и утверждения идей, взглядов и убеждений, пронизанных гуманизмом, под которым понимается определенное воззрение на мир, исходящее из постулата самоценности человека. Основным и наиболее значимым направлением процесса гуманизации общественных отношений является гуманизация права, лежащая в основе правовой политики государства и определяющая ее стратегическую цель.

Представители современной философской науки характеризуют гуманизм «как важнейший элемент человеческой истории и культуры, который имеет различные способы выражения в зависимости от аспекта его рассмотрения. Он может выступать как: 1) особая мировоззренческая установка, обуславливающая некий способ поведения личности (гуманность, человечность); 2) социально-философская категория, отражающая особые свойства общества и положение человека в нем; 3) своеобразная теоретическая система, в основе которой лежат общепризнанные гуманистические принципы»^{*}.

В результате осознания и принятия обществом гуманистических идей возникает социальная потребность реализации гуманизма посредством правовой политики государства, в результате чего гуманизм трансформируется в государственно-правовую идеологию и нравственно-правовую категорию. Гуманизм находит свое воплощение в конкретной правовой политике государства путем провозглашения в программных правовых документах, а также закрепления в качестве принципа в праве. Гуманизм как нравственно-правовая категория указывает направление формирования поведения людей, соответствующего гуманистическим идеалам, и закрепляется системой нормативно-правовых установок; регулирует правоотношения с позиции признания человека высшей ценностью, охраняя интересы общества, права, свободы, честь и достоинство человека и гражданина.

Исследование данного направления правовой политики государства позволяет выявить два наиболее значимых для общественного развития аспекта: 1) насколько правовой статус личности отражает общечеловеческие, культурные и нравственные ценности; 2) в какой степени соотносится с иными целями правовой политики, является ли приоритетной.

---

^{*} Борзенко И. М., Кувакин В. А., Кудишина А. А. Человечность человека. Основы современного гуманизма : учеб. пособие для вузов / под ред. А. Г. Круглова и В. А. Кувакина. М., 2005. С. 390.

Знание и понимание сути гуманизации правовой политики позволяет определить основные тенденции правотворчества и законотворчества, а также правоприменительной практики в современном государстве.

На протяжении многовековой истории Российского государства складывались представления о гуманизации права, на определенных этапах развития формировалась государственная позиция в отношении к человеку, к его правовому положению. Данный аспект находил отражение и в правовой идеологии, и в законодательстве. Являясь закономерным результатом развития общества, гуманистическая политика в большей или меньшей степени проявляет себя в разные периоды существования государства. Однако отечественной юридической наукой признается, что знаковым историческим моментом для активизации процесса гуманизации общественной жизни становится отмена крепостного права; соответственно, точкой отсчета всего последующего периода является момент подписания Александром II Манифеста «О всемилостивейшем даровании крепостным людям прав состояния свободных сельских обывателей» (19 февраля 1861 г.). Именно вторая половина XIX — начало XX вв. характеризуется поиском форм и методов гуманизации правовой политики Российской империи, нашедших развитие в последующий период, в течение которых сложился определенный законотворческий опыт и практика «очеловечивания» права, проявилось стремление государства гуманизировать общественные отношения.

В условиях современных политико-правовых перемен этот исторический опыт становится бесценным и требует тщательного научного осмысления. Представляется, что решение проблем эффективности правовой политики в части демократизации и гуманизации правового пространства может быть в некоторой степени снято посредством комплексного исследования основных тенденций правовой политики Российского государства в XIX — XX вв.

М. А. Цыганков

(Омская академия МВД России)

ПОНЯТИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА НА СВОБОДУ ПЕРЕДВИЖЕНИЯ

Право на свободу передвижения — одно из основных прав человека, закрепленных ст. 27 Конституции РФ. Только в условиях демократического государства возможно воплощение в жизнь данного права.

Право на свободу передвижения относится к естественным субъективным правам, поэтому оно неотчуждаемо и принадлежит человеку от рождения в силу его природных качеств.

Содержание права на свободу передвижения конкретизировано в российском законодательстве. Анализ норм Закона РФ от 25 июля 1993 г. № 5242-1 «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации», федеральных законов от 15 августа 1996 г. № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию», от 25 июля 2002 г. № 15-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» позволяет сделать вывод о том, что в России субъектами права на свободу передвижения являются граждане Российской Федерации, иностранные граждане и лица без гражданства.

Право на свободу передвижения обеспечивает Конституция РФ, обязывая государство защищать и гарантировать права и свободы. В части 2 ст. 17 Конституции РФ сказано, что «основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения».

Право на свободу передвижения не является абсолютным. В российском законодательстве имеется ряд норм, определяющих ограничение при его реализации. Данная возможность закреплена в тексте ст. 55 Конституции РФ и конкретизирована в федеральных законах от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности», от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму», от 21 декабря 1994 г. № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера», от 9 февраля 2007 г. № 16-ФЗ «О транспортной безопасности», законах РФ от 1 апреля 1993 г. № 4730-1 «О Государственной границе Российской Федерации», от 14 июля 1992 г. № 3297-1 «О закрытом административно-территориальном образовании».

В соответствии с указанными законами режимы военного положения и чрезвычайного положения, режим государственной границы, режим контртеррористической операции, режим безопасного функционирования организаций и (или) объектов в закрытом административно-территориальном образовании, а также обеспечение состояния антитеррористической защищенности и транспортной безопасности подразумевают возможность ограничения движения транспортных средств и лиц на улицах, дорогах, отдельных участках местности и объектах в зонах действия различных режимов.

Российская Федерация, провозгласив себя правовым демократическим государством, несет ответственность за обеспечение прав и свобод человека и гражданина.

Гарантируя реализацию прав и свобод, Россия в то же время не в полной мере достигла идеала, закрепленного в Конституции РФ. Однако разрыв между закрепленным идеалом и действительностью со временем сокращается. Обеспечение прав и свобод — это всегда некий баланс между вседозволенностью и тотальным контролем. История показывает нам множество примеров перегибов в ту или иную сторону. На самом же деле состояние обеспеченности прав и свобод человека и гражданина — это компромисс интересов субъектов, обладающих правом, и государственной системы, обеспечивающей права и свободы человека и гражданина.

Исходя из вышесказанного, можно сформулировать следующее определение.

Право на свободу передвижения — это принадлежащая гражданам Российской Федерации, иностранным гражданам и лицам без гражданства от рождения неотчуждаемая свобода передвижения, реально признанная и обеспеченная государством вне зависимости от воли каждого индивида, конституционно закрепленная в Российской Федерации и влекущая обязанность государства и общества содействовать (не препятствовать) реализации этой свободы, но которая может быть ограничена исключительно в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства».

А. А. Юрицин

(Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского)

О ЗНАЧЕНИИ НАУЧНЫХ ПАРАДИГМ ДЛЯ ПОЗНАНИЯ ПРОБЛЕМАТИКИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ

Одна из основных задач теоретических парадигм в период современной постнеклассической науки — возможность критического анализа накопившегося теоретического и эмпирического материала. Всестороннее и объективное изучение государственной власти опосредуется необходимостью определения и использования следующих парадигм: философского методологического подхода, типа правопонимания, общих и специальных теорий власти.

Руководствуясь диалектико-материалистическим подходом, мы обнаруживаем, что существующие представления о правовых явлениях и власти, сформированные в рамках советской науки, несмотря на претензию

на исключительность и превосходство марксистско-ленинской материалистической диалектики перед западной наукой, на деле оказались примерами типичной идеалистической метафизики, по сей день налагающей свой отпечаток на большинство парадигм юридических исследований.

Данные заблуждения проявляются в идеализации формационного подхода, игнорировании его противоречий, а также в политически обусловленном возвышении роли позитивизма, не соответствующего социологической теории марксизма. От этого понимание государственной власти, вопреки многообразию предложенных концепций, не выходило за рамки логики базис-надстроечных отношений¹, несмотря на необходимость учета иных социальных детерминантов, необходимых для понимания власти и иных правовых явлений.

Обращение к интегративному правопониманию позволяет понять, что преобладающие позитивистские взгляды совершенно неправильно толкуют взаимоотношения государственной власти и правоотношений, где последние воспринимаются исключительно как придаток властно установленного права. Подобное восприятие правовых явлений не соответствует диалектике социогенеза и последующего развития правоотношений и юридического права, которые не исчерпываются функциями одной лишь государственной власти².

Все эти факторы детерминируют определенные проблемы в понимании общих и специальных парадигм власти: во-первых, существует редуцированное до государственно-политической сферы восприятие власти³; во-вторых, это приводит к отсутствию связи между социальными и физиологическими основаниями механизма власти; в-третьих, из-за этого существующие теории государственной власти являются синкретичными, т. е. образуют между собой логический круг; в-четвертых, отсутствие связи между общими и специальными закономерностями многочисленных теорий понимания государственной власти создает автономность и противоречия между базисным понятием власти и специальными теориями государственной власти; в-пятых, как таковая неизученность родовых и видовых признаков власти приводит к их дублированию между собой, что не позволяет достоверно разграничить различные типы пу-

---

¹ *Витченко А. М.* Теоретические проблемы исследования государственной власти. Саратов, 1982. С. 180–183.

² *Юрицин А. А.* О системном понимании права и государственной власти // Вестник Омской юридической академии. 2018. № 4. Т. 15. С. 507–511.

³ Его же. Гносеологические проблемы категории «власть» и их значение для юридической науки // Омские научные чтения : мат-лы всерос. науч.-практ. конф. (11–16 декабря 2017 г.). Омск, 2017. С. 1013–1015.

бличной власти⁴; в-шестых, это приводит к невозможности однозначного представления о правовых формах реализации государственной власти и их последующего изучения⁵.

Все эти проблемы свидетельствуют о наличии парадоксов: если понятие государственной власти является столь априорным и наглядным, чем обусловлены многочисленные противоречия понимания его сущности? Если восприятие государственной власти столь дифференцировано, каковы шансы реформирования властеотношений в условиях столь сильного обострения проблемы языка науки, если у различных ученых, представителей власти и общества имеется свое, как правило, ошибочное представление о них?⁶ Полагаем, данные проблемы, выявленные посредством диалектико-материалистического подхода, могут быть решены с его помощью, а также путем использования интегративного правопонимания, всесторонне отражающего детерминацию правовых форм осуществления государственной власти.

---

⁴ Его же. Когнитивные противоречия категории «власть» и их значение для юридической науки // Алтайский юридический вестник. 2018. № 4. С. 39–43.

⁵ Его же. Морфология государственной власти: между абсентеизмом и полисемичностью заблуждений // Омские научные чтения : мат-лы Второй всерос. науч.-практ. конф. (10–15 декабря 2018 г.). Омск, 2018. С. 1180–1182.

⁶ Юрицин А. А. Типичные телеологические проблемы юридической техники при реализации правотворческой власти // Алтайский юридический вестник. 2018. № 1. С. 56–59.

РАЗДЕЛ II. УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ. УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

В. Л. Бердников

*(ОМВД по Таймырскому Долгано-Ненецкому району
ГУ МВД России по Красноярскому краю)*

О ВОЗМОЖНЫХ ИСПОЛНИТЕЛЯХ ФАЛЬСИФИКАЦИИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ

В соответствии с Концепцией Федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России на 2013–2020 годы» основными направлениями развития судебной системы являются «обеспечение доступа граждан к правосудию и обеспечение его максимальной открытости и прозрачности, реализация принципа независимости и объективности при вынесении судебных решений»¹. Очевидно, что решение указанных стратегических задач возможно только при соблюдении ряда условий, к числу которых следует отнести обеспечение законности доказывания по всем категориям дел (гражданским, уголовным, об административных правонарушениях). Соблюдение установленного порядка собирания и оформления доказательств является неременным условием объективного и справедливого правосудия, поскольку вынесение законных и обоснованных судебных актов возможно только в условиях добросовестности всех участников судопроизводства при представлении доказательств в суд.

Несмотря на предпринятые законодательные усилия, выразившиеся в неоднократной корректировке санкций за фальсификацию доказательств (федеральные законы от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ, от 6 мая 2010 г. № 81-ФЗ, от 7 марта 2011 г. № 26-ФЗ, от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ, от 4 марта 2013 г.

---

¹ Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 40, ст. 5474.

№ 23-ФЗ)², установление уголовной ответственности за фальсификацию результатов оперативно-розыскной деятельности (Федеральный закон от 29 ноября 2012 г. № 207-ФЗ)³, а также установление уголовной ответственности за фальсификацию доказательств по делу об административном правонарушении (Федеральный закон от 17 апреля 2017 г. № 71-ФЗ)⁴ уголовно-правовые средства борьбы с искажением доказательственной базы и оперативно-розыскной информации остаются недостаточно эффективными. Во многом это объясняется многочисленными просчетами, допущенными при составлении ст. 303 УК РФ (недостаточной определенностью, непродуманной дифференциацией уголовной ответственности, несогласованностью с процессуальным законодательством и др.), а также наличием ряда нерешенных правоприменительных проблем, возникающих при уголовно-правовой оценке фальсификации доказательств и результатов оперативно-розыскной деятельности.

В соответствии с ч. 2 ст. 303 УК РФ субъектами фальсификации доказательств являются лишь четыре категории лиц: лицо, производящее дознание; следователь; прокурор; защитник.

Как показывает практика, могут и способны фактически фальсифицировать доказательства по уголовному делу не только вышеперечисленные лица, но и другие. К ним следовало бы отнести: судью, секретаря судебного заседания, эксперта, специалиста, участковых уполномоченных и оперативных сотрудников правоохранительных органов, а также подставного (подложного) свидетеля, потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого, подсудимого.

---

² *О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации* : федеральный закон от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» ; *О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации в части назначения наказания в виде обязательных работ* : федеральный закон от 6 мая 2010 г. № 81-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» ; *О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации* : федеральный закон от 7 марта 2011 г. № 260-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» ; *О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации* : федеральный закон от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» ; *О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации* : федеральный закон от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ *О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации* : федеральный закон от 29 ноября 2012 г. № 207-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ *О внесении изменений в статью 303 Уголовного кодекса Российской Федерации* : федеральный закон от 17 апреля 2017 г. № 71-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Судью и секретаря судебного заседания с общепреventивной точки зрения справедливо признать субъектом фальсификации, поскольку протокол судебного заседания является основным документом, отражающим ход судебного следствия, служит источником исследованных и положенных в основу приговора доказательств. Этот вопрос решен положительно (в отношении судьи) в аналогичной норме УК Республики Беларусь.

Проведенный анализ исследовательских работ показал, что сотрудники оперативных подразделений нередко выступают в качестве лиц, способных фальсифицировать доказательства. Из описанных способов типичными для них являются: подлоги (наркотиков, оружия, боеприпасов, дактилопленки, протоколов и т. п.); сокрытие следов преступления в виде, например, отказа от документирования доказательств; сговор с понятыми, обвиняемыми, свидетелями и др. заинтересованными лицами, иное воздействие на них в целях фальсификации (представление опознающему перед опознанием опознаваемого лица; склонение обвиняемого к признанию вины по эпизодам, к которым он не причастен и т. д.).

После внесения в УПК РФ главы 32¹ «Дознание в сокращенной форме» оперативные сотрудники в полной мере обязаны стать субъектом фальсификации доказательств по уголовному делу, так как согласно п. 2 ч. 3 ст. 226⁵ УПК РФ дознаватель вправе не допрашивать лиц, от которых в ходе проверки сообщения о преступлении были получены объяснения (на практике в большинстве случаев объяснение принимают оперативные сотрудники), положенные в основу доказательств по уголовному делу.

Также проведенные исследования выявили возможность фальсификации доказательств потерпевшим в таких типичных формах, как заведомо ложные показания (завышение размера причиненного вреда, занижение своих доходов, искажение обстоятельств события); сговор, объединенный с подкупом одной из «договаривающихся» сторон (с судмедэкспертом для решения вопроса о симуляции телесных повреждений; с обвиняемым, как правило, по инициативе последнего в целях решения вопроса об отказе от обвинения); подлог документов, используемых в качестве доказательств по делу. В связи с этим считаем необходимым признать потерпевшего субъектом деяния, предусмотренного ч. 2 ст. 303 УК РФ. Также мы предлагаем признать субъектом ответственности за фальсификацию подозреваемого, обвиняемого и подсудимого с учетом следующих ограничений: во-первых, исключение из числа уголовно наказуемых действий, направленных на сокрытие совершенного преступления. Во-вторых, если инсценировка, уничтожение или искажение отдельных следов, документов в целях сокрытия преступления совершены до привлечения лица к участию в деле в качестве подозреваемого, обвиняемого или подсудимого. В-третьих, если соответствующая обста-

новка, предметы или документы не охранялись либо небрежно, преступно халатно хранились органами следствия, суда в качестве вещественных доказательств, иных материалов дела или предметов и документов, подлежащих приобщению к делу. Однако совершение перечисленных действий должно влечь уголовную ответственность, если виновный преследовал целью создание оснований для подозрения другого лица в совершении конкретного деяния (ложный донос). Названные лица ответственны и за подлог, и за повреждение или уничтожение процессуальных документов — источников доказательств по делу.

Таким образом, подлог материальных носителей доказательственной информации, материалов уголовного судопроизводства, сокрытие документов, предметов и вещей, имеющих значение для уголовного дела, следует формулировать как преступление, совершаемое любым (без изъятий) физическим вменяемым лицом, достигшим возраста уголовной ответственности. Ужесточение уголовной ответственности необходимо в случаях совершения тех же деяний лицом с использованием своего служебного положения (адвокат, работник суда, эксперт, специалист, оперативный сотрудник).

И. А. Гошт

(Омская академия МВД России)

ПРАВОВАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЯ ПРАВИЛ МИГРАЦИОННОГО УЧЕТА В ЗАРУБЕЖНОМ УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Миграция в современном мире является общественно-политическим процессом, который оказывает серьезное влияние на все сферы жизни общества. В крупных государствах законодательство различных уровней содержит нормы, регулирующие внутренние и внешние миграционные процессы.

Законодательство зарубежных стран можно разделить на три группы, в зависимости от того, какое место в нем занимает норма, регламентирующая ответственность за нарушения правил миграционного учета. К первой группе относятся страны, в которых уголовная ответственность за данные деяния прямо предусмотрена уголовным кодексом. Так, Уголовный кодекс Республики Беларусь (далее — УК РБ) содержит ст. 371.1 «Организация незаконной миграции». Часть 1 указанной статьи предусматривает ответственность за организацию либо руководство или содействие деятельности

по незаконному въезду в Республику Беларусь, пребывание на территории Республики Беларусь, транзитный проезд (транзит) через территорию Республики Беларусь или выезд из Республики Беларусь иностранных граждан или лиц без гражданства¹. Согласно комментарий к ст. 371.1 УК РБ незаконная миграция может выражаться в несоблюдении иностранным гражданином или лицом без гражданства установленного порядка регистрации либо передвижения и выбора места жительства². Законодатель Республики Беларусь не стал строго ограничивать круг действий, составляющих объективную сторону указанного преступления, тогда как объективная сторона преступлений, предусмотренных ст. ст. 322² и 322³ УК РФ, выражается в конкретных деяниях: регистрации граждан Российской Федерации по месту пребывания или по месту жительства, иностранных граждан и лиц без гражданства по месту жительства либо постановке на учет иностранных граждан и лиц без гражданства по месту пребывания на основании предоставления заведомо недостоверных (ложных) сведений или документов для такой регистрации, либо без намерения лица проживать (пребывать) в этом помещении, либо без намерения принимающей стороны предоставить это жилое помещение. Однако белорусский законодатель, в отличие от российского, выделил ряд квалифицирующих признаков организации незаконной миграции: совершенная способом, представляющим опасность для жизни или здоровья иностранных граждан или лиц без гражданства; связанная с жестоким или унижающим их достоинство обращением; совершенная повторно; совершенная группой лиц по предварительному сговору; совершенная должностным лицом с использованием своих служебных полномочий (ч. 2 ст. 371.1 УК РБ).

Статья 224 Уголовного кодекса Республики Узбекистан (далее — УК РУ) регламентирует ответственность за нарушение правил пребывания в Республике Узбекистан, например, за несоблюдение установленного порядка временной или постоянной прописки, передвижения или выбора места жительства, совершенное после применения административного взыскания за такие же деяния³. Кроме того, предусмотрена ответственность за нарушение должностным лицом порядка приема иностранных граждан

---

¹ Уголовный кодекс Республики Беларусь. URL: <http://уголовный-кодекс.бел/ska-chat> (дата обращения: 15.03.2019).

² Постатейный комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь. URL: https://bypravo.ru/2018/postatejnyj-kommentarij-k-ugolovnomu-kodeksu-respubliki-belarus-osobennaya-chast-razdel-xiii-prestupleniya-protiv-gosudarstva-i-poryadka-osushhestvleniya-vlasti-i-upravleniya-glava-33-prestupleni/#_371-1 (дата обращения: 15.03.2019).

³ Уголовный кодекс Республики Узбекистан. URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30421110#pos=2224;-46 (дата обращения: 15.03.2019).

и лиц без гражданства, предусмотренного правилами пребывания их в Республике Узбекистан, совершенное после применения административного взыскания за такие же деяния. Эта же норма устанавливает ответственность за непринятие гражданином, пригласившим в Республику Узбекистан иностранных граждан и лиц без гражданства по частным делам, мер по обеспечению временной прописки этих граждан, а также их выезда по истечении определенного им срока пребывания, а равно предоставление жилой площади, транспортных средств либо оказание им иных услуг, когда это заведомо влечет нарушение правил пребывания в Республике Узбекистан, совершенное после применения административного взыскания за такие же деяния. Главное отличие рассматриваемых преступлений по УК РУ и УК РФ состоит в том, что законодатель Республики Узбекистан применил институт административной преюдиции, которого применительно к данному явлению нет в УК РФ.

Уголовный кодекс Латвийской Республики в ст. 285.1 закрепляет ответственность за предоставление возможности нелегального пребывания в Латвийской Республике, а ст. 285.2 устанавливает ответственность лица, незаконно предоставившего возможность приобрести право на пребывание в Латвийской Республике, в другом государстве-члене Европейского Союза, стране Европейского экономического пространства или Швейцарской Конфедерации⁴.

Во вторую группу входят страны, где уголовная ответственность за нарушения правил миграционного учета уголовным кодексом прямо не предусмотрена, но суть данных деяний охватывается другими нормами. В Уголовном кодексе Азербайджанской Республики содержится ст. 318.1 «Организация незаконной миграции», которая определяет ответственность за действия по организации незаконного пребывания иностранца или лица без гражданства на территории Азербайджанской Республики»⁵. Уголовный кодекс Грузии содержит ст. 344.1 «Незаконная перевозка мигрантов через Государственную границу Грузии или (и) создание им соответствующих условий для незаконного пребывания в Грузии»⁶. Создание соответствующих условий (пособничество) для незаконного пребывания в Грузии с нарушением установленных законодательством правил предусмотрено в ч. 1 указанной статьи, а ч. 2

---

⁴ Уголовный кодекс Латвийской Республики. URL: <https://m.likumi.lv/doc.php?id=88966> (дата обращения: 15.03.2019).

⁵ Уголовный кодекс Азербайджанской Республики. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30420353 (дата обращения: 15.03.2019).

⁶ Уголовный кодекс Грузии. URL: <https://matsne.gov.ge/ka/document/download/16426/143/ru/pdf> (дата обращения: 15.03.2019).

и ч. 3 закрепляют квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки. Уголовный кодекс Республики Казахстан в ст. 394 предусматривает ответственность за организацию незаконной миграции, в том числе путем предоставления поддельных документов, жилого или иного помещения⁷. Статья 362-1 Уголовного кодекса Республики Молдова «Организация незаконной миграции» включает ответственность за организацию незаконной миграции в целях получения, прямо или косвенно, финансовой или материальной выгоды незаконного пребывания лица, не являющегося ни гражданином, ни резидентом данного государства⁸. Отличительной особенностью данной статьи является цель деяния, которая отсутствует в нормах, регламентирующих ответственность за нарушения правил миграционного учета по уголовному законодательству Российской Федерации. Стоит отметить, что уголовная ответственность за исследуемые деяния для граждан своей страны предусмотрена только в России.

Третья группа — это страны, в уголовном законодательстве которых отсутствует ответственность за нарушения правил миграционного учета как за самостоятельные преступления, так и в составе других норм. В эту группу входят: Республика Армения, Киргизская Республика, Республика Таджикистан, Туркменистан, Украина, Швейцарская Конфедерация, Турецкая Республика, Китайская Народная Республика.

Рассмотрев зарубежный опыт правовой регламентации уголовной ответственности за нарушения правил миграционного учета, можно сделать вывод о том, что Россия — единственная страна, в которой Уголовный кодекс устанавливает ответственность за фиктивные регистрацию и постановку на учет. Однако излишняя казуистичность отечественного уголовного законодательства исследуемой области может выступать препятствием в борьбе с многочисленными нарушениями, возникающими в сфере миграции. Кроме того, конкретизация уголовной ответственности за нарушение правил миграционного учета не является гарантом защищенности прав и интересов общества и государства от ущерба, который причиняется в результате совершения данных преступлений.

---

⁷ Уголовный кодекс Республики Казахстан. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252#pos=5246;-35 (дата обращения: 15.03.2019).

⁸ Уголовный кодекс Республики Молдова. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30394923 (дата обращения: 15.03.2019).

О. А. Дизер

(Омская академия МВД России)

ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СЛУЧАЕ ПРОВОКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Провокация — одно из нарушений, совершаемых сотрудниками правоохранительных органов. Согласно мнению судов высших инстанций, под провокацией понимается склонение, побуждение, подстрекательство как в прямой, так и в косвенной форме к совершению незаконных действий.

Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» в российское уголовное законодательство фактически введена норма об обстоятельстве, исключающем преступность деяния. Указанным обстоятельством являются подстрекательские действия к совершению преступления.

Верховный Суд РФ попробовал найти грань между оперативно-розыскной деятельностью, когда преступника пытаются изобличить провокацией преступления, и когда под статью подводят фактически постороннего человека. Так, по каждому уголовному делу необходимо проверить наличие оснований для проведения оперативно-розыскного мероприятия, уровень участия сотрудников правоохранительных органов в совершении преступления, характер подстрекательства или давления в отношении подозреваемого лица (обвиняемого) независимо от признания им своей вины.

Согласно позиции В. Н. Боркова, «перспективы незаконного уголовного преследования лица, проверяемого в ходе необоснованного оперативного эксперимента, сравнимы с возможными негативными последствиями незаконного возбужденного уголовного дела»¹.

Информация, положенная в основу доказательной базы, не должна быть получена путем провоцирования преступления, такие сведения считаются недопустимыми в части уголовно-процессуального значения. По эпизодам, где применялось давление на подозреваемого при совершении им преступления, суды должны дать оценку в части провокационно-подстрекательских действий со стороны оперативников. Еще некоторое время назад в европейских странах и в России суды всех уровней толерантно относились к полицейской провокации как методу получения доказательств. Все поменялось с появлением прецедентов Европейского суда по правам человека (далее —

---

¹ Борков В. Н. Процедурное и уголовно-правовое обеспечение законности оперативного эксперимента // Оперативник. 2018. № 4. С. 59.

ЕСПЧ), признавшего использование модели провокации нарушением права на справедливое судебное разбирательство.

В большинстве случаев правоприменители зарубежных стран следуют по пути исключения виновности лица, совершившего преступление под воздействием провокатора.

США стали первым государством, в котором провокация преступления отменяла виновность лица. В соответствии с правоприменительной практикой этой страны и уголовно-правовой доктриной была выработана позиция, согласно которой провокация преступления («полицейская провокация») по своему характеру может быть как правомерной, так и неправомерной. Последнюю можно считать незаконной, так как ее целью является возбуждение уголовного преследования в отношении лица, совершившего преступление под давлением сотрудников полиции. В этом случае действия правоохранителей можно рассматривать как незаконные.

В Германии провокация преступления делится на допустимую и недопустимую. Если лицо, заранее не имеющее умысла совершить преступление, под влиянием провокатора решается его совершить, то провокация будет недопустимой. Таким образом, законодательство зарубежных государств, следуя в направлении справедливости, процессуальными и правовыми способами смягчает положение лица, совершившего преступления под влиянием провокатора.

Современная российская судебная практика выводит за рамки уголовной ответственности лицо, совершившее преступление под давлением со стороны оперативников. Провокация преступления законодательно признана и в России незаконным методом ведения оперативно-розыскной деятельности. Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» с 2007 г. содержит прямой запрет провокации преступления.

Критикуя практику использования провокации, В. Н. Борков полагает, что «провокация взятки является окончательным преступлением с момента передачи имущества, а также после оказания услуг имущественного характера без ведома должностного лица либо вопреки его отказу принять незаконное вознаграждение»². Некоторые ученые считают, что совершение лицом спровоцированного преступления должно быть включено в закон в качестве смягчающего обстоятельства. Однако, по мнению Д. В. Смирнова, провокацию следует считать не смягчающим обстоятельством, а исключаящим преступность деяния³.

---

² Его же. Как не стать преступником при изобличении взяточника // Законодательство и практика. 2015. № 1. С. 47.

³ Смирнов Д. В. Уголовная ответственность за совершение преступления в условиях его провокации сотрудниками правоохранительных органов // Военное право. 2017. № 1(41). С. 363.

Таким образом, проводимые оперативно-розыскные мероприятия и полученные в их ходе результаты, которые в дальнейшем будут использованы для вынесения приговора, имеют место, когда их получение было связано с требованиями закона. Они свидетельствуют о наличии у виновного умысла на совершение преступления, возникшего независимо от действий сотрудников правоохранительных органов, а также в случае проведения лицом всех приготовлений, необходимых для совершения противоправного деяния.

М. М. Исаичева

(Омская академия МВД России)

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОПАСНОСТИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК

Актуальность преступлений в сфере государственных закупок на современном этапе обусловлена высокой общественной опасностью данного вида преступлений.

Общественная опасность выражается в нарушении нормального порядка общественных отношений, ущербом, который в результате совершения преступления им причиняется, а также значимостью этих отношений для личности, общества и государства и отражается в отдельных уголовно-правовых нормах¹. Таким образом, законодатель показывает, какой вред для общества наносится при совершении преступлений.

В наши дни высокие риски криминальных проявлений в сфере государственных закупок сохраняются, так как представляют крупный источник расходования бюджетных средств. Уязвимость этой сферы для различных общественно опасных посягательств связывают со значительностью сумм, предусмотренных в бюджетах различных уровней при осуществлении закупок для государственных и муниципальных нужд². С помощью государственных закупок обеспечиваются потребности органов власти и управления всех уровней, а также происходит финансирование социально ориентированных направлений деятельно-

---

¹ Уголовное право России. Общая часть / под ред. В. П. Ревина. М., 2016. С. 97.

² Лавров В. П., Лапин В. О. Преступления в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: вопросы выявления и расследования // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2017. № 2. С. 107–113.

сти государства (в том числе системы образования, здравоохранения, социальных услуг).

Длительное время сфера осуществления государственных закупок признается одной из наиболее коррумпированных³. В условиях, когда модернизация уголовного законодательства в этой части движется невысокими темпами и часто запаздывает (например, специальные уголовно-правовые запреты, относящиеся к этой сфере, появились только в 2017–2018 гг.: ответственность за злоупотребление полномочиями в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, злоупотребление должностными полномочиями при выполнении государственного оборонного заказа, провокацию подкупа в сфере закупок), особый приоритет приобретает целевое использование бюджетных ассигнований, выделяемых на осуществление государственных закупок. В настоящее время государство стало крупнейшим потребителем товаров, работ, услуг⁴.

Таким образом, преступные посягательства, совершаемые в сфере государственных закупок, деформируют надлежащий порядок экономических отношений, а также способствуют повышению распространенности коррупционных проявлений и сращиванию коррумпированных представителей власти и бизнес-сообщества.

По данным социологических опросов, жители России считают сферу государственных закупок одной из самых коррумпированных. По результатам опроса, проведенного в рамках проекта «Открытое правительство», в котором приняли участие 5 688 респондентов различных групп, были получены весьма низкие оценки системы государственных закупок. Так, 55,8% опрошенных обратили внимание на проявления коррупции, а 43,9% — на непрозрачность системы, длительный и формализованный характер закупочных процедур⁵. По итогам 2018 г., в Индексе восприятия коррупции, ежегодно составляемом международной неправительственной организацией Transparency International, Россия заняла 138-е место наряду с такими странами, как Иран, Ливан, Папуа — Новая Гвинея, Мексика⁶.

---

³ Рубцов В. Н. Мониторинг государственных закупок как механизм противодействия коррупции // Евразийская адвокатура. 2017. № 1. С. 143–145.

⁴ Богданович И. С., Шорохова А. А. Организация контроля государственных закупок в современных условиях // Вестник Псковского государственного университета. Серия «Экономика, право, управление». 2016. № 4. С. 80–87.

⁵ Оценка контрактной системы и системы госзакупок. URL: <https://open.gov.ru/upload/iblock/73d/73d4dad8de6445f958176a00d2d3cb2e.pdf> (дата обращения: 29.01.2019).

⁶ Индекс восприятия коррупции-2018. URL: <https://transparency.org.ru/research/indeks-vospriyatiya-korruptsii/rossiya-v-indekse-vospriyatiya-korruptsii-2018-28-ballov-iz-100-i-138-mesto.html> (дата обращения: 29.01.2019).

Ранее международные эксперты обращали внимание на то, что действующее законодательство о государственных закупках содержит 54 основания, при наличии которых закупка может осуществляться у единственного поставщика, что существенно повышает риски коррупционных проявлений⁷.

В настоящее время уголовная ответственность за преступления, совершаемые в сфере государственных (муниципальных) закупок, предусмотрена в шести специальных нормах, отражающих различные виды криминальной активности должностных лиц и иных субъектов. Вместе с тем высокая общественная опасность и широкий спектр противоправных действий, влекущих уголовно-правовые последствия, требуют совершенствования охраны отношений в сфере государственных закупок, в частности, усиления и дифференциации уголовной ответственности за совершение преступлений в указанной сфере.

С. В. Лебедев

(Омская академия МВД России)

СОЦИАЛЬНАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ КРИМИНАЛИЗАЦИИ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ ГРАЖДАН В НАРУШЕНИЕ ТРЕБОВАНИЙ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ОБ УЧАСТИИ В ДОЛЕВОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ МНОГОКВАРТИРНЫХ ДОМОВ И (ИЛИ) ИНЫХ ОБЪЕКТОВ НЕДВИЖИМОСТИ

Проблема обманутых дольщиков является актуальной для большинства регионов Российской Федерации по причине сохраняющегося количества пострадавших граждан, инвестировавших средства в строительство многоквартирных жилых домов. По данным Минстроя России, по итогам 2018 г. в дорожные карты субъектов РФ внесены 1 352 проблемных дома, по которым заключено 96 845 договоров долевого участия в строительстве. По неофициальным данным, количество недостроенных домов превышает 2 тыс., а число обманутых дольщиков составляет не менее 200 тыс. человек¹.

---

⁷ Закупки по актам Правительства и Президента. URL: <https://zakupki.transparency.org.ru/1/> (дата обращения: 29.01.2019).

¹ URL: https://realty.mail.ru/news/51240/minstroj_podschital_kolichestvo_obmanutyh_dolshhikov_v_rossii/ (дата обращения: 01.04.2019).

Попытка законодателя урегулировать правоотношения в сфере строительства впервые была предпринята в 2004 г. В 2003–2004 гг. по всей стране тысячи граждан лишились перспективы стать собственниками оплаченных ими квартир по инвестиционным договорам из-за остановки строительства жилых домов. Федеральный закон от 30 декабря 2004 г. № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» урегулировал отношения, связанные с привлечением денежных средств граждан и юридических лиц для долевого строительства объектов недвижимости и установил гарантии защиты прав, законных интересов и имущества участников долевого строительства, в том числе путем дополнения Кодекса РФ об административных правонарушениях статьей 14.28, устанавливающей административную ответственность за нарушение требований законодательства об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и (или) иных объектов недвижимости. Принятые законодателем меры не смогли остановить процесс обмана граждан. Возникла необходимость в поиске адекватных средств воздействия на негативный фактор. Как известно, одним из таких средств является криминализация, которая должна быть криминологически и социально обусловлена для того, чтобы уголовно-правовые нормы были более эффективны, чем другие правовые нормы, в борьбе с общественно опасными деяниями².

Неспособность гражданского, гражданско-процессуального и административного законодательства обеспечить нужный уровень гарантий для защиты прав большого числа граждан, реализуемых в рамках обязательственных отношений, и растущее социальное напряжение в обществе, вызванное ежегодным увеличением числа обманутых дольщиков, обусловили в 2016 г. криминализацию привлечения денежных средств граждан в нарушение требований законодательства РФ об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и (или) иных объектов недвижимости.

По конструкции данный состав определен законодателем как формальный, что позволяет правоприменителю избавиться от сложности в выявлении и доказывании таких признаков типичных преступных деяний в строительной сфере, как причинение гражданину имущественного вреда; использование преступником обмана или злоупотребления доверием как способов причинения имущественного вреда лицу (ст. ст. 159, 165 УК РФ); наличие корыстного мотива.

---

² Курс уголовного права. Общая часть / под ред. Н. Ф. Кузнецовой, И. М. Тяжковой : учебник для вузов: в 5 т. М., 1999. Т. 1. С. 13.

Основанием криминализации применительно к рассматриваемой норме, наряду с общественно опасным поведением, требующим уголовно-правового запрета, выступили следующие факты: возникновение новой группы общественных отношений в сфере строительства; распространение деяний данного вида, ранее редко встречавшихся; существенное изменение социально-политической обстановки в стране³; обнаружение вредных последствий в строительной отрасли⁴.

Таким образом, установление уголовной ответственности за деяние, предусмотренное ст. 200³ УК РФ, было социально обусловлено перечисленными фактами. Ведь иначе, как верно отметил Л. М. Прокументов, «уголовный закон, не опирающийся на социальную действительность, обычно не эффективен и не соответствует тому принципу, который лежит в основе принятия любой правовой нормы, суть которого в том, что польза от принятой нормы должна быть большей, нежели возможный вред от нее»⁵.

М. М. Малетина

(Барнаульский юридический институт МВД России)

НЕОБХОДИМОСТЬ РАСШИРЕНИЯ ГРАНИЦ ПРЕСТУПНОГО ДЕЯНИЯ В РАМКАХ СТАТЬИ 110² УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В июне 2017 г. УК РФ был дополнен двумя новыми нормами в части защиты от суицидальных посягательств. Криминализация таких деяний, как склонение к совершению самоубийства или содействие его совершению (ст. 110¹ УК РФ), а также организация деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства (ст. 110² УК РФ), согласно Пояснительной записке к проекту Федерального закона от 7 июня 2017 г. № 120-ФЗ, была вызвана необходимостью защиты жизни несовершенно-

---

³ Курс российского уголовного права. Общая часть / под ред. В. Н. Кудрявцева, А. В. Наумова. М., 2001. С. 22.

⁴ Основания уголовно-правового запрета. Криминализация и декриминализация / под ред. В. Н. Кудрявцева, А. М. Яковлева. М., 1982. С. 205–206.

⁵ Прокументов Л. М. Криминализация и декриминализация деяний. Томск, 2012. С. 40.

летних от новых форм преступных действий, которые оказывают влияние на сознание ребенка и мотивацию его поведения¹.

При этом анализ литературы показывает, что если состав склонения к совершению самоубийства или содействия его совершению, судя по количеству публикаций по данной теме, неоднократно подвергался толкованию, то состав преступления, предусмотренного ст. 110² УК РФ, не освещался научной общественностью.

Недостаточная разработанность данной темы, а также отсутствие судебной практики свидетельствуют о необходимости проведения исследования объективной стороны указанного преступного посягательства, поскольку именно этот элемент состава преступления составляет основу предмета доказывания при расследовании каждого уголовного дела и позволяет составить целостное представление о рассматриваемой нами норме.

Итак, целью установления уголовной ответственности за *организационную деятельность*, направленную на побуждение другого лица к совершению самоубийства путем распространения информации о способах совершения самоубийства или призывов к совершению самоубийства, согласно указанной Пояснительной записке к законопроекту, является «Установление дополнительной уголовной ответственности в отношении организаторов такой опасной для граждан деятельности с возможностью привлечения их к ответственности, когда еще отсутствует конкретная жертва преступления, но имеются все признаки склонения к совершению самоубийства». Например, созданы сайты с соответствующей суицидальной тематикой или «игра», предполагающая вовлечение ребенка в суицидальную модель поведения»².

Анализ данной формулировки позволяет прийти к выводу о том, что главной особенностью, позволяющей ограничивать рассматриваемый состав от деяния, предусмотренного ч. 1 ст. 110¹ УК РФ (конкретизированное склонение), является то, что действия лица, виновного в организации такой деятельности, направлены на склонение к совершению самоубийства не конкретного лица, а их неопределенного круга (не персонализированное склонение).

Принимая во внимание то, что именно деяние выступает главным критерием ограничения состава преступления, предусмотренного

---

¹ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных механизмов противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению : пояснительная записка к проекту Федерального закона № 118634-7. URL: [http://asozd.duma.gov.ru/main.nsf/\(Spravka\)?OpenAgent&RN=118634](http://asozd.duma.gov.ru/main.nsf/(Spravka)?OpenAgent&RN=118634) (дата обращения: 04.02.2019).

² Там же.

ст. 110² УК РФ, от смежных составов, а также является обязательным признаком объективной стороны, считаем необходимым представить его подробную характеристику.

Согласно диспозиции ч.1 ст. 110² УК РФ преступное деяние в рамках данного состава преступления представляет собой организацию деятельности, побуждающей к совершению самоубийства.

Под деятельностью следует понимать активную форму преобразования действительности, направленную на решение какой-либо задачи. Организация деятельности означает ее упорядочение, структурирование.

Побуждение к совершению самоубийства выступает не чем иным, как склонением к совершению самоубийства, т. е. вызыванием решимости покончить жизнь самоубийством. Однако законодатель указывает не на организацию собственно склонения к самоубийству, в данном случае речь идет об организации деятельности, направленной на склонение лиц к самоубийству.

Следовательно, обращает на себя внимание тот факт, что сама деятельность, связанная с побуждением к самоубийству неопределенного круга лиц, не является уголовно наказуемой. Распространение информации о способах совершения самоубийства и призывы к совершению самоубийства, не имеющие индивидуального адресного характера, не образуют состава преступления.

На наш взгляд, это является законодательным пробелом, поскольку к уголовной ответственности по ст. 110² УК РФ можно привлечь лишь организаторов сайтов с суицидальной тематикой, лиц, организовавших какие-либо публичные выступления, имеющие своей целью призывы к совершению самоубийства. Однако нередки случаи, когда после организации сайта, содержащего суицидальную тематику, дальнейшим распространением информации, носящей суицидальный характер, занимаются иные лица, а не сами организаторы. Кроме того, в публичных выступлениях могут также принимать участие и другие лица.

Достаточно оправданным, на наш взгляд, будет установление в ч. 2 рассматриваемой нормы уголовной ответственности за участие в деятельности, побуждающей к совершению самоубийства. Существующие в действующей редакции ст. 110² УК РФ квалифицирующие признаки, отягчающие совершение данного преступления публичным выступлением, использованием публично демонстрирующегося произведения, средств массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетей (включая интернет), необходимо распространить и на предлагаемое деяние в виде участия в такой деятельности.

И. А. Музафаров

(Казанский юридический институт МВД России)

ВОПРОСЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ ПРИ КВАЛИФИКАЦИИ ДЕЯНИЯ ПО СТАТЬЕ 158¹ УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Согласно Конституции РФ каждый имеет право владеть, пользоваться и распоряжаться своим имуществом, и лишение этого имущества иначе как по решению суда является преступлением. Как свидетельствуют статистические данные ГИАЦ МВД России, ежегодно половину всех зарегистрированных преступлений составляют хищения чужого имущества¹.

Последние исследования о социально-экономическом положении и самочувствии населения свидетельствуют о том, что 22% российских граждан живет в зоне бедности². В 2018 г. доля хищений чужого имущества составила 51,3%, среди них краж — 694,8 тыс., мошенничеств — 197,4 тыс., рабежей — 46,4 тыс., разбоев — 6,8 тыс.

Следовательно, в складывающейся ситуации охрана государством имущества граждан вне зависимости от материального положения потерпевшей стороны при совершении преступлений против собственности должна осуществляться на должном уровне и способствовать снижению и предупреждению новых фактов такого вида преступлений.

Данные Судебного Департамента при Верховном Суде РФ указывают на то, что существовавшая до 2016 г. пороговая сумма в одну тысячу рублей между правонарушением и преступлением была излишне репрессивной, и привлечение к уголовной ответственности за неквалифицированные виды хищений формировало негативные последствия в системе общественных отношений³.

В связи с этим для установления адекватных мер ответственности за совершение незначительных корыстных правонарушений, а также для обе-

---

¹ *Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь – ноябрь 2018 года.* URL: <https://мвд.пф/ folder/101762/item/15304733/> (дата обращения: 05.02.2018).

² *Ежемесячный мониторинг социально-экономического положения и самочувствия населения: 2015 г. – октябрь 2018 г. / под ред. Т. М. Малевой.* 2018. С. 34.

³ *Пояснительная записка к проекту Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности».* URL: [http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/\(printp\)?OpenAgent&RN=953369-6&123](http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/(printp)?OpenAgent&RN=953369-6&123) (дата обращения: 09.06.2017).

спечения противодействия и пресечения случаев устойчивых неоднократных мелких хищений Федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» УК РФ дополнен ст. 158¹, диспозиция которой предусматривает привлечение к уголовной ответственности за мелкое хищение чужого имущества, совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию за мелкое хищение, предусмотренное ч. 2 ст. 7.27 КоАП РФ.

Однако, как показывает судебно-следственная практика, принятие данной нормы вызывает ряд проблем, определяющих актуальность исследования. К ним можно отнести: 1) порядок применения ст. 158¹ УК РФ в отношении лиц, подвергнутых административному наказанию по ч. 2 ст. 7.27 КоАП РФ, совершивших мелкое хищение, ответственность за которое предусмотрена ч. 1 ст. 7.27 КоАП РФ; 2) нормы уголовного или административного права, которыми следует руководствоваться при квалификации действий лица, в отношении которого возбуждено уголовное дело по ст. 158¹ УК РФ в тех случаях, когда производство дознания по нему не окончено либо виновный осужден за совершение указанного преступления и совершил третий и последующие факты мелкого хищения; 3) определение суммы ущерба.

Верховным Судом РФ в постановлении Пленума от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» нижний порог повторного мелкого хищения не указывается. В связи с этим в регионах ситуация складывается следующим образом. В одних субъектах требования прокурора об отмене и прекращении производства об административном правонарушении по ч. 1 ст. 7.27 КоАП РФ в связи с наличием состава преступления, предусмотренного ст. 158¹ УК РФ, подлежат удовлетворению⁴. В других государственный обвинитель заявляет о необходимости прекращения уголовного дела, и суд выносит постановление о прекращении уголовного дела в связи с тем, что стоимость похищенного на сумму 471 руб. 46 коп. не превышает 1 000 руб. и не является мелким хищением (ч. 2 ст. 7.27 КоАП РФ). Следовательно, состав преступления по ст. 158¹ УК РФ в действиях обвиняемого отсутствует⁵.

По нашему мнению, в данном случае необходимо руководствоваться следующим положением: уголовная ответственность по ст. 158¹ УК РФ на-

---

⁴ *Постановление* Оренбургского областного суда от 17 июля 2018 г. по делу № 4а-424/2018 г. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/Gm95hhHijXgp/> (дата обращения: 05.02.2019).

⁵ *Постановление* мирового судьи судебного участка № 1 Советского района г. Казани по делу № 01-0036/1/2017. URL: <http://mirsud.tatar.ru/courtservices/texts/tu/?id=2738497>(дата обращения: 05.02.2019).

ступает, если виновное лицо, подвергнутое административному наказанию за мелкое хищение чужого имущества (стоимостью более 1 000 руб., но не более 2 500 руб.) по ч. 2 ст. 7.27 КоАП РФ, вновь совершило мелкое хищение чужого имущества в тех же размерах (ч. 2 ст. 7.27 КоАП РФ)⁶.

В действующей редакции ст. 158¹ УК РФ не предусматриваются особенности в части квалификации повторного и многократного совершения лицом уголовно наказуемых мелких хищений.

Между тем сложившаяся судебная практика свидетельствует о том, что, исходя из положений ст. 4.6 КоАП РФ, каждое самостоятельное деяние лица следует квалифицировать как новое преступление.

Что касается определения суммы ущерба, то здесь необходимо, руководствуясь положениями ч. 2 ст. 15, ст. 1064 Гражданского кодекса РФ, ст. 143 Налогового кодекса РФ, п. 25 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 и п. 30 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48, исходить из того, что закупочная цена товара формируется с учетом уплаченного НДС, если организацией или индивидуальным предпринимателем, которому причинен ущерб, фактически понесены расходы по уплате НДС. Однако торговая наценка не должна входить в стоимость ущерба, так как является упущенной выгодой.

Д. А. Мурин

(Омская академия МВД России)

ПРОБЛЕМА ПРИВЛЕЧЕНИЯ К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ БЛИЗКИХ РОДСТВЕННИКОВ ПРЕСТУПНИКА ЗА ЗАРАНЕЕ НЕ ОБЕЩАННОЕ УКРЫВАТЕЛЬСТВО ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ СОБСТВЕННОСТИ

Говоря о субъекте прикосновенности к преступлениям против собственности в виде укрывательства, следует остановиться на ответственности родственников преступника, знающих о совершенном преступлении против собственности.

---

⁶ О порядке применения ст. 158¹ УК РФ в отношении лиц, подвергнутых административному наказанию по ч. 2 ст. 7.27 КоАП РФ, совершивших мелкое хищение, предусмотренное ч. 1 ст. 7.27 КоАП РФ : разъяснение Верховного Суда Республики Татарстан от 22 июня 2017 г. № 1-1-7-6/145. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Так, в примечании к ст. 316 УК РФ законодатель говорит о том, что «лицо не подлежит уголовной ответственности за заранее не обещанное укрывательство преступления, совершенного его супругом или близким родственником». Действующее законодательство особо указывает на необходимость учета при расследовании и судебном рассмотрении дела родственных связей участников судопроизводства.

Проблема ответственности за сокрытие преступлений, совершенных близкими родственниками укрывателя, всегда интересовала ученых. Долгое время российское уголовное право не исключало из круга субъектов укрывательства лиц, состоящих в родственных отношениях с исполнителем основного преступления.

Закрепление в УК РФ данной нормы, безусловно, следует расценивать как проявление гуманизма. Обычно близкие родственные отношения оказывают столь сильное влияние на поведение лица, что при столкновении личных и общественных интересов ситуация не всегда складывается в пользу последних. Исключение близких родственников из числа лиц, подлежащих ответственности за укрывательство, предотвращает коллизию моральных и правовых норм. Однако при своем положительном потенциале эта норма, по мнению ряда ученых, не лишена некоторых недостатков. Как отмечается в современной уголовно-правовой доктрине, примечание к ст. 316 УК не в полной мере учитывает естественные права лиц, не состоящих в родстве, но связанных близкими отношениями с участниками преступления. Так, К. Н. Сержкина пишет, что «гуманнее и логичнее было бы исключить уголовную ответственность за укрывательство не только близких родственников, но и других лиц, для которых судьба укрываемого преступника небезразлична в силу сложившихся личных отношений»¹.

В отечественной науке предлагается использовать для обозначения соответствующего круга лиц категорию «близкие». Согласно разъяснениям, содержащимся в п. 6 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)», к близким потерпевшему лицам, наряду с близкими родственниками, могут относиться иные лица, состоящие с ним в родстве, свойстве (родственники супруга), а также лица, жизнь, здоровье и благополучие которых заведомо для виновного дороги потерпевшему в силу сложившихся личных отношений².

---

¹ Сержкина К. Н. Прикосновенность к преступлению в уголовном праве России: оптимизация норм и практики их применения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2009. С. 18.

² О судебной практике по делам об убийстве : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1. Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс».

Представляется, что использование указанной категории и ее приведенного судебного истолкования для целей ст. 316 УК не имеет смысла, поскольку в данном случае речь идет не о потерпевшем, а об «основном» преступнике. Кроме того, использование понятия «близкие» в примечании к ст. 316 представляется нецелесообразным и потому, что оно имеет оценочное содержание, затрудняющее установление данного обстоятельства дела.

При обозначении соответствующего круга лиц в примечании к ст. 316 УК РФ необходимо использовать такое понятие, которое, с одной стороны, является формально определенным, а с другой — касается тех лиц, которые хотя и не состоят в родственных отношениях, но являются членами семьи.

С учетом межотраслевых связей в качестве такого понятия следует использовать категорию «члены семьи». Данная правовая категория используется в ст. ст. 1, 2, 4, 7, 60 и 98 Семейного кодекса РФ, а также в ст. ст. 13, 14, 27, 31, 49, 51 и 59 Жилищного кодекса РФ для обозначения лиц, находящихся в близких отношениях и проживающих совместно. К ним, наряду с супругами, родителями и детьми других родственников, закон относит нетрудоспособных иждивенцев и, в исключительных случаях, иных граждан, если они проживают в жилом помещении в качестве членов семьи.

Принимая во внимание, что совместное проживание и ведение общего хозяйства подразумевают высокую степень близости между людьми, данное обстоятельство может служить основанием исключения уголовной ответственности указанных лиц за укрывательство преступления.

Ю. В. Мурина

(Омская юридическая академия)

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ХАЛАТНОСТЬ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Несмотря на различные способы криминализации посягательств на государственную власть наряду с ответственностью за другие должностные преступления в большинстве зарубежных стран предусматривается ответственность и за халатность. Сравнительно-правовой анализ зарубежной практики борьбы с халатностью позволяет выявить положительный опыт в правовом регулировании данной сферы, пробелы и недостатки в национальном законодательстве.

Рассмотренные нами уголовные законы стран СНГ указывают на наличие существенного вреда, причиняемого государственным или общественным интересам либо охраняемым законом правам и интересам

граждан, а также на общественно опасные последствия в виде крупного имущественного ущерба. Статьи, предусматривающие уголовную ответственность за халатность в уголовных кодексах стран СНГ, как правило, опираются на редакцию ст. 172 УК РСФСР 1960 г. (Украина, Республика Беларусь, Азербайджанская Республика, Республика Молдова), а некоторые из них практически копируют данную норму (Киргизская Республика, Республика Казахстан, Республика Армения)¹.

Рассмотренные нами страны, принадлежащие к романо-германской правовой системе (Италия, Болгария, Норвегия), также имеют ряд особенностей регламентации уголовной ответственности за халатность. В соответствии со ст. 378 УК Италии должностное лицо подлежит уголовной ответственности за невыполнение служебных обязанностей. Объективная сторона выражена законодателем с помощью трех признаков: задержания выполнения действий, их невыполнения, отказа от выполнения. Обязательным признаком при совершении указанных деяний является отсутствие оправдательных мотивов для выполнения действий². В разделе 2 УК Республики Болгарии содержится ст. 282, в которой предусмотрена ответственность должностного лица, нарушившего или не исполнившего свои должностные обязанности, или превысившего власть с корыстной целью. В данном случае законодатель объединил два различных состава должностного преступления — превышение должностных полномочий и халатность³. Часть 3 УК Норвегии именуется «Незначительные преступления» и представляет собой перечень уголовных проступков, которые законодатель в силу их малозначительности не включил в ч. 2 УК Норвегии «Преступления». В части 3 § 324 УК Норвегии предусмотрена ответственность официального должностного лица, которое намеренно пренебрегает исполнением служебных обязанностей или намеренно нарушает исполнение своих служебных обязанностей, несмотря на предупреждения, проявляет недобросовестность и халатность при исполнении таких обязанностей⁴.

Уголовные законы стран Северо-Восточной Азии (КНР, Корея, Япония) также весьма интересны. Статья 397 главы «Должностные преступления» УК КНР предусматривает ответственность сотрудников государственных

---

¹ Уголовные кодексы стран СНГ : учеб. пособие / составители А. Я. Гришко, Л. А. Соловьев / под ред. Н. И. Ветрова. Смоленск, 2002. С. 303.

² Уголовный кодекс Италии / науч. ред. и вступ. ст. С. В. Максимова : пер. с итал. В. Г. Максимова. СПб., 2002. С. 91.

³ Уголовный кодекс Республики Болгария / науч. ред. А. И. Лукашова : пер. с болг. Д. В. Милушева. СПб., 2001. С. 200.

⁴ Уголовное законодательство Норвегии / науч. ред. и вступ. ст. Ю. В. Голика : пер. с норвеж. А. В. Жмени. СПб., 2003. С. 16.

органов, злоупотребляющих служебными полномочиями или халатно относящихся к служебным обязанностям. Следует отметить, что уголовное законодательство КНР отдельно описывает специальный вид халатности, при конструировании которого используются признаки специального субъекта⁵. В соответствии со ст. 122 УК Республики Корея должностное лицо подлежит уголовной ответственности за неисполнение обязанностей. Объективная сторона данного преступления описана законодателем с помощью двух признаков: 1) отказа от исполнения своих обязанностей; 2) оставления исполнения своих обязанностей. Конструктивным признаком при совершении указанных деяний является отсутствие законных оснований для их выполнения⁶. В отличие от уголовного законодательства КНР и Кореи законодатель Японии вообще не устанавливает ответственности должностного лица за халатные деяния по службе.

Можно сделать вывод, что законодатели практически всех рассмотренных зарубежных государств, как правило, дифференцированно подходят к регламентации уголовной ответственности за халатность, вместе с тем общие подходы к дифференциации уголовной ответственности за должностные преступления зарубежного законодательства могут быть полезными для российского уголовного законодательства.

Н. Пурэвжал

(Омская академия МВД России)

ОСОБЕННОСТИ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ЗЛУПОТРЕБЛЕНИЕ ДОЛЖНОСТНЫМИ ПОЛНОМОЧИЯМИ В УГОЛОВНОМ КОДЕКСЕ МОНГОЛИИ

Для государства, общества, граждан должностное преступление, коррупция или взяточничество представляют собой более серьезную опасность по сравнению с преступлением, совершенным рядовым гражданином.

В законе предусмотрены следующие виды наказания за преступления, связанные со злоупотреблением властью и служебным положением: лишение права быть назначенным на публичную службу сроком от двух до пяти лет со штрафом от 5 400 до 27 000 у. е. или ограничение права

---

⁵ Уголовный кодекс Китайской Народной Республики / под ред. и с предисл. А. И. Коробеева ; пер. с кит. Д. В. Вичикова. Владивосток, 1999. С. 156.

⁶ Уголовный кодекс Республики Корея / науч. ред. и пред. А. И. Коробеева : пер. с кор. В. В. Верхоляка. СПб., 2004. С. 100.

на передвижение сроком от одного года до пяти лет либо лишение свободы сроком от одного года до пяти лет.

В уголовных кодексах Монголии и России применяют аналогичные меры ответственности за совершение преступления этого вида. К ним относятся: лишение права занимать определенную должность, ограничение права на переезды и других прав, при этом срок лишения свободы приблизительно одинаков. Например, если в УК Монголии срок лишения права занимать определенную должность составляет от двух до пяти лет, то в УК РФ установлен срок до 5 лет. Срок лишения свободы в монгольском законодательстве от одного до пяти лет, в российском — до четырех лет. В УК Монголии штраф за любое преступление измеряется в единицах, и на сегодняшний день по курсу Монгол банка¹ 1 единица приравнивается к 25,7 руб. Следовательно, лицу, совершившему преступление, предусмотренное статьей 22.1 УК Монголии, назначается штраф в размере от 138 780 до 693 900 руб.

В УК РФ также предусмотрены такие виды уголовной ответственности, как арест, лишение права занимать определенную должность, принудительная работа. Второй вид уголовной ответственности отсутствует в монгольском законе, а принудительная работа переименована в общественно полезный труд.

В Монголии в рамках правовой реформы проводится поэтапная работа по соблюдению УК Монголии, Антикоррупционного закона, Закона о регулировании публичных и личных интересов в публичной службе, предупреждении конфликта интересов, которые были разработаны в соответствии с принципами Конституции и утверждены в целях противодействия коррупции и должностным преступлениям, а также выполнения обязанностей, возложенных международными договорами, к которым присоединилась Монголия.

Система привлечения к ответственности за коррупционные и должностные преступления в УК Монголии и УК РФ в основном похожи. Но в ст. 22.1.3 УК Монголии предусмотрено более серьезное наказание, если «преступление совершено лицом, имеющим влияние на политику». Преимущество данного положения заключается в предотвращении риска причинения вреда гражданам должностными лицами, wybranными народом и работающими в высших органах государственной власти.

Есть небольшая разница в законах двух стран, касающаяся сроков лишения права занимать определенные должности: в Монголии он составляет от 2 до 8 лет, в России — от 3 до 5 лет.

---

¹ <https://www.mongolbank.mn/dblistofficialdailyrate.aspx> (дата обращения: 04.04.2019).

Полагаем, следует внести изменения в законодательство обеих стран. Во-первых, нужно увеличить срок ответственности, ввести такое положение, которое полностью лишит права занимать публичную и другие должности. Во-вторых необходимо разработать классификацию, регулирующую меру ответственности в зависимости от масштабов совершенного преступления и причиненного вреда, так как для лица, совершившего преступление, связанное с злоупотреблением служебным положением, субъективный замысел совершить преступление проявляется в форме умышленной вины. Виновное лицо знает последствия своего деяния, которое, в основном, совершается в корыстных целях. Следовательно, окончательное лишение права занимать государственную и публичную службы за единожды совершенное преступление будет соответствовать принципу справедливости уголовного закона.

А. С. Унукович

(Омская академия МВД России)

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ DDOS-АТАК

За последние пять лет в мире участились случаи совершения целевых хакерских атак на конкретные корпорации, организации и государства. Постоянно растет активность хакерских группировок, целью которых являются кибершпионаж, вымогательство, а также неправомерное воздействие на критическую информационную инфраструктуру различных государств, в том числе Российской Федерации.

Основным способом достижения указанных целей являются DDOS-атаки (Distributed Denial of Service attack — распределенная атака типа «отказ в обслуживании»), которые представляют собой комплекс действий, заключающихся в отправке большого количества запросов, превышающих пропускную способность сервера. Результатом этого становится полное или частичное выведение из строя интернет-ресурса.

В настоящее время DDOS-атаки квалифицируются по ст. 272 УК РФ. Однако существует точка зрения о необходимости введения в УК РФ новой статьи, устанавливающей понятие DDOS-атаки и криминализирующей ее^{*}. В связи с этим для правильной квалификации необходимо разобратся в механизме совершения DDOS-атак.

---

^{*} Голубев М. Д. К вопросу о необходимости криминализации деяний в форме целевых хакерских атак // Молодой ученый. 2018. № 13. С. 164–165.

Данный вид атак проходит две стадии: 1) подготовку к DDOS-атаке; 2) DDOS-атаку.

На первой стадии злоумышленник «заражает» вредоносным кодом вычислительную технику пользователей в конкретном регионе или по всему миру. После заражения вредоносным кодом вычислительная техника становится «ботом» или «зомби», которая ждет дальнейших указаний от хакера. Сеть из таких «ботов» называется «ботнет».

На второй стадии хакер, решив совершить DDOS-атаку, направляет команду ботнету, после чего каждый «бот» начинает осуществление сетевых запросов, направленных на конкретную цель. В итоге сервер, не справляясь с большим количеством одновременных запросов, частично или полностью выходит из строя, а обычные пользователи не могут получить доступ к интернет-ресурсу и, как следствие, к своим электронным данным.

Результатом DDOS-атаки является блокирование компьютерной информации. Статья 272 УК РФ имеет альтернативную диспозицию, включающую в себя вышеуказанное блокирование компьютерной информации. Как следствие, возникает вопрос: почему нельзя квалифицировать DDOS-атаки по ст. 272 УК РФ?

Для ответа на него необходимо обратиться к диспозиции статьи: неправомерный доступ к охраняемой законом компьютерной информации, если это деяние повлекло уничтожение, блокирование, модификацию либо копирование компьютерной информации.

Считается, что неправомерным доступом можно назвать доступ лица, не обладающего правами на получение и работу с информацией. Практически все организации и компании используют трехступенчатую защиту, которая предполагает после ввода логина и пароля ведение sms-кода, отправленного на мобильный телефон, а также четырехзначного кода, придуманного самим пользователем. Фактически хакер не имеет доступа к охраняемой законом компьютерной информации, не может ее копировать, модифицировать, блокировать или уничтожать.

Кроме того, взломщик не получает доступа к информации, размещенной на ресурсе, не получает права администратора или модератора, не может блокировать, модифицировать, копировать или уничтожать компьютерную информацию.

Таким образом, возникает проблема квалификации DDOS-атак, так как по факту проводится длительная и многократная отправка запросов на сервер, в результате которой происходит его сбой и отказ в доступе к интернет-ресурсу, но не осуществляется неправомерный доступ к охраняемой законом компьютерной информации, следовательно, данное деяние невозможно квалифицировать по ст. 272 УК РФ.

На наш взгляд, в связи с невозможностью квалификации DDOS-атак по ст. 272 УК РФ, необходимо ввести в УК РФ статью «DDOS-атака с помощью информационных технологий». Действия, направленные на вмешательство в цифровую инфраструктуру пользователя, заключающиеся в неправомерном влиянии на информацию с помощью DDOS-атак, наказываются ограничением свободы на срок до двух лет либо принудительными работами на срок до трех лет, либо лишением свободы на тот же срок со штрафом в размере от пятикратной до десятикратной суммы причиненного вреда.

Д. Б. Чернышев

*(Уральский юридический институт МВД России,
г. Екатеринбург)*

ОБЪЕКТИВНЫЕ ПРИЧИНЫ СОВЕРШЕНИЯ РУКОВОДИТЕЛЯМИ ПРЕДПРИЯТИЙ ЖКХ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЙ В ОТНОШЕНИИ КОММУНАЛЬНЫХ ПЛАТЕЖЕЙ ГРАЖДАН

Проблема неправомерных действий руководителей управляющих компаний в отношении коммунальных платежей граждан является особенно резонансной на фоне плачевного состояния сферы ЖКХ. На наш взгляд, помимо непосредственно криминологической составляющей подобных действий существуют также объективные внешние организационно-структурные факторы, детерминирующие указанную преступность.

К ним в первую очередь относится установленная жилищным законодательством система обеспечения населения коммунальными ресурсами, доставшаяся в наследство со времен всеобъемлющей роли государства во всех отраслях экономики. Так, управляющая организация в условиях декларируемой государством рыночной экономики находится в положении вынужденного принятия на себя экономических обязательств без права получения какой-либо прибыли от указанных отношений. На управляющую компанию в силу договора управления возлагается обязанность по обеспечению многоквартирных домов коммунальными ресурсами. На практике это выражается в том, что управляющая компания покупает у организации-поставщика коммунальных ресурсов весь объем поставляемых в дом ресурсов, после чего продает их каждому собственнику жилья в зависимости от объема его потребления. При этом у управляющей ком-

пании возникает обязательство по оплате всего объема поставляемых в ее адрес коммунальных ресурсов независимо от уровня оплаты со стороны населения. Учитывая среднестатистический размер общей задолженности населения по оплате за коммунальные ресурсы (11,3%)¹, у управляющей компании нарастающим итогом накапливается задолженность перед поставщиком ресурсов. В дальнейшем указанная задолженность взыскивается в полном объеме с управляющей компании путем списания с расчетных счетов денежных средств самой организации, собранных за текущий и капитальный ремонт, что, в свою очередь, приводит к невозможности осуществления основной деятельности.

Руководители управляющих организаций находят выход из этой ситуации в оплате работ по текущему и капитальному ремонту из средств, собранных с населения за поставленные коммунальные ресурсы. Однако данные действия являются неправомерными, так как противоречат требованиям законодательства о полном перечислении указанных денежных средств поставщику коммунальных ресурсов² и образуют состав преступления, предусмотренного ст. 165 УК РФ. В настоящее время сложилась судебная практика привлечения руководителей управляющих компаний к уголовной ответственности за подобные действия³.

На наш взгляд, законодатель при установлении подобных отношений руководствовался соображениями защиты ущемленных интересов организаций-поставщиков коммунальных ресурсов в силу законодательного запрета на оказание коммунальных услуг при отсутствии оплаты со стороны потребителей. Вследствие этого руководитель управляющей организации оказывается перед выбором: либо прекращать свою деятельность, либо идти на преступление.

По нашему мнению, проблемой в этом случае является неплательщик — житель многоквартирного дома. Отсутствие рычагов воздействия на должников и взыскания с них задолженности за коммунальные услуги

---

¹ Чернышев Д. Б. Объективные обстоятельства, детерминирующие преступность в сфере производства и поставки коммунальных ресурсов // Правоохранительные органы: теория и практика. 2017. № 1. С. 66–72.

² О требованиях к осуществлению расчетов за ресурсы, необходимые для предоставления коммунальных услуг : постановление Правительства РФ от 12 марта 2012 г. № 253. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Приговор Дзержинского районного суда г. Оренбурга от 5 сентября 2017 г. в отношении Теслина А. А. ; приговор Пушкинского городского суда Московской области от 23 мая 2017 г. в отношении Черноусовой С. В. ; приговор Индустриального районного суда г. Ижевска от 2 марта 2015 г. в отношении Мальцева Д. А. ; и др.

усугубляет криминогенную ситуацию в отрасли ЖКХ. Российская проблема борьбы с неплатежами не нова. Так, в советское время к неплательщикам применялись меры солидарной ответственности совместно проживающих лиц, а также управляющих домами за непринятие мер реагирования, принудительное выселение по судебным решениям, привлечение к обязательным работам⁴.

Эффективным видится опыт экмиссии — принудительного выселения, применяемого к злостным неплательщикам в Польше⁵.

Безусловно, борьба с неплательщиками не решит проблему преступности в сфере ЖКХ, однако устранение данного фактора должно оказать благотворное влияние на общую криминогенную ситуацию в отрасли, создать условия для нормальных рыночных отношений в правовом поле. Возможно, решение этой проблемы предотвратит выбор преступного пути предпринимателем, осуществляющим деятельность в сфере ЖКХ.

Ж. Энхтур

(Омская академия МВД России)

НАЗНАЧЕНИЕ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ШТРАФА В МОНГОЛИИ

В настоящее время в Монголии уголовная политика ориентирована на опыт западных стран, активно проводящих либерализацию уголовного наказания. Так, в санкциях уголовно-правовых норм в законодательстве ряда западных стран активно применяются наказания, которые не связаны с изоляцией преступников от общества. К таким наказаниям относится и штраф.

В современном монгольском уголовном законодательстве штраф назначается по новым правилам. Если в ранее действовавшем УК Монголии штраф назначался в размере от 5 до 500 минимальных размеров месячной оплаты труда, то согласно ч. 1 ст. 5.3 действующего УК Монголии штраф определяется как «возложение денежного взыскания на лицо, совершившее преступление, в размере, равном штрафной едини-

---

⁴ *Как бороться с неплательщиками за ЖКУ? Рекомендации экспертов.* URL: <https://newsland.com/community/4701/content/kak-bortsia-s-neplatelshchikami-za-zhku-rekomendatsii-ekspertov/5730108> (дата обращения: 27.12.2018).

⁵ *Обзор передового зарубежного опыта развития ЖКХ.* URL : <https://mguu.ru/images/publications/mguu-best-practices-utilities.pdf> (дата обращения: 27.12.2018).

це, предусмотренной Особенной частью настоящего Кодекса» и устанавливается в тугриках в размере от 100 до 40 тыс. единиц¹.

В Монголии с 2016 г. проходит реформа в области уголовного и уголовно-исполнительного права. С 1 июля 2017 г. Великим Государственным Хуралом Монголии были введены в действие новые Уголовный кодекс и Уголовно-исполнительный кодекс. Принятие данных нормативных актов было осуществлено одновременно в связи необходимостью синхронизировать действие правоохранительных органов, назначающих и исполняющих наказание.

Статья 5.3. УК Монголии кроме характеристики понятия и размера штрафа содержит положения о порядке его назначения.

«Статья 5.3. Штраф

1. Штраф есть возложение денежного взыскания лицу, совершившему преступление, в размере, равном штрафной единице (далее — единица), предусмотренной Особенной частью настоящего Кодекса.

2. Размер штрафа устанавливается в тугриках в размере от 100 до 40 тыс. единиц.

3. Предусмотренная настоящим Кодексом одна единица равна одной тысяче тугриков.

4. Суд может назначить штраф с рассрочкой выплаты определенными частями на срок до трех лет с учетом имущественного положения осужденного и возможности получения осужденным заработной платы или иного дохода.

5. В случае неуплаты штрафа в установленный судом срок он заменяется лишением свободы. При этом сумма, которую оплатил осужденный, учитывается при определении срока лишения свободы из расчета один день лишения свободы за пятнадцать штрафных единиц².

В числе причин увеличения назначения штрафа следует назвать и его исполняемость. Так, по данным Главного управления исполнения судебных решений Монголии, в 2013 г. число наказаний в виде штрафа, назначаемого в качестве основной меры уголовного наказания, составило 238, из них исполнено 184; в 2014 г. — 212, исполнено 146; в 2015 г. — 2,66, исполнено 188; в 2016 г. — 107, исполнено 91; в 2017 г. — 243, исполнено 167; в 2018 г. — 3 285, исполнено 2 828³.

Анализ данных за период с 2012 по 2017 гг. свидетельствует о том, что исполняемость назначенного наказания в виде штрафа имела сред-

---

¹ Уголовный кодекс Монголии. Улан-Батор, 2017.

² Там же.

³ ШШГЕГ-ын Хорихоосөөр төрлийн ял эдлүүлэх газрын судалгаа. 2018.

ний уровень. Общее количество осужденных, приговоренных к штрафу, колебалось в рамках 4,4% от общего количества осужденных к другим видам наказаний. За 2018 г. после уголовно-исполнительной реформы количество назначенных штрафов увеличилось до 26,5% от общего количества, вырос уровень их исполняемости. На наш взгляд, положительный результат связан с изменениями в законодательной регламентации его назначения.

Вместе с тем следует отметить наличие определенных резервов в исполняемости штрафов. Так, в практике монгольских судов при назначении штрафа не учитывается имущественное положение осужденного и его семьи, а также возможность получения осужденным заработной платы или иного дохода. Если монгольские суды будут учитывать имущественное положение осужденного, исполняемость этого вида наказания, возможно, достигнет более высокого уровня.

Таким образом, анализ исполнения уголовного наказания в виде штрафа в Монголии позволяет сделать вывод о том, что судам необходимо учитывать платежеспособность осужденного при назначении ему наказания в виде штрафа.

РАЗДЕЛ III. УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС. КРИМИНАЛИСТИКА. СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ. ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Л. Л. Абрамова

(Омская академия МВД России)

ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТЬ КАК САМОСТОЯТЕЛЬНЫЙ ЭЛЕМЕНТ ФАКТИЧЕСКИХ ОСНОВАНИЙ ДЛЯ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

Расширение пределов усмотрения обвинительной власти является тенденцией, активно продвигаемой во многих странах континентальной Европы. Отечественная уголовно-процессуальная наука не является исключением. Ряд положений (например, главы 40, 40¹ УПК РФ) действительно свидетельствуют о сближении российской правовой системы с англосаксонской. Примечательно, что в науке дореволюционного периода к принципу целесообразности негативного отношения не высказывалось. Оценивая данный принцип, министр юстиции Генерал-прокурор Российской империи Н. В. Муравьев предопределял наличие у обвинительной власти права усмотрения. По его мнению, прокурор был обязан, отстаивая интересы общества и правительства, действовать на началах законности, уместности и целесообразности. Но могут быть исключительные случаи, когда явления действительности складываются в формальные признаки преступления, а между тем судебное его преследование и приложение к нему уголовной кары представлялось бы бесцельным соблюдением внешней обрядности или даже могло бы причинить обществу или отдельному лицу гораздо больше вреда, чем само нарушение закона. Являясь стороной в деле, обвинительная власть имеет возможность свободно распоряжаться уголовным преследованием¹. Полагаем,

---

¹ *Муравьев Н. В.* Прокурорский надзор в его устройстве и деятельности. Пособие для прокурорской службы. М., 1889. Т. 1. С. 18–20.

возвращение к обсуждению проблем целесообразности на современном этапе стало возможным не в результате копирования чужих традиций, а в результате повышения уровня правовой культуры, качества уголовно-процессуальной деятельности в связи с соображениями удобства, рациональности и оптимальности.

Обозначая новые подходы к организации и осуществлению уголовно-процессуальной деятельности, Н. Н. Апостолова утверждает, что предусмотренный главой 40¹ УПК РФ особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве является наиболее ярким проявлением принципа целесообразности². Данную позицию мы оцениваем положительно. Следует признать, что стремительный рост таких антисоциальных явлений, как наркопреступность, киберпреступность, экономические преступления, не позволяют правоприменителю «обработать» большую часть совершаемых правонарушений. Статистические показатели говорят о том, что раскрываемость преступлений остается низкой. Высокая загруженность следователей и дознавателей не способствует повышению качества расследования уголовных дел. Более того, излишне формализованный характер уголовного процесса, содержащий ненужные, дублирующие процедуры, не позволяет должным образом вести успешную борьбу с преступностью. Все это указывает на необходимость поиска новых форм осуществления уголовно-процессуальной деятельности. Не исключено, что одной из них должна выступить целесообразность как универсальный правовой инструмент.

Серьезное внимание анализу вопросов диспозитивности, целесообразности, усмотрения в российском уголовном процессе уделяли такие ученые, как Л. В. Головкин, А. С. Александров, П. А. Лупинская, Л. А. Воскобитова, Б. Я. Гаврилов. Проблемы усмотрения следователя подробно исследованы в работах П. Г. Марфицина. Справедливыми представляются выводы П. А. Лупинской, понимавшей целесообразность как одно из проявлений законности в правоприменительной деятельности. Она исходила из того, что целесообразность заложена в самом законе, в том, как именно он регулирует поведение правоприменителя, предписывая ему строго определенное поведение, предоставляя известный простор для проявления усмотрения. Правоприменитель должен в своей деятельности исходить из того, что действующий закон считает сообразным³. Безусловно, с подобных позиций должно приниматься и решение о начале предва-

---

² Апостолова Н. Н. Целесообразность (дискреционность) в российском уголовном судопроизводстве : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2011. С. 13.

³ Лупинская П. А. Решения в уголовном судопроизводстве. Их виды, содержание и формы. М., 1976. С. 137–139.

рительного расследования по уголовному делу. Чем же необходимо руководствоваться при оценке того или иного решения на предмет соответствия принципу целесообразности? Исходя из анализа юридической литературы, попытаемся выделить наиболее значимые критерии (признаки) такого соответствия: 1) решение принимается из соображений удобства, рациональности, оптимальности, процессуальной экономии; 2) в результате такого решения достигается больший результат с наименьшими затратами (эффективность); 3) реализуется избирательность уголовной политики; 4) решение является практически полезным; 5) при принятии решения прослеживается зависимость от чьей-либо воли.

Широкое поле для реализации принципа целесообразности представляется принятием решения о начале предварительного расследования или об отказе от него. Сформулированная в ч. 2 ст. 140 УПК РФ норма, регулирующая фактические основания для начала предварительного расследования, делает привязку лишь к наличию достаточных данных, указывающих на признаки преступления. При этом не принимаются во внимание сведения о том, что признаки преступления могут усматриваться формально, однако целесообразность осуществления уголовного преследования для государства и общества в целом будет отсутствовать. Практике также известны ситуации, связанные с невозможностью осуществления предварительного расследования в связи с отсутствием уголовно-правового элемента (признаков преступления). В этом случае полагаем возможным в формулировку фактических оснований для осуществления предварительного расследования заложить в качестве самостоятельного элемента целесообразность. Пока же должностные лица, ведущие уголовный процесс в России, не вправе принимать во внимание соображения удобства и целесообразности осуществления уголовного преследования, в отличие от зарубежных коллег. Например, во Франции действует принцип, в соответствии с которым органы прокуратуры имеют полную свободу при решении вопроса об уголовном преследовании. Причем решение об отказе от обвинения не подлежит обжалованию. В Германии прокуратура также может отказаться от уголовного преследования по соображениям целесообразности. Безусловно, предлагаемые радикальные нововведения не могут огульно восприниматься отечественной уголовно-процессуальной доктриной. Но вместе с тем внимания законодателя вполне могли заслуживать работы современных процессуалистов, в которых признается наличие позитивного заряда в идее целесообразности, где она трактуется в качестве принципа уголовного процесса⁴.

---

⁴ См., напр.: Александров А. С. Принципы уголовного судопроизводства // Правоведение. 2003. № 5. С. 162–175; Апостолова Н. Н. Указ. соч. 369 с.

Д. П. Аешин

(Омская академия МВД России)

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЛЕДОВАТЕЛЯ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ, ПРОИЗВОДСТВО ПО КОТОРЫМ ПРИОСТАНОВЛЕНО

Приостановление предварительного расследования является одним из важнейших решений при производстве по уголовному делу, так как оно затрагивает конституционные права участников уголовного судопроизводства. Неоднократность приостановления, незаконность и необоснованность применения решения о приостановлении производства по уголовному делу, отмены постановлений о приостановлении, отсутствие достаточных процессуальных полномочий следователя и дознавателя для решения всех возникающих вопросов при приостановлении уголовного дела определяют актуальность изучения современного механизма приостановления уголовных дел и повышают теоретическую и практическую ценность разработки направлений его совершенствования.

Анализируя состояние уголовно-процессуального законодательства, можно заметить, что современный порядок деятельности следователя по приостановленному уголовному делу имеет ряд особенностей. Они обусловлены перерывом в расследовании. Несмотря на сокращение возможностей по собиранию доказательств, нельзя сказать, что указанное должностное лицо лишено возможности осуществлять какую-либо деятельность для устранения препятствий нормальному ходу дела. Законодатель допускает выполнение определенных действий по розыску обвиняемого, реализации ранее избранной меры принуждения, обеспечению сохранности вещественных доказательств и арестованного имущества, собиранию сведений, имеющих значение для уголовного дела, без проведения следственных действий и др. Между тем специфичность производства по приостановленному уголовному делу дополнительно создается недостаточным правовым регулированием определенного круга вопросов. Отсутствуют ясные механизмы правоприменительной деятельности соответствующих должностных лиц. Указанный фактор приводит к проблемам правоприменительного характера. Данное обстоятельство влечет необходимость научного осмысления отмеченной сферы правоотношений, выработки оптимальных механизмов реализации норм уголовно-процессуального законодательства.

В настоящее время существует небольшое количество работ, касающихся деятельности следователя по приостановленному уголовному делу.

Большая их часть проведена в рамках УПК РСФСР 1960 г. Отдельные вопросы упомянутой тематики нашли свое отражение в трудах В. М. Быкова, Ю. В. Даровских, М. Г. Решетняк, В. В. Гончар, Е. К. Черкасовой и др.

При всей значимости работ важно отметить, что самостоятельного исследования, посвященного особенностям деятельности следователя по приостановленному уголовному делу в рамках УПК РФ, не выявлено. Существует объективная необходимость в выработке оптимальных механизмов деятельности следователя, связанной с применением норм УПК РФ в рамках приостановленного производства.

Изучение современного порядка нормативного регулирования позволяет обратить внимание на то, что деятельность следователя по приостановленному уголовному делу представляет собой самостоятельный вид производства, характеризующийся индивидуальными целями, задачами и средствами их достижения. Специфичность средств уголовно-процессуальной активности следователя по приостановленному уголовному делу обусловлена существенным сокращением доказательственной деятельности указанного должностного лица, неопределенностью сроков работы в рамках данной сферы правоотношений и ограниченностью средств правоприменения.

Приостановление предварительного производства по уголовному делу не должно означать прекращения по нему уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной работы. Целью работы по приостановленному делу является получение сведений, дающих основание для возобновления производства по уголовному делу, а также устранения недостатков следствия. Основная обязанность следователя по приостановленному делу заключается в устранении обстоятельств, вызвавших приостановление производства по уголовному делу.

Ю. А. Андриенко

(Омская академия МВД России)

ПОВЕДЕНИЕ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА: НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Одной из форм нормативного выражения требований быстроты и полноты предварительного расследования является принцип разумного срока. В перечень обстоятельств, влияющих на осуществление уго-

ловного судопроизводства в разумный срок, законодатель справедливо включил поведение участников уголовного судопроизводства.

Как показывает правоприменительная практика, нередко именно ненадлежащее поведение участников уголовного судопроизводства является причиной необоснованных задержек уголовного судопроизводства, в том числе на досудебной стадии. Такое поведение не только препятствует реализации задач и достижению целей уголовного процесса, но и нарушает права лиц, вовлеченных в разбирательство по уголовному делу.

Самой проблемной областью, в которой следователь регулярно сталкивается с ненадлежащим поведением участников уголовного судопроизводства, является процессуальное взаимодействие со стороной защиты — подозреваемым (обвиняемым) и его защитником. Подобное поведение проявляется в неявке для производства процессуальных действий, их срыве, затягивании ознакомления с материалами уголовного дела и ряде других действий.

Одним из наиболее распространенных проявлений ненадлежащего поведения участвующего в деле защитника является его систематическая неявка для участия в процессуальных действиях, производимых с участием его подзащитного. Нормы УПК РФ, регулирующие данную сферу правоотношений (ст. ст. 50–52, 217) в части приглашения, явки защитника, его замены, сформулированы таким образом, что даже опытный правоприменитель не может дать их однозначного толкования. Нередко адвокаты, пользуясь этим несовершенством нормативного регулирования, избирают тактику необоснованного затягивания сроков предварительного расследования, а следователь фактически оказывается лишенным каких-либо процессуальных средств борьбы с недобросовестным поведением.

Считаем, что эффективным правовым средством устранения указанного ненадлежащего поведения адвокатов может стать внесение изменений в ст. 72 УПК РФ, в соответствии с которыми систематическое неисполнение адвокатом возложенных на него обязанностей по защите подозреваемого (обвиняемого) станет основанием для отвода защитника.

Еще одна проблема в сфере правоотношений между следователем и стороной защиты — этап ознакомления с материалами уголовного дела. Часть 3 ст. 217 УПК РФ устанавливает, что если обвиняемый и его защитник, приступившие к ознакомлению с материалами уголовного дела, явно затягивают время ознакомления, то на основании судебного решения, принимаемого в порядке, ст. 125 УПК РФ, устанавливается определенный срок для ознакомления с материалами уголовного дела. Полага-

ем, что в данном случае целесообразнее при наличии со стороны защиты попыток затянуть ознакомление с материалами уголовного дела законодательно предоставить следователю право на установление этого срока, который должен отвечать требованиям разумности с учетом, прежде всего, объема уголовного дела. В случае несогласия с установленным сроком, сторона защиты сможет обжаловать его в соответствии с положениями ст. 125 УПК РФ. По нашему мнению, такие изменения позволяет следователю оперативно и эффективно реагировать на подобное недобросовестное поведение стороны защиты и будут способствовать соблюдению разумного срока судопроизводства на этапе выполнения требований ст. 217 УПК РФ.

Еще одной сложностью, нередко возникающей на практике при ознакомлении обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела, является реализация указанными участниками производства по делу права на заявления ходатайства, что предусмотрено ч. 4 ст. 217 УПК РФ. Суть рассматриваемого вопроса заключается в том, что срок подачи указанного ходатайства законом не установлен, и адвокаты часто заявляют о том, что ходатайство будет подано через несколько дней. На практике обозначенные адвокатами сроки подачи ходатайств могут составлять 7–10 дней и более, что чревато возникновением необоснованных задержек в досудебном производстве. На существование данной проблемы уже указывали некоторые исследователи^{*}. По нашему мнению, для четкого нормативного регулирования описанной выше сферы правоотношений необходимо законодательно установить трехсуточный срок для подачи стороной защиты ходатайств по итогам ознакомления с материалами дела.

Таким образом, нормы, регулирующие сферу правоотношений, возникающих между следователем и стороной защиты в ходе предварительного расследования, должны обеспечивать не только полноценную реализацию права подозреваемого (обвиняемого) на защиту, но и не препятствовать скорости и полноте предварительного расследования. Только в этом случае стороны уголовного процесса смогут эффективно реализовывать свои процессуальные права и соблюдать возложенные на них уголовно-процессуальным законом обязанности.

---

^{*} Хайдаров А. А., Хасанов Р. Р. Ходатайства стороны защиты на завершающем этапе досудебного производства по уголовному делу: актуальные проблемы их заявления и рассмотрения // Рос. следователь. 2018. № 4. С. 40–42.

Т. Б. Гараева

(Омская академия МВД России)

УВАЖИТЕЛЬНЫЕ ПРИЧИНЫ НЕЯВКИ ПО ВЫЗОВУ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Принятие решения о применении такой меры уголовно-процессуального принуждения, как привод, обусловлено наличием предусмотренных законом оснований. В статье 113 УПК РФ достаточно определенно сформулировано единственное основание применения привода — это неявка по вызову без уважительных причин соответствующих участников уголовного судопроизводства. При этом разработчики УПК РФ, используя в рассматриваемом законодательном установлении оценочную категорию «уважительные причины», уклонились от ее разъяснения. Этот вопрос является актуальным не только в досудебном производстве по уголовным делам, но и в суде.

Решение данной проблемы мы находим в истории отечественного уголовно-процессуального законодательства. Так, статья 388 Устава уголовного судопроизводства 1864 г. указывает, что такими уважительными причинами являлись: 1) лишение свободы; 2) прекращение сообщений во время заразы, нашествия неприятеля, необыкновенного разлития рек и тому подобных непреодолимых препятствий; 3) внезапное разорение от несчастного случая; 4) болезнь, лишаящая возможности отлучиться из дому; 5) смерть родителей, мужа, жены или детей или грозящая смерть; 6) неполучение или несвоевременное получение повестки¹.

УПК РСФСР 1922 и 1923 гг. также содержали отдельную группу мер уголовно-процессуального принуждения, к которым относился привод. При этом законодатель, закрепляя понятие «уважительная причина неявки по вызовам» как в досудебном, так и в судебном производстве, отказался нормативно раскрывать его содержание². Опыт, наработанный в предыдущий исторический период, несмотря на его очевидную практическую значимость, оказался не востребованным.

Определенные сдвиги в этом направлении мы наблюдаем в содержании УПК РСФСР 1960 г. В статье 146 законодатель прописал обязанность явки обвиняемого и установил целый перечень уважительных причин неисполне-

---

¹ *Российское законодательство X–XX веков. Судебная реформа* / отв. ред. Б. В. Виленский / под общ. ред. О. И. Чистякова : в 9 т. М., 1991. Т. 8. С. 159.

² *История законодательства СССР и РСФСР по уголовному процессу и организации суда и прокуратуры 1917–1954 гг.* : сб. документов / под ред. С. А. Голунского. М., 1955. С. 199.

ния данного требования: болезнь, лишаящая возможности явиться; несвоевременное получение обвиняемым повестки, а также иные обстоятельства, лишаящие обвиняемого возможности явиться в назначенный срок. Кроме того, Комментарий к УПК РСФСР 1960 г. уточняет этот перечень уважительных причин. Так, под «иными обстоятельствами» понимались «различные стихийные бедствия, смерть или тяжелая болезнь близких родственников обвиняемого, отсутствие транспортных средств, если обвиняемый находится в местности, не имеющей транспортного сообщения»³.

Таким образом, на данном этапе развития уголовного судопроизводства законодатель частично восстановил имеющийся пробел. Был закреплен перечень уважительных причин неявки по вызову участников судопроизводства на следственные действия и в законодательствах некоторых республик в составе СССР.

Несмотря на очевидную практическую значимость рассматриваемого вопроса, разработчики УПК РФ 2001 г. вновь уклонились от нормативного установления уважительных причин неявки по вызову. Это создало определенные сложности в правоприменительной деятельности. С учетом данного обстоятельства, вопрос по-прежнему актуален. Так, интервьюирование практических работников показывает, что в ходе предварительного расследования по уголовному делу следователи и дознаватели относят к «уважительным причинам» обстоятельства объективного характера: несвоевременное получение повестки, болезнь, смерть близкого человека, стихийное бедствие⁴.

Как и ранее, в настоящее время имеется потребность в законодательном закреплении примерного перечня уважительных причин неявки в ст. 113 УПК РФ. Соответствующий набор случаев должен учитывать многоплановость событий, препятствующих явке по вызову. Так, не во всех случаях несвоевременное получение повестки можно считать уважительной причиной неявки по вызову. О. Е. Михайлова, исследуя данный вопрос, отмечает, что подозреваемый, обвиняемый может изменить место жительства и не сообщить об этом должностному лицу, производящему расследование. В таком случае происходит сознательное нарушение лицом возложенных на него обязательств⁵.

---

³ Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РСФСР 1960 года / под ред. Н. С. Алексеева, И. Ф. Крылова, В. З. Лукашевич, П. С. Элькин. М., 1960. С. 148.

⁴ Данный вывод автор делает, основываясь на работе дознавателей и следователей следственных подразделений УТ МВД России по Дальневосточному федеральному округу.

⁵ Михайлова О. Е. Иные меры процессуального принуждения в уголовном судопроизводстве России : дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2009. С. 22.

В контексте цифровизации общественных отношений нельзя упускать из виду и то, что с согласия участника судопроизводства возможно извещение посредством СМС-сообщения⁶. Данный порядок является перспективным и должен учитываться при оценке причин неявки по вызову.

В юридической литературе выделяют следующие уважительные причины неявки по вызову: стихийные бедствия, катастрофы; болезнь, лишающая свидетеля (потерпевшего и др.) возможности явиться; смерть близких родственников вызванного свидетеля (потерпевшего и др.); болезнь члена семьи; наличие малолетних детей при невозможности поручить кому-либо уход за ними; несвоевременное получение либо неполучение повестки; длительный непредвиденный перерыв в движении транспорта; иные существенные обстоятельства, лишающие свидетеля (потерпевшего и др.) возможности явиться в назначенный срок⁷. Е. Б. Серова к уважительным причинам неявки по вызову дополнительно относит отсутствие у субъекта денежных средств для проезда⁸. А. Н. Шевчук справедливо указывает в качестве уважительной причины неявки длительную командировку⁹.

Исходя из исторического опыта правоприменительной практики, имеющихся научных подходов к данному вопросу, предлагаем следующий перечень уважительных причин неявки по вызову:

- 1) состояние здоровья, не позволяющее лицу явиться по вызову в установленный срок;
- 2) состояние здоровья лиц, которые находятся на иждивении вызываемого лица;
- 3) смерть близкого родственника вызываемого лица;
- 4) ненадлежащее извещение лица;
- 5) стихийные бедствия или иные чрезвычайные обстоятельства, препятствующие явке по вызову;
- 6) иные обстоятельства, лишающие участника процесса возможности явиться по вызову в назначенный срок.

---

⁶ *Об утверждении* Регламента организации извещения участников судопроизводства посредством СМС-сообщений : приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 26 декабря 2003 г. № 257 (в ред. от 06.04.2013). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁷ *Рыжаков А. П.* Привод как самостоятельный уголовно-процессуальный институт. Комментарий к статье 113 УПК РФ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁸ *Уголовно-процессуальное право* : учебник для юридических вузов / под общ. ред. В. И. Рохлина. СПб., 2004. С. 211.

⁹ *Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации.* Новая редакция. М., 2002. С. 340.

Полагаем, данный перечень может быть закреплен в ст. 113 УПК РФ. Не исключаем, что до законодательного разрешения проблемы это может быть сделано на уровне руководящих разъяснений Пленума Верховного Суда РФ.

В. Е. Дивольд

(Омская академия МВД России)

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ РЕАЛИЗАЦИИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОГО ПРОГНОЗИРОВАНИЯ

Прогнозирование как один из наиболее сложных мыслительных процессов исследуется и находит свое применение в различных отраслях деятельности человека. Важным его направлением является сфера деятельности органов внутренних дел, где проблемы прогнозирования учеными изучаются продолжительное время. При этом имеется определенная практика использования криминологического и криминалистического прогнозирования, которая широко обсуждается в научной литературе. Для целей же оперативно-розыскной деятельности (далее — ОРД) исследования в области оперативно-розыскного прогнозирования ведутся недостаточно активно, в настоящее время разработки по данному направлению представлены в трудах таких авторов, как С. С. Овчинский и Е. Н. Яковец.

Недостаток научного, теоретического обоснования оперативно-розыскного прогнозирования приводит к серьезным проблемам, а порой и к невозможности применения такого типа прогнозирования на практике. Отсутствие научно обоснованных, проработанных методик мешает развитию аналитической работы.

Процесс прогнозирования как разновидность предвидения, базирующаяся на ранее собранной упорядоченной информации, на знании закономерностей развития преступного поведения лиц, представляющих оперативный интерес, в некоторой степени присущ любому оперативно-розыскному сотруднику, занимающемуся оперативно-розыскной деятельностью.

Вместе с тем прогнозирование как важный элемент оперативно-аналитической работы необходим в деятельности подразделений оперативно-розыскной информации, что и было закреплено в ныне отменном нормативном акте МВД России. Данный документ, определяющий деятельность подразделений оперативно-розыскной информации, назы-

вал это мероприятие оперативным прогнозированием. В соответствии с ним мероприятие планировалось осуществлять на основе анализа оперативно-розыскной и иной информации путем применения специальных прогностических методов. В качестве цели оперативного прогнозирования определялось обеспечение выработки оптимальных управленческих и оперативно-тактических решений в сфере ОРД. Однако не подкрепленное научными проработками и методическими рекомендациями по применению и поэтому не получившее широкого распространения прогнозирование как самостоятельное мероприятие в очередном нормативном документе МВД России по линии работы подразделений оперативно-розыскной информации было исключено.

В действующей редакции ведомственного нормативного акта оперативному прогнозированию отведена роль лишь элемента другого аналитического мероприятия и только в отношении возможного поведения проверяемых лиц либо вероятного развития связанных с ними событий. По нашему мнению, пройдя этапы становления и развития, вернув статус самостоятельного мероприятия, оперативное прогнозирование может стать достойным инструментом в руках грамотного аналитика.

Какие же задачи в перспективе могут быть решены при помощи возможностей оперативно-розыскного прогнозирования? Учитывая принятое Е. Н. Яковцом разделение оперативно-розыскного прогнозирования на стратегическое и оперативно-тактическое направления¹, укажем возможные варианты применения каждого из них.

Оперативно-тактическое прогнозирование дает возможность разработки оперативно-розыскных версий, обращенных в будущее, способствующих принятию конкретных мер по решению задач ОРД. В качестве наиболее перспективных направлений прогнозирования С. С. Овчинский выделяет следующие:

- прогнозирование вероятного поведения преступных групп и неформальных объединений антиобщественной направленности;
- прогнозирование индивидуального преступного поведения, осуществляемого в аналогичных целях;
- прогнозирование вероятной ситуации, которая может сложиться в период их оперативной проверки и разработки;
- прогнозирование вероятного поведения лиц, оказывающих содействие органам, уполномоченным на осуществление ОРД в определенных условиях².

---

¹ Яковец Е. Н. Проблемы аналитической работы в оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел : монография. М., 2005. С. 127.

² Овчинский С. С. Оперативно-розыскная информация. М., 2000. С. 284–285.

Стратегическое прогнозирование, опираясь на прогностические методы, с точки зрения Е. Н. Яковца, позволит строить логические модели развития оперативной обстановки на определенной территории, проявления активности организованных криминальных структур, появления новых каналов незаконной поставки оружия, наркотиков, иных объектов, изъятых из гражданского оборота, и т. д.³

По нашему мнению, роль стратегического направления прогнозирования в ОРД недооценена. В то же время именно стратегическое прогнозирование позволяет определять реальность и целесообразность намеченной стратегии, осуществлять эффективное планирование на долгосрочный период, создавая предпосылки для подготовки проектов решения различных проблем. В связи с этим считаем необходимым активизировать научно-методическую проработку вопросов оперативно-розыскного прогнозирования.

А. Р. Жайтуменова

(Омская академия МВД России)

ОСОБЕННОСТИ ПОЛУЧЕНИЯ ПОКАЗАНИЙ ДОЗНАВАТЕЛЕМ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ МЕЛКОГО ХИЩЕНИЯ В ФОРМЕ КРАЖИ, СОВЕРШЕННОГО ЛИЦОМ, ПОДВЕРГНУТЫМ АДМИНИСТРАТИВНОМУ НАКАЗАНИЮ

Основным средством получения показаний является проведение допроса. Данное следственное действие, как правило, предваряет остальные мероприятия по уголовному делу. Информация, полученная в ходе его проведения, ложится в основу построения системы доказательств.

Вопросам организации и тактики проведения допроса посвящено множество научных трудов. Ученые обращаются к особенностям подготовки, проведения и закрепления результатов, специфике допроса отдельных категорий лиц, а также различий в организации следственного действия для отдельных категорий преступлений. Исследования затрагивают в том числе вопросы, связанные с организацией и проведением допроса и очной ставки по новым составам, включенным в УК РФ.

---

³ Яковец Е. Н. Указ. соч. С. 127.

Федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ в УК РФ внесена статья 158¹ «Мелкое хищение, совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию»¹. Реформирование законодательства предполагает поиск новых методик и тактических приемов расследования преступлений. Перед правоприменителями возникают вопросы, требующие незамедлительного решения. Промедление может отрицательно сказаться на динамике расследования преступления.

Учитывая специфику расследования преступления, предусмотренного ст. 158¹ УК РФ, мы предлагаем следующие тактические рекомендации допроса.

1. Провести допрос потерпевшего лица об обстоятельствах совершенного преступления в целях установления предмета похищенного имущества, его количества и стоимости, даты, времени и места противоправного деяния.

Преобладающее количество мелких хищений совершается на объектах торговли. В качестве потерпевшего в данных случаях допрашиваются представители торговой сети (директоры, заместители директора и т. д.). При получении сведений от представителя организаций дознавателю следует уточнить должность и круг его обязанностей, а также наличие доверенности на осуществление действия от лица компании.

2. При подготовке к проведению допроса подозреваемого дознавателю нужно выяснить информацию о первоначальном факте мелкого хищения (ч. 2 ст. 7.27 КоАП РФ). В процессе проведения следственного действия следует установить отношение подозреваемого к совершенному им ранее административному правонарушению (в целях исключения случаев необоснованного наказания), обстоятельства совершенного правонарушения, исполнено ли наказание. Полученные сведения дополнительно подтвердят наличие оснований для производства по уголовному делу рассматриваемой категории.

3. При наличии противоречий в показаниях участвующих субъектов следует допросить их о данных обстоятельствах (если имеются существенные противоречия, следует провести очную ставку).

Для успешного осуществления допроса дознавателю необходимо иметь четкое представление об информации, которую он намерен получить, а также о приемах и средствах ее приобретения². Проведение допроса

---

¹ *О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности*: федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² *Иванова Ю. В., Зоткин С. Ф.* Производство допроса при расследовании хищений // *Современные тенденции науки и технологии.* 2015. № 6, 7. С. 81–84.

требует от дознавателя тщательной подготовки, независимо от характера первоначального сообщения о преступлении, личности подозреваемого и потерпевшего. От правильной организации зависят ценность полученных результатов и дальнейшие действия должностного лица.

Д. В. Зенькин

(Омская академия МВД России)

ДЕЛО ОПЕРАТИВНОГО УЧЕТА КАК ФОРМА ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОГО ПРОИЗВОДСТВА

В процессе документирования оперативно-розыскной деятельности (далее — ОРД) осуществляется оперативно-розыскное производство, одной из форм которого являются дела оперативного учета (далее — ДОУ). В части 1 ст. 10 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»¹ (далее — Закон об ОРД) определено, что органы, осуществляющие ОРД, для решения возложенных на них задач могут заводить ДОУ. При этом в ч. 2 ст. 10 Закона об ОРД законодатель определил, что ДОУ заводятся при наличии оснований, предусмотренных пп. 1–6 ч.1 ст. 7 Закона об ОРД. Такая законодательная формулировка повлекла за собой формирование среди ученых мнения о том, что ч. 2 ст. 10 Закона об ОРД следует понимать как обязанность оперативно-розыскных органов на заведение данной категории дел². Мы полагаем, что заведение ДОУ является правом оперативно-розыскного органа, а не его обязанностью. Кроме того, практика показывает, что при возникновении оснований для проведения ОРМ сотрудники оперативных подразделений ДОУ не заводят. По нашему мнению, чч. 1 и 2 рассматриваемой статьи необходимо понимать в следующем контексте: «оперативные подразделения могут заводить ДОУ, при этом ДОУ заводятся только при наличии оснований, предусмотренных ч. 1 ст. 7 Закона об ОРД». Таким образом, органы, осуществ-

---

¹ Об оперативно-розыскной деятельности : федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² См., напр.: Железняк Н. С. Ну кому это надо? (некоторые размышления об уровне работы по делам оперативного учета в России) // Оперативник (сыщик). 2012. № 2(31). С. 11–15 ; Бобров В. Г. К вопросу о делах оперативного учета // Оперативник (сыщик). 2007. № 3(12). С. 9–22 ; Его же. Еще раз о делах оперативного учета // Оперативник (Сыщик) 2007. № 4(13). С. 18–22.

вляющие ОРД, заводят ДОУ с учетом их целесообразности для решения конкретных задач оперативно-розыскной деятельности.

Согласно части 2 ст. 10 Закона об ОРД ДОУ заводятся в целях собирания и систематизации сведений, проверки и оценки результатов ОРД, а также для принятия на их основе решений, что является основным предназначением указанной категории дел. Таким образом, законодатель определил сущность ДОУ, заключающуюся в сборе сведений, охватываемых объемом доказывания с последующей возможностью использовать их как источник доказательств в уголовном процессе.

В части 3 ст. 10 Закона об ОРД закреплено важное положение, связанное с конституционными правами человека. Факт заведения ДОУ не является основанием для ограничения конституционных прав и свобод, а также законных интересов человека и гражданина. Следовательно, заведение ДОУ не затрагивает прав и свобод человека и гражданина. В свою очередь, проведение ОРМ, ограничивающих конституционные права граждан, допускается только при наличии оснований и соблюдении условий, предусмотренных ст. ст. 7, 8, 8.1 Закона об ОРД. При этом необходимо учитывать, что основания заведения ДОУ выступают поводом проведения ОРМ. В соответствии со ст. 7 ФЗ об ОРД сам факт заведения ДОУ таковым не является и не влияет на возможность или невозможность проведения ОРМ. Можно сделать вывод, что факт наличия или отсутствия ДОУ не влияет на решение о проведении ОРМ или отказе в его проведении.

Согласно ч. 4 ст. 10 Закона об ОРД «ДОУ прекращается в случаях решения конкретных задач ОРД, предусмотренных статьей 2 настоящего Федерального закона, а также установления обстоятельств, свидетельствующих об объективной невозможности решения этих задач».

О решении задач ОРД следует судить в контексте назначения конкретного вида ДОУ, так как назначение каждого вида ДОУ отличается по своему смыслу и задачам, которые решаются в результате работы по нему. В случаях возникновения обстоятельств, свидетельствующих о невозможности решения таких задач в рамках конкретного ДОУ, дальнейшее его ведение будет нецелесообразным и необоснованным. Некоторые ученые приводят примеры возможных оснований для прекращения ДОУ³. Однако данную классификацию можно считать условной,

---

³ См., напр.: Вагин О. А., Исиченко А. П., Чечётин А. Е. Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; *Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности»* / под ред. д-ра юрид. наук, проф. А. С. Бахты : науч.-практ. комментарий. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2014. С. 154.

так как у каждого вида ДООУ имеются свои цели и задачи. На основании ч. 5 ст. 10 Закона об ОРД перечень дел оперативного учета и порядок их ведения определяются нормативными актами органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность. Перечень таких дел неограничен и формируется на основе своей специфики и решаемых задач. Необходимо принять во внимание и то обстоятельство, что каждый орган, осуществляющий ОРД, в ведомственных нормативных актах может изменять как перечень ДООУ, так и задачи, которые могут быть решены в ходе работы по конкретному виду ДООУ.

Таким образом, анализ положений, закрепленных ст. 10 Закона об ОРД, позволяет сделать вывод о том, что дела оперативного учета — это обусловленные решением оперативно-розыскных задач накопители оперативно-служебных документов, содержащих данные о лицах и фактах, представляющих оперативный интерес, отражающие в своем содержании основания, планы, организацию и тактику проведения ОРМ, а также их результаты.

С. С. Ильиных

(Омская академия МВД России)

УСМОТРЕНИЕ РУКОВОДИТЕЛЯ ОПЕРАТИВНОГО ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ ОРГАНА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

На протяжении нескольких десятилетий усмотрение традиционно рассматривается как соотношение законности и целесообразности теоретико-правовых позиций управления государством или в контексте уголовно-процессуального производства.

Многие ученые рассматривали правоприменительное усмотрение в целом (В. Г. Антропов, А. А. Березин, Д. В. Бойко¹), пределы усмотре-

---

¹ См., напр.: *Антропов В. Г.* Правоприменительное усмотрение: понятие и формирование (логикосемантический анализ) : дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 1995. 180 с. ; *Березин А. А.* Пределы правоприменительного усмотрения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2007. 25 с. ; *Бойко Д. В.* Законность и усмотрение в правоприменительной деятельности: вопросы теории : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2011. 34 с.

ния в трудовых отношениях (К. А. Белозерова²), усмотрение следователя (П. Г. Марфицин, А. А. Огилец³).

Оперативно-розыскная деятельность (далее — ОРД) органов внутренних дел как вид государственной деятельности при выполнении задач, указанных в ст. 2 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее — Закон об ОРД), связана с определенной степенью усмотрения, т. е. альтернативой выбора нескольких вариантов решений для принятия законного, обоснованного и наиболее рационального из них.

Наличие такого элемента, как усмотрение, в правоприменительной практике ее субъектов (судьей, следователей и иных государственных служащих) обусловлено имеющимися пробелами в праве, юридическими коллизиями, альтернативностью правовых норм, среди которых необходимо найти верное решение.

Основываясь на данном тезисе, можно сделать вывод о том, что усмотрение является одним из элементов правового статуса руководителя оперативного подразделения ОВД при осуществлении ОРД как субъекта правоприменительной деятельности.

В настоящее время усмотрение является распространенным понятием, при этом в различных ситуациях, связанных с применением усмотрения, оно трактуется неоднозначно. В зависимости от сферы применения усмотрения, а также субъектов усмотрения выделяют несколько видов: законодательное⁴, судебное⁵, правоприменительное⁶, административное⁷ и др.

---

² Белозерова К. А. Пределы усмотрения сторон трудового правоотношения: вопросы теории и практики : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2013. 33 с.

³ Марфицин П. Г. Усмотрение следователя (уголовно-процессуальный аспект) : дис. ... д-ра юрид. наук. Омск, 2003. 418 с. ; Огилец А. А. Процессуальные, тактические и психологические аспекты усмотрения следователя : дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2005. 190 с.

⁴ Миклашевич П. П. Верховенство права и пределы усмотрения законодательной власти. URL: <http://kc.gov.by/main.aspx?guid=29755> (дата обращения: 09.11.2018).

⁵ Панкова О. А. Усмотрение суда. М., 2005. С. 413 ; Грачева Ю. В. Судейское усмотрение в реализации уголовно-правовых норм: проблемы законодательства, теории и практики : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. 535 с.

⁶ Антропов В. Г. Правоприменительное усмотрение: понятие и формирование (логико-семантический аспект) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 1995. 20 с. ; Березин А. А. Указ. соч. 25 с.

⁷ Слюсарева Т. Г. Административное усмотрение в деятельности государственных служащих : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. С. 192.

Исходя из положений Конституции РФ, федеральных законов от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации», от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции», от 30 ноября 2011 г. № 342 «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», органы внутренних дел относятся к органам исполнительной (правоприменительной) власти и понятие усмотрения руководителя оперативного подразделения ОВД при осуществлении ОРД следует рассматривать через понятие правоприменительного усмотрения.

Таким образом, исходя из специфики ОРД, усмотрению руководителя оперативного подразделения ОВД можно дать следующее определение — это правомочное действие или решение должностного лица ОВД, осуществляющего ведомственный контроль за ОРД, при выборе оптимального организационно-тактического решения, в пределах установленной компетенции, для достижения задач, закрепленных ст. 2 Закона об ОРД.

Данное определение раскрывает такой элемент усмотрения руководителя оперативного подразделения ОВД, как его объективные (законные) и субъективные (моральные) границы, а также виды усмотрения, которые можно классифицировать как организационно-тактические и правовые.

Изучение усмотрения руководителя оперативного подразделения ОВД как предмета исследования позволит определить пределы самостоятельности и степень ответственности руководителя оперативного подразделения ОВД при участии в подготовке и проведении ОРД, а также предоставлении ее результатов и внедрении в практическую деятельность ОВД.

В. А. Лаврентьев

(Омская академия МВД России)

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ ИММУНИТЕТЫ ЛИЦ, СОТРУДНИЧАЮЩИХ С ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫМИ ОРГАНАМИ

Иммунитеты в уголовном праве связаны с правовой природой порядка наступления уголовной ответственности для отдельных катего-

рий лиц. Некоторые авторы и вовсе считают, что исключительный порядок уголовной ответственности тождественен уголовно-правовому иммунитету, под которым понимают совокупность специальных прав и привилегий, предоставляемых особо оговоренным в законе категориям лиц¹. Эти права и привилегии регулируют отличный от общепринятого порядок привлечения указанных лиц к уголовной ответственности или освобождения от таковой.

Рассматривая уголовно-правовые иммунитеты, обратим внимание на иммунитет субъектов оперативно-розыскных отношений. Так, в соответствии с положением ч. 4 ст. 18 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее — Закон об ОРД) лица из числа членов преступных групп, совершившие противоправное деяние, не повлекшее тяжких последствий, и привлеченные к сотрудничеству с органом, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность (далее — ОРД), активно способствовавшие раскрытию преступлений, возместившие нанесенный ущерб или иным образом загладившие причиненный вред, освобождаются от уголовной ответственности. В этом положении нами усматривается законодательная попытка закрепления иммунитета лиц, оказывающих конфиденциальное содействие.

Проблемы, связанные с освобождением от уголовной ответственности за совершение противоправных деяний лицами, привлеченными к сотрудничеству с органом, осуществляющим ОРД, на протяжении длительного времени обсуждаются в юридической литературе. Основной темой полемики являются декларативный характер положения, закрепленного в Законе об ОРД, и отсутствие уголовно-правового подтверждения легитимности данной нормы, что затрудняет ее реализацию. Отсутствие тождественной нормы в УК РФ подтолкнуло исследователей к разработке собственных концепций, направленных на разрешение данной проблемы. Некоторые авторы считают, что реализация положения об освобождении от уголовной ответственности лежит в плоскости уголовно-правового института деятельного раскаяния. Предусмотренное ст. 75 УК РФ основание освобождения от уголовной ответственности содержит ряд таких обязательных условий, как совершение преступления впервые, явка с повинной, которые не совпадают с указанными в ч. 4 ст. 18 Закона об ОРД. Предлагается привести данные

---

¹ См., напр.: Лукашук И. И. Иммуитет в отношении уголовной юрисдикции // Рос. юстиция. 1998. № 4. С. 23–25; Наумов А. В. Иммуитет в уголовном праве // Уголовное право. 1998. № 2. С. 24–29.

нормы к логическому соответствию путем внесения в них изменений и дополнений².

Иной позиции придерживаются ученые, которые нормы Закона об ОРД рассматривают с точки зрения обстоятельств, исключающих преступность деяния. Причем одни предлагают считать действия лиц, освещающих деятельность преступных групп, правомерными ввиду наличия при этом состояния крайней необходимости, и использовать ст. 39 УК РФ. Другие рекомендуют дополнить обстоятельства, исключающие преступность деяния, таким как причинение вреда при внедрении лица в преступную группу³. Третьи же обращаются к УК Республики Беларусь, в котором регламентируется правомерность пребывания лица среди соучастников преступления по специальному заданию и определяются условия, при которых лицо, вынужденное совершить преступление, не привлекается к уголовной ответственности.

Признавая положительный опыт и приближенность законодателя к судебной правоприменительной практике белорусских правоохранительных органов, отечественные ученые высказывают мнение о включении в список обстоятельств, исключающих преступность деяния, выполнение лицом специального задания органа, осуществляющего ОРД⁴.

Отдельные исследователи предлагают использовать прямую ссылку на ч. 4 ст. 18 Закона об ОРД как на основание освобождения от уголовной ответственности⁵. Полагаем, что данное положение не может быть реализовано, так как источником уголовного права может выступать только

---

² *Воронин М. Ю.* Об обстоятельствах, исключающих преступность деяния в процессе осуществления оперативно-розыскной деятельности : мат-лы круглого стола. Социальная и правовая защита негласных сотрудников органов внутренних дел. М., 2006. С. 55–62 ; *Чечётин А. Е.* Правовое регулирование освобождения от уголовной ответственности лиц, содействующих оперативным аппаратам // Проблемы агентурно-оперативной работы подразделений криминальной милиции : сб. науч. работ. М., 2001. С. 21–27.

³ См., напр.: *Железняков Ю. Г.* Уголовная ответственность субъектов оперативно-розыскной деятельности, совершивших преступления при осуществлении оперативно-розыскных мероприятий : дис. ... канд. юрид. наук. Елец, 2009. С. 188–189 ; *Кузнецов А. В., Шипицын В. А.* Совершенствование правового регулирования освобождения от уголовной ответственности лиц, внедренных в преступную среду // Актуальные проблемы раскрытия и расследования преступлений : сб. науч. тр. Омск, 2015. Вып.13. С. 66–70.

⁴ *Абдуллаева Н. Д.* Оперативное внедрение в деятельность оперативных подразделений органов внутренних дел : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 24.

⁵ *Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности»* : научно-практический комментарий / под ред. проф. В. В. Николюка. 4-е изд., перераб. и доп. М., 2002. С. 170–171.

УК РФ, иные же законы должны быть приведены в соответствие с ним, а до этого момента применяются в части, ему не противоречащей.

В целом положительно оценивая тенденцию к формированию уголовно-правового института иммунитета субъектов оперативно-розыскных правоотношений, следует признать, что этот процесс с точки зрения правового регулирования в настоящее время не завершен и требует комплексного исследования.

Р. А. Макаров

(Омская академия МВД России)

ДЕЙСТВИЯ СЛЕДОВАТЕЛЯ ПРИ ПОСТУПЛЕНИИ СООБЩЕНИЯ О ХИЩЕНИИ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СРЕДСТВ СОТОВОЙ СВЯЗИ

Хищения, совершаемые дистанционно с использованием средств сотовой связи, являются относительно новым видом преступного посягательства и представляют сложность при раскрытии и расследовании. Особенно остро стоит вопрос о качестве рассмотрения сообщений о данной категории, так как нередко сбор доказательственной информации проходит по горячим следам.

Рассмотрим ситуации предварительной проверки, учитывая объем исходной информации.

1. Поступило заявление от пострадавшего о хищении денежных средств. При этом исходные сведения содержат данные о факте противоправного деяния, пострадавшем и лице, причастном к совершению хищения.

2. Имеется заявление от пострадавшего лица о хищении денежных средств, данные о факте противоправного деяния, пострадавшем, но нет информации о лице, совершившем преступление.

3. Поступает рапорт от сотрудника органа дознания, в котором содержатся сведения о факте преступного деяния, установлена личность пострадавшего и известно лицо, совершившее преступление.

4. Имеется рапорт следователя, сотрудника органа дознания об обнаружении признаков преступления, однако отсутствуют сведения о пострадавшем и лице, совершившем преступление.

5. Представлен рапорт следователя, сотрудника органа дознания об обнаружении признаков преступления, установлены факт преступного

деяния, а также лицо, совершившее преступление, но отсутствуют данные о пострадавшем¹.

В каждой из названных ситуаций для принятия решения о возбуждении уголовного дела следует провести ряд следственных, процессуальных действий, оперативных и организационных мероприятий. Последовательность их проведения в каждой ситуации может быть разной. Обратим внимание на мероприятия, характерные для всех указанных ситуаций:

- опрос заявителя (в случае, если известны его данные и местонахождение);

- опрос очевидцев (чаще всего это родственники, друзья, которые находились рядом с пострадавшим лицом в момент совершения преступления, либо работники банковских учреждений, к которым обратился пострадавший гражданин в момент совершения преступления либо после совершения преступления, иные лица, которым известна информация об обстоятельствах произошедшего);

- осмотр места происшествия (в данном случае объектами осмотра могут быть банкомат, финансовое учреждение либо иное место, связанное с событием преступления);

- осмотр мобильных устройств с последующим изъятием чеков, банковских карт, иных технических средств и платежных документов;

- истребование входящих и исходящих соединений пострадавшего и преступника в момент преступного деяния (детализация);

- направление запросов в компании операторов связи в целях установления принадлежности sim-карт, при помощи которых было совершено преступление, а также для получения сведений о движении денежных средств, если для этих целей был использован лицевой счет сим-карты;

- направление запросов в банковские и иные организации в целях установления принадлежности счетов, используемых для хищения денежных средств;

- направление поручения в орган дознания для проведения мероприятий, направленных на установление обстоятельств, имеющих значение для формирования доказательственной базы и принятия законного и обоснованного решения по материалам проверки, в том числе и путем проведения оперативно-розыскных мероприятий;

---

¹ Практические материалы деятельности отдела по расследованию мошенничеств, совершенных с использованием средств сотовой связи, СУ УМВД России по г. Кургану, 2014, 2015, 2016, 2017 гг.

— истребование результатов видеофиксации обстановки в момент операций с денежными средствами².

Возможно проведение дополнительных мероприятий в случае, если имеются сведения о лице, совершившем преступление:

— поручение органу дознания о проведение опроса лица, причастного к совершению преступления и с использованием средств аудио-, видеофиксации;

— получение образцов голоса, признаков внешности лица, заподозренного в совершении преступления;

— личный досмотр лица, причастного к совершению преступления;

— осмотр жилища лица, причастного к совершению преступления (в случае согласия последнего либо без его согласия в ситуациях, не терпящих отлагательств, в порядке, предусмотренном ч. 2 ст. 176 УПК РФ);

— осмотр материалов, полученных в результате проведения оперативно-розыскных мероприятий.

При отсутствии сведений о пострадавшем необходимо:

— сделать запрос в орган внутренних дел по проверке обращения пострадавшего по факту совершения в отношении него преступного деяния в интересующий период времени;

— дать поручение органу дознания об установлении лица, в отношении которого совершено преступление, в том числе путем проведения оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права граждан;

— направить запросы в компании операторов связи об установлении данных лица, в отношении которого совершено преступление.

Исходя из полученной информации следователь планирует свои дальнейшие действия. Рассмотрение сообщений о хищениях, совершенных с использованием средств сотовой связи, требует от следователей максимальной оперативности действий и быстроты в принятии решений.

Завершается процесс проведения предварительной проверки сообщения о хищении денежных средств с использованием средств сотовой связи принятием следователем одного из решений, предусмотренных ст. 145 УПК РФ.

---

² Алгоритм действий следователя при рассмотрении сообщений о преступлениях, совершенных с использованием средств сотовой связи, разработан СУ УМВД России по г. Кургану, 2017 г.

Е. А. Моляров

(Барнаульский юридический институт МВД России)

ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ БИОМЕТРИЧЕСКИХ СИСТЕМ В НЕПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ ЛИЧНОСТИ

Биометрические системы представляют собой автоматизированные методики проверки и идентификации человека на основе ряда таких физиологических характеристик, как отпечатки пальцев, черты лица или различные аспекты поведения (например, почерк или характер нажатия на клавиши¹).

Биометрические системы активно используются правоохранительными органами в целях осуществления непроцессуальной идентификации личности, в том числе в рамках оперативно-розыскной деятельности (далее — ОРД). Правовая основа использования биометрических систем расширяется, совершенствуется и в данный момент включает в себя широкий перечень нормативных правовых актов, к числу которых относятся Конституция РФ, федеральные законы от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных», от 25 июля 1998 г. № 128-ФЗ «О государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации», от 3 декабря 2008 г. № 242-ФЗ «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации» и др.

Среди органов, использующих биометрические системы в непроцессуальной идентификации личности, особое место занимают органы внутренних дел, на которые возлагаются задачи по выявлению, раскрытию и расследованию преступлений. В ОВД для установления лиц используются основанные на биометрических технологиях автоматизированные дактилоскопические информационные системы, автоматизированные информационно-поисковые системы (далее — АИПС) «Опознание»², «Портрет-Поиск», аппаратно-программные комплексы (далее — АПК) «СОВА»³ и др.

---

¹ *Петров М.* Биометрические системы компании *цреп* // Компоненты и технологии. 2005. № 47. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/biometricheskie-sistemy-kompanii-цреп> (дата обращения: 13.03.2019).

² *Теория оперативно-розыскной деятельности* : учебник / под ред. К. К. Горяинова, В. С. Овчинского, Г. К. Синилова. М., 2006. С. 660.

³ *Каримов В. Х.* Актуальные проблемы организации и использования экспертно-криминалистических учетов органов внутренних дел, пути их решения // Труды Академии управления МВД России. 2014. № 3(31). С. 91–95.

Основными преимуществами использования биометрических систем являются:

- автоматизация процесса идентификации лиц требует минимального участия обслуживающего персонала;
- высокая скорость поиска объектов (лиц) по каким-либо идентифицирующим признакам;
- возможность идентификации личности без участия искомого объекта (лица).

Благодаря использованию АИПС и АПК, полицией достигается высокая раскрываемость преступлений, что в свою очередь обеспечивает соблюдение принципа неотвратимости наказания и восстановление социальной справедливости. Однако в настоящее время указанные АИПС и АПК в ОВД используются децентрализованно. Например, одни АПК и АИПС находятся исключительно в ведении экспертно-криминалистических подразделений, другие — подразделений оперативно-розыскной информации. Следовательно, для идентификации лиц при раскрытии и расследовании преступлений сотрудники ОВД вынуждены налаживать взаимодействие с различными подразделениями, затрачивая на это дополнительное время. В научной литературе высказывается мнение о целесообразности создания единой для всех государственных органов информационной системы, содержащей биометрические данные⁴. Подобная система ускорила бы процесс идентификации личности при раскрытии преступлений. В настоящее время для достижения данной идеи государством уже предприняты определенные шаги. Так, в период с 2012 по 2014 г. МВД России была реализована концепция создания единой системы информационно-аналитического обеспечения деятельности МВД России, одной из задач которой стала интеграция информационных ресурсов МВД России на основе единых информационных банков данных⁵.

В 2018 г. в России была создана единая система, содержащая биометрические персональные данные граждан, которая может быть использована в ОРД. Такая тенденция расширит возможности правоохранительных органов при раскрытии преступлений.

---

⁴ Валентик М. С. Проблемы применения биометрических технологий для идентификации личности в процессе расследования преступлений // *Аллея науки*. 2018. № 4(26). С. 751–756.

⁵ *Об утверждении Концепции создания Единой системы информационно-аналитического обеспечения деятельности МВД России в 2012–2014 годах* : приказ МВД России от 30 марта 2012 г. № 205. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Н. Б. Овчаренко

(Омская академия МВД России)

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАЗНАЧЕНИЯ СТРОИТЕЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Из существующих определений судебной строительно-технической экспертизы наиболее полное определение, на наш взгляд, дал Ю. Г. Корухов, сформулировавший ее как «род инженерно-технических экспертиз, осуществляемых в уголовном и гражданском процессах. Предметом судебной строительно-технической экспертизы является установление фактических данных, касающихся: оценки объема и качества строительно-монтажных и ремонтных работ, обоснованности строительно-технической документации; соответствия предъявляемым требованиям условий осуществления работ; соответствия проекта фактически внедренному; определения причин аварии и обрушения здания; определения полезной площади, стоимости и условий раздела домовладения и т. п.».¹

Организация проведения судебных строительно-технических экспертиз (далее — ССТЭ) в системе МВД России определяется потребностью подразделений предварительного следствия МВД России и ограничена установленной УПК РФ подследственностью, включающей в большей мере составы преступлений против собственности и преступлений экономической направленности. Как и в любом другом виде судебных экспертиз, в ССТЭ имеются проблемы, которые возникают при ее назначении. Основной из них является постановка следователем некорректных вопросов перед экспертом. Часто такие вопросы выходят за пределы компетенции эксперта, что определено рядом причин, которые, по мнению А. Ю. Бутырина, могут не требовать для своего разрешения специальных знаний эксперта-строителя; относиться к исключительной компетенции лиц, назначивших данную экспертизу².

Главной ошибкой, на наш взгляд, является то, что на разрешение экспертов следователями выносятся большое количество вопросов, которые в совокупности с их нерациональным характером становятся причиной увеличения срока проведения ССТЭ, что негативно сказывается на сроках всего предварительного расследования конкретного

---

¹ Корухов Ю. Г. Словарь основных терминов судебных экспертиз. М., 2014. С. 45.

² Бутырин А. Ю. Теория и практика судебной строительно-технической экспертизы. М., 2006. С. 7.

уголовного дела. Определение конкретных вопросов, поставленных на разрешение эксперта, должно стать важным этапом подготовки к назначению ССТЭ. Эта работа, как правило, требует значительных временных затрат, однако в итоге оптимизирует деятельность эксперта при выполнении исследования и позволяет в полном объеме решить поставленные перед ним задачи, что также положительно влияет на процесс и сроки предварительного расследования по уголовному делу. Решение данных проблем нам видится в организации регулярно консультирования следователей и оперуполномоченных уголовного розыска сотрудниками экспертно-криминалистических подразделений, проводящих ССТЭ, до момента назначения экспертизы, а также в разработке системы рекомендаций, моделирующих поведение эксперта в условиях неопределенности.

Другой важной проблемой, связанной с назначением ССТЭ, можно назвать длительное удовлетворение или неудовлетворение ходатайства эксперта, проводящего ССТЭ перед следователем, которое он выносит в случае необходимости установления тех или иных обстоятельств, необходимых для выполнения экспертизы. Как правило, экспертом выносятся ходатайства о предоставлении дополнительных документов, материалов, которые будут использованы для дачи следующих заключений: об организации натурного осмотра исследуемого строительного объекта; о привлечении к производству ССТЭ других экспертов, которые могут не являться сотрудниками экспертно-криминалистического подразделения, но при этом обладающих необходимыми специальными знаниями.

Таким образом, в настоящее время проблемы назначения строительно-технической экспертизы в системе МВД России носят в основном организационный характер, не оказывая критического влияния на производство предварительного расследования по уголовным делам. Решение вопросов взаимной консультативной деятельности сотрудников органов предварительного следствия и экспертно-криминалистических подразделений, а также вопросов материально-технического обеспечения и повышения квалификации экспертов, проводящих данный вид судебных экспертиз, позволит повысить качество их выполнения, а также существенно сократить сроки их проведения.

Е. Н. Полежаева

(Омская академия МВД России)

СРОКИ СОДЕРЖАНИЯ ПОД СТРАЖЕЙ В СИСТЕМЕ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ГАРАНТИЙ, УСТАНОВЛИВАЕМЫХ ОТЕЧЕСТВЕННЫМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ

Рассматривая вопрос определения сроков как средства обеспечения процессуальных гарантий, необходимо отметить различие между правовыми гарантиями и процессуальными гарантиями.

Как верно отмечено учеными-конституционалистами, «под правовыми гарантиями обычно понимают закрепление конкретного права (полномочия) в Конституции Российской Федерации, федеральном конституционном законе, способа его реализации или защиты, которые дают возможность, ссылаясь на это право, требовать от других не препятствовать его осуществлению, оказывать содействие и т. д.»¹.

Следует согласиться с А. В. Стремоуховым, который утверждает, что «правовая защита является одной из основных целей деятельности государства, условием осуществления свободы и прав человека, гарантом его правовой защищенности, «заставляет» власть придавать правовому статусу человека юридическую защищенность»².

Важным правом гражданина является право на свободу и личную неприкосновенность, закрепленное в ст. 22 Конституции РФ.

К видам нарушений конституционных прав и свобод граждан ряд ученых относят лишь неправомерное их ограничение, создание препятствий для осуществления права и свободы, лишение права или свободы, связывая эти действия или бездействия лишь с органами власти, несоблюдением с их стороны положений Конституции РФ.

Стоит учесть, что не только орган власти склонен нарушать конституционные права граждан. Другой человек также может их нарушить, что чаще всего происходит в результате совершения противоправного деяния.

В связи с этим, в целях защиты прав и свобод одного гражданина от посягательств на них другого лица, правовые гарантии могут ограничиваться федеральными законами. Однако вытекающие

---

¹ Конституционное право России : учебник для студентов вузов / под ред. Б. С. Эбзеева, Е. Н. Хазова, А. С. Прудникова. 7-е изд., перераб. и доп. М., 2016. С. 253.

² Стремоухов А. В. Правовая защита человека: теоретический аспект : дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 1996. С. 423.

из них процессуальные гарантии в не меньшей степени обеспечивают защиту прав и законных интересов всех участников уголовного судопроизводства.

Полагаем, что подход В. Т. Томина к определению процессуальных гарантий как «более частных, чем провозглашенные нормы уголовно-процессуального права, обеспечивающие реализацию норм о правах и свободах участников уголовного судопроизводства» является оправданным. Процессуальные гарантии, по мнению ученого, представляют собой «средства обеспечения того, чтобы установления закона не оставались на бумаге, а реализовывались на практике»³.

Одной из разновидностей процессуальных гарантий ученые-процессуалисты выделяют процессуальные сроки. По мнению А. П. Гуляева, процессуальные сроки в уголовном процессе представляют собой разновидность правовых средств, направленных на обеспечение правильного осуществления по каждому уголовному делу задач судопроизводства, т. е. разновидность процессуальных гарантий. Свой вывод он обосновывает тем, что принципиальное значение для правильного понимания и применения каждой нормы закона имеет содержащееся в ней требование о соблюдении определенного срока⁴.

И. В. Маслов, рассуждая о процессуальных сроках, связывает их с понятием времени и принципом быстроты в уголовном судопроизводстве, поскольку это дает уверенность участникам уголовного судопроизводства в своевременном рассмотрении и разрешении дел, раскрытии преступлений, изобличении виновных лиц, что может рассматриваться в качестве процессуальных гарантий⁵.

Наиболее строгой мерой пресечения является заключение под стражу. «Применение этой меры существенно затрагивает конституционное право граждан на неприкосновенность, ввиду чего законодатель установил ряд процессуальных гарантий, направленных на недопущение необоснованного стеснения неприкасаемости личности. Одной из таких гарантий является установление определенного срока, ограничивающего продолжительность содержания лица под стражей в стадии предварительного расследования»⁶, — утверждает А. П. Гуляев.

---

³ Уголовный процесс. Проблемные лекции / под ред. В. Т. Томина, И. А. Зинченко. М., 2013. С. 86.

⁴ Гуляев А. П. Процессуальные сроки в стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования. М., 1976. С. 90.

⁵ Маслов И. В. Правовая регламентация уголовно-процессуальных сроков (до судебное производство). М., 2004. С. 7.

⁶ Гуляев А. П. Указ. соч. С. 9.

Установление сроков содержания под стражей обусловлено определенной целью — обеспечением своевременности расследования уголовных дел. Это дает уверенность обвиняемому, что его нахождение под стражей не бесконечно, в установленный период должностным лицом будет принято процессуальное решение. В таком контексте срок применения меры пресечения как процессуальной гарантии понимается в самом общем виде.

Анализируя структуру ст. 109 УПК РФ, выделим ряд частных гарантий:

1) предусмотрение четко разграниченных временных рамок (два, шесть, двенадцать, восемнадцать месяцев);

2) недопущение дальнейшего продления срока по истечении восемнадцати месяцев (обвиняемый, содержащийся под стражей, в этом случае подлежит немедленному освобождению);

3) предъявление материалов для ознакомления обвиняемому не позднее 30 суток до окончания предельного срока содержания под стражей;

4) засчитывание в срок содержания под стражей времени, на которое лицо было задержано в качестве подозреваемого (домашнего ареста, принудительного нахождения в медицинской организации, оказывающей медицинскую помощь в стационарных условиях, или в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях);

5) недопущение рассмотрения судом ходатайства о продлении срока содержания обвиняемого под стражей в его отсутствие;

6) обязательное участие в судебном заседании защитника обвиняемого;

7) осуществление продления сроков только при определенных условиях, когда можно выделить общие и специальные условия продления.

Таким образом, проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что срок содержания под стражей как вид общей гарантии, закрепленной в норме уголовно-процессуального права, подразделяется на ряд частных гарантий, которые определяют правовые отношения между участниками уголовного судопроизводства, должностные полномочия круга лиц, имеют четко выраженные временные рамки, при этом ограничивают длящиеся процедуры, что позволяет уйти от излишеств при осуществлении процессуальных действий.

И. М. Проскурин

(Барнаульский юридический институт МВД России)

О СПОСОБАХ РАСПРОСТРАНЕНИЯ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ ВРЕДОНОСНЫХ ПРОГРАММ, ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ДЛЯ ХИЩЕНИЯ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ

По оценкам специалистов компании Групп-Айби (Group-IB — одна из ведущих международных компаний по предотвращению и расследованию киберпреступлений и мошенничеств с использованием высоких технологий), за 2018 г. на территории Российской Федерации по сравнению с аналогичным периодом 2017 г. сумма похищенных денежных средств у физических лиц сократилось на 77% (что составило 191 млн 730 тыс. руб.), у юридических лиц — на 12% (547 млн 800 тыс. руб.), у банков — на 20% (1 млрд 303 млн 900 тыс. руб.)¹. Несмотря на то что прослеживается динамика снижения общего количества совершенных преступлений подобного рода, их актуальность по-прежнему сохраняется.

Одним из способов хищения денежных средств пользователей сети Интернет является заражение их персонального компьютера вредоносным программным обеспечением (далее — ПО) в целях получения сведений не только о его учетных записях (логинах и паролях) профилей на различных сайтах (в том числе и банковских), но и данных о банковских платежных средствах.

Для распространения вредоносного ПО и последующего совершения хищений денежных средств преступники прибегают к различным ухищрениям. Одним из источников вирусов являются торрент-трекеры (ресурсы, позволяющие скачивать файлы из интернета). Таким образом, потерпевшие, не догадываясь, не только скачивают и устанавливают вредоносные программы на свой персональный компьютер, но и участвуют в их распространении в интернете.

Так, в начале текущего года специалистами компании АО «Лаборатория Касперского» (международная компания, работающая в сфере информационной безопасности с 1997 г.) выявлен факт активизации раздач файлов вредоносного содержания на ресурсе ThePirateBay². Неустановленными лицами было создано большое количество раздаваемых файлов под видом популярного дорогостоящего программного обеспечения, защиту которого якобы

---

¹ URL: <https://www.group-ib.ru/resources/threat-research.html> (дата обращения: 14.03.2019).

² URL: <https://securelist.ru/piratebay-malware/93558/> (дата обращения: 14.03.2019).

удалось взломать. Исходные файлы этого ПО были заменены на вредоносные. При скачивании продукта и последующей установке пользователю предлагалось повторно ввести учетные записи своего профиля на торрент-трекере, а также в отдельном окне указать данные своих банковских карт (номер карты, данные владельца, срок действия и cvv-код). В дальнейшем эти сведения по каналу интернета передавались лицу, которое по своему усмотрению распоряжалось не только денежными средствами, размещенными на счете банковской карты, но и профилем на торрент-трекере, с которого чаще всего осуществлялась раздача вредоносных файлов. Денежные средства с банковских карт потерпевших переводились на счета подставных физических и юридических лиц и обналачивались.

Таким образом, оперативным сотрудникам в целях выявления и раскрытия хищений денежных средств с использованием вредоносных программ необходимо овладеть навыками проведения гласных и негласных оперативно-розыскных мероприятий в сети Интернет, в том числе и на интернет-площадках различных торрент-трекеров, а также учитывать следующее:

— не всегда владелец интернет-профиля на торрент-трекере, с которого раздаются файлы вредоносного содержания, имеющие признаки маскировки под правомерное ПО, является предполагаемым преступником. Возможно, его учетные записи были похищены;

— лица, размещающие вредоносное ПО на площадках различных торрент-трекеров, могут получать денежное вознаграждение не только за факт предоставления возможности скачивания, но и за каждый случай установки вредоносного продукта. Размеры таких вознаграждений могут превышать сумму похищенного, что дополнительно мотивирует на совершение противоправных деяний.

Г. Рэнцэндорж

(Омская академия МВД России)

ПРЕКРАЩЕНИЕ УГОЛОВНОГО ДЕЛА В СВЯЗИ С ОТСУТСТВИЕМ ПРИЗНАКОВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПО УПК МОНГОЛИИ

В сфере правовых реформ в Монголии законодатель переработал Уголовный кодекс¹, а также подготовил новую редакцию УПК Монго-

---

¹ Уголовный кодекс Монголии. Улан-Батор, 2017.

лии². В соответствии с ч. 5 ст. 5.1 нового УК Монголии основанием уголовной ответственности признается совершение деяния, содержащего признаки преступления, в связи с чем в УПК Монголии появилось такое реабилитирующее основание для прекращения уголовного дела, как «отсутствие признаков преступления» (п. 1.1. ч. 1 ст. 32.5, п. 1.1. ч. 1 ст. 34.19 УПК Монголии).

Ранее действовавшее законодательство иначе регулировало соответствующее основание прекращения уголовного дела. Так, в УПК МНР 1947 г. в качестве самостоятельного основания было закреплено «отсутствие в деянии состава преступления». «Отсутствие события преступления» было закреплено в качестве одного из оснований прекращения уголовного дела в УПК МНР 1963 г. В 1994 г. в период проводимой в Монголии судебной реформы такое основание прекращения уголовного дела, как «отсутствие события преступления», было исключено из УПК³ и до 2017 г. в качестве одного из оснований прекращений уголовного дела УПК Монголии предусматривалось «отсутствие состава преступления». В научных кругах основания «отсутствие состава преступления» и «отсутствие события преступления» рассматривались как тождественные, и на практике сотрудники правоохранительных органов не считали различия между ними принципиально важными. Вместе с тем отмечались и некоторые отличия этих понятий. Так, по мнению Г. Гантумура, отсутствие события преступления — это отсутствие самого деяния, а отсутствие состава преступления — это отсутствие правонарушающего деяния конкретного лица⁴. С учетом положений УК Монголии о признаках преступления можно сделать вывод, что такое основание, как «отсутствие признаков преступления», по содержанию равнозначно ранее имевшемуся в УПК Монголии основанию «отсутствие состава преступления», при этом данным основанием охватываются и случаи отсутствия события преступления.

Российский законодатель длительное время исходил из необходимости разграничения рассматриваемых оснований прекращения уголовного дела. В соответствии с пп. 1 и 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ к реабилитирующим основаниям прекращения уголовного дела отнесены «отсутствие события преступления», «отсутствие в деянии состава пре-

---

² Уголовно-процессуальный кодекс Монголии. Улан-Батор, 2017.

³ Гурсэд Д. Бугд найрамдах Монгол ард улсын хуулин туух (История законов Монгольской Народной Республики). Улан-Батор, 1974. С. 49–50.

⁴ Гантумур Г. Гэмт хэргийн бүрэлдхүүний онол (Теория о составе преступления). Улан-Батор, 2003. С. 152–154.

ступления». Такие же основания были закреплены в пп. 1 и 2 ч. 1 ст. 5 ранее действовавшего УПК РСФСР. В литературе под отсутствием события понимается прежде всего отсутствие деяния, а под отсутствием состава преступления — отсутствие в деянии лица элементов состава преступления. Особенностью прекращения уголовного дела ввиду отсутствия в деянии состава преступления (в отличие от ситуаций отсутствия события преступления) является возможность привлечения лица, в отношении которого принято такое решение, к иной установленной законом ответственности⁵. Вместе с тем в правоприменительной практике органов расследования России существуют сложности в разграничении и применении рассматриваемых оснований для прекращения уголовного дела в связи с существенной идентичностью их законодательной формулировки.

Таким образом, можно сделать вывод, что законодатель Монголии, закрепив одним из оснований прекращения уголовного дела «отсутствие признаков преступления», предложил более универсальную формулировку, объединяющую отсутствие в деянии состава преступления и отсутствие события преступления. Это позволяет избежать правовой неопределенности в практической деятельности. При этом УПК Монголии 2017 г. содержит и такие самостоятельные основания прекращения уголовного дела, как признание действия или бездействия непроступными в связи с изменением уголовного закона (подп. 1.5. п. 1 ст. 32.5 УПК Монголии), недостижение обвиняемым возраста уголовной ответственности (подп. 1.6. п. 1 ст. 32.5 УПК Монголии). На это следует обратить внимание российскому законодателю, так как в УПК РФ подобные основания в качестве самостоятельных не выделяются и охватываются таким реабилитирующим основанием, как «отсутствие в деянии состава преступления», притом что по своему характеру они являются нереабилитирующими.

Следует также отметить, что законодатель Монголии не в полной мере учел все необходимые основания для прекращения уголовного дела. Так, в настоящее время в правоприменительной практике Монголии в случае, если доказана непричастность обвиняемого к совершению преступления, прокурор прекращает уголовное дело по основанию

---

⁵ См., напр.: *Артамонов А. Н.* Прекращение уголовного дела (уголовного преследования) в связи с отсутствием события преступления, отсутствием в деянии состава преступления, непричастностью подозреваемого или обвиняемого к совершению преступления // *Законодательство и практика.* 2015. № 1. С. 74 ; *Конаровский А. М.* Категории преступлений и вопросы освобождения от уголовной ответственности // *Рос. следователь.* 2003. № 2. С. 31–33.

«отсутствие признаков преступления», хотя признаки преступления фактически есть. В связи с этим необходимо закрепить в УПК Монголии такое самостоятельное основание прекращения уголовного дела, как «непричастность обвиняемого к совершению преступления». Это позволит избежать вынужденного применения основания «отсутствие признаков преступления» в не соответствующих ему ситуациях.

К. С. Сидорова

(Омская академия МВД России)

СПОСОБЫ ФИКСАЦИИ ИНФОРМАЦИИ, ПОЛУЧЕННОЙ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ РЕСУРСОВ СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Интернет представляет собой самостоятельную, обособленную виртуальную информационную среду, в которой содержатся сведения о людях, предметах, фактах и событиях, поиск и изучение которых может способствовать совершенствованию расширения средств и методов розыскной деятельности следователя, а в целом — быстрому и полному раскрытию и расследованию преступлений.

В результате получения определенного массива информации о разыскиваемом лице, ином объекте на ресурсах интернета возникает вопрос о закреплении полученных результатов^{*}. Единого установленного законом способа фиксации нет, поэтому считаем целесообразным рассмотреть несколько вариантов.

В зависимости от производимого следователем действия, направленного на поиск сведений об интересующем лице или другом

---

^{*} Дронова О. Б., Чухнин Д. А. Осмотр интернет-ресурса как следственное действие, направленное на противодействие распространению товаров, не соответствующих установленным требованиям // Преступность в сфере информационных и телекоммуникационных технологий: проблемы предупреждения, раскрытия и расследования преступлений. 2017. № 1. С. 110–115; Карлов А. Л. К проблеме определения следственного действия для процессуальной фиксации интернет-переписки // Аллея науки. 2018. Т. 2. № 8(24). С. 556–563; Кольчева А. Н. Некоторые аспекты фиксации доказательственной информации, хранящейся на ресурсах сети Интернет // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2017. Т. 27. № 2. С. 109–113; Юношев С. В., Кондратюк С. В. К проблеме процессуального оформления доказательственной информации, полученной из интернет-источников // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия «Юридические науки». 2018. № 3(34). С. 52–57; и др.

объекте, результаты могут быть оформлены как в виде протоколов следственных действий, так и в форме справок о проделанной работе по делу. В случае, если интерес представляет конкретная веб-страница на каком-либо интернет-ресурсе, то можно отразить полученную информацию в протоколе осмотра веб-страницы. Такой осмотр допустим в рамках возбужденного уголовного дела до его направления в суд. По приостановленному уголовному делу работу с интернет-ресурсами следует оформлять справкой с приложениями в виде твердых копий электронных файлов, содержащих скриншоты значимых для розыска сведений.

Помимо общих данных, которые необходимо отразить в протоколе и справке, дополнительно нужно указать:

- дату и время осуществления поиска сведений об интересующем лице или ином объекте на интернет-ресурсах согласно часовому поясу;
- физическое место (адрес), откуда осуществлялся поиск;
- техническое устройство и его характеристики, с которого осуществлялся выход в интернет и способ (мобильный интернет, посредством Wi-Fi-услуг);
- результаты проверки доступности осматриваемой интернет-страницы (интернет-сайта);
- трассировку пути до интернет-страницы (интернет-сайта);
- имеющуюся текстовую, графическую информацию;
- размещенные медиафайлы (аудио, видео и др.).

Перечень сведений, отражаемых в документе, будет зависеть от обстоятельств дела и объекта искомой информации — фиксации в документе данных об аккаунте разыскиваемого лица или данных о похищенном объекте на сайте онлайн-продажи имущества, или информации о распространении с аккаунта призывов к осуществлению экстремистской деятельности. Возникают ситуации, при которых нет необходимости документально фиксировать сведения, которые выявили на ресурсах сети Интернет, связанных с различной ориентирующей информацией как интересующей следователя личности, так и других аспектах в рамках совершенного преступления, а именно, конкретные ресурсы, которые изучил следователь в виде ссылки на сайт (пример: <https://vk.com/>; <https://ok.ru/>); параметры, по которым осуществлялся поиск (фамилия, имя, год рождения, ID и другие); адрес учетной записи найденного лица в виде ссылки (<https://vk.com/id20200562>), сведений, указанных в личном аккаунте пользователя в форме открытых данных; время последней активности пользователя на сайте и вид устройства, с которого осуществлялся вход; результат изучения контактов пользователя, личного контента.

В целях получения подробной информации об аккаунте пользователя, доменном имени, администраторе сайта и других идентификаторах необходимо направлять запросы в адрес организации, их зарегистрировавшей. В связи с этим возникает вопрос о том, какие сведения указать в запросе для получения полной информации и в то же время не повлечь раскрытия следственной тайны. Рекомендуем перечислить следующее:

- факт наличия возбужденного уголовного дела (номер, статья УК РФ);
- сведения о каком-либо идентификаторе пользователя в сети Интернет (речь идет о пользователе, т. е. физическом лице, причастном к преступлению. Возможные идентификаторы — фамилия, имя, ID, доменное имя, IP-адрес, никнейм / логин);
- перечень сведений, который необходимо получить;
- срок направления ответа на запрос и адрес;
- разъяснение положений ч. 4 ст. 21 УПК РФ и ст. 17.7 КоАП РФ;
- приложения (например, постановление суда);
- данные следователя, направляющего запрос (должность, звание, ФИО, контактный телефон).

Н. Э. Сороколетова

(Барнаульский юридический институт МВД России)

О НОРМАТИВНОЙ НЕУРЕГУЛИРОВАННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОГО МЕРОПРИЯТИЯ «ИССЛЕДОВАНИЕ ПРЕДМЕТОВ И ДОКУМЕНТОВ» ОТДЕЛАМИ ДОКУМЕНТАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ОРГАНОВ МВД РОССИИ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

Исследование предметов и документов — это оперативно-розыскное мероприятие (далее — ОРМ), проводимое с привлечением специалистов, т. е. сведущих лиц, обладающих научными, техническими и иными специальными познаниями, необходимыми для изучения указанных материальных объектов при решении задач оперативно-розыскной деятельности (далее — ОРД)¹.

Одним из субъектов, осуществляющих ОРМ «исследование предметов и документов», являются отделы документальных исследова-

---

¹ *Теория оперативно-розыскной деятельности : учебник / под ред. К. К. Горяинова, В. С. Овчинского, Г. К. Синилова. М., 2006. С. 334.*

ний, состоящие в структуре управлений экономической безопасности и противодействия коррупции территориальных органов МВД России на региональном уровне. Сотрудники отделов документальных исследований из управленческого аппарата периодически подлежат откомандированию в нижестоящие территориальные подразделения органов внутренних дел, так как там такие специалисты отсутствуют.

Как показывает практика, ОРМ «исследование предметов и документов» проводится подразделением документальных исследований в гласной форме на основании рапорта сотрудника оперативного подразделения, утвержденного руководителем. Правовой основой проведения ОРМ является Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»². Большинство исследований проводится в рамках ОРД по делам оперативного учета, заведенным по ст. ст. 159, 160 УК РФ. Кроме того, указанные подразделения могут проводить криминалистические исследования и в рамках уголовно-процессуального законодательства в случаях, когда осуществляется проверка сообщения о преступлении.

Следует отметить, что в настоящее время деятельность отделов документальных проверок требует более детального регулирования на ведомственном уровне. Это обусловлено отменой ряда нормативных актов. Так, утратили силу приказы МВД РФ от 16 марта 2004 г. № 177 «Об утверждении Инструкции о порядке проведения проверок организаций и физических лиц при наличии достаточных данных, указывающих на признаки преступления, связанного с нарушением законодательства Российской Федерации о налогах и сборах», от 2 августа 2005 г. № 636 «Об утверждении Инструкции о порядке проведения сотрудниками милиции проверок и ревизий финансовой, хозяйственной, предпринимательской и торговой деятельности».

Важно выделить круг вопросов, которые остаются неурегулированными:

- порядок назначения проверок и ревизий финансовой, хозяйственной, предпринимательской и торговой деятельности;
- сроки проведения проверок и ревизий финансовой, хозяйственной, предпринимательской и торговой деятельности;
- способы реализации результатов проведенных проверок и ревизий финансовой, хозяйственной, предпринимательской и торговой деятельности.

В связи с отменой указанных приказов отсутствуют правовые основания для использования в работе бланков актов, постановлений,

---

² Об оперативно-розыскной деятельности : федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

журналов учета постановлений, протоколов изъятия документов при проведении проверок и ревизий финансовой, хозяйственной, предпринимательской и торговой деятельности.

В создавшемся положении сотрудники отделов документальных проверок вынуждены в своей деятельности опираться лишь на методические рекомендации «Методика проведения документальных исследований по материалам оперативно-розыскной деятельности в разрезе классификационных критериев по преступлениям экономической направленности», которые были разработаны в 2018 г. Нижегородской академией МВД России.

Результаты опросов сотрудников отделов документальных исследований, касающихся изучения организации работы по проведению ОРМ «исследование предметов и документов», показывают, что отсутствие надлежащего нормативного регулирования создает трудности в их работе и влияет на эффективность противодействия преступности. Необоснованное затягивание сроков проведения исследований увеличивает сроки проверки информации о признаках преступной деятельности в рамках дел оперативного учета.

М. В. Сырецкий

(Омская академия МВД России)

РОЛЬ СПОСОБА СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В МЕТОДИКЕ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НАРУШЕНИЕМ ПРАВИЛ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ И ЭКСПЛУАТАЦИИ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ В СФЕРЕ ПАССАЖИРСКИХ ПЕРЕВОЗОК

Понятию способа совершения преступления и его содержанию в отечественной литературе уделяли внимание многие ученые, в том числе Р. С. Белкин, Г. Г. Зуйков, А. Н. Колесниченко, В. Н. Карагодин, И. М. Лузгин и др.¹

---

¹ *Аверьянова Т. В., Белкин Р. С., Корухов В. Г., Россинская Е. Р.* Криминалистика : учебник для вузов. М., 2000. 990 с. ; *Зуйков Г. Г.* Криминалистическое учение о способе совершения преступления // Соц. законность. 1971. № 11. С. 16–17 ; *Колесниченко А. Н.* Общие положения методики расследования отдельных видов преступлений. Харьков, 1965. С. 18 ; *Лузгин И. М.* К вопросу о теории криминалистического моделирования // Актуальные проблемы советской криминалистики. М., 1980. С. 48–60.

По нашему мнению, одно из основополагающих определений способа совершения преступлений дано Г. Г. Зуйковым, который понимает под ним детерминированную условиями внешней среды и психофизическими свойствами личности систему взаимосвязанных действий (деятельность) по подготовке, совершению и сокрытию преступления, связанного с использованием орудий и средств, условий места и времени, соответствующих цели совершаемых действий².

Проанализировав мнения ученых относительно определения способа совершения преступления, можно выделить общие черты: 1) способ — это система действий; 2) эти действия определены объективными и субъективными факторами, а также местом и временем; 3) они направлены на достижение преступной цели; 4) действия сопряжены с использованием определенных приемов, орудий и средств; 5) они оставляют в окружающей обстановке следы.

Рассматриваемая нами категория дел совершается неумышленно. Криминалистами ставится вопрос о наличии способа совершения неумышленных преступлений. Так, В. В. Агафонов, А. Г. Филиппов, Э. Д. Куранова, В. Г. Танасевич считают, что у преступлений, совершаемых по неосторожности, способ отсутствует³. В своем исследовании мы придерживаемся позиции тех авторов, которые утверждают, что «способ преступного деяния присущ ему независимо от формы вины. Особенность лишь в том, что система входящих в способ такого преступления действий объединена единым неосторожным отношением к последствиям, в отличие от умышленных преступлений, где присутствует единый замысел»⁴. В неосторожных преступлениях негативно-волевое поведение субъектов преступления влияет на характер определенного способа совершения данного вида общественно опасного деяния. Поэтому сведения о способах, отдельных действиях, приемах в неосторожных преступлениях также имеют практическое значение⁵.

---

² Зуйков Г. Г. Поиск по признакам способов совершения преступления. М., 1970. С. 86.

³ Агафонов В. В., Филиппов А. Г. Криминалистика: вопросы и ответы. М., 2004. С. 184; Куранова Э. Д. Об основных положениях методики расследования отдельных видов преступлений // Вопросы криминалистики. 1962. № 6,7. С. 165; Танасевич В. Г. Проблемы борьбы с хищениями государственного и общественного имущества: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1967. С. 23.

⁴ Бессонов А. А. Основы криминалистического учения об исследовании и использовании криминалистической характеристики преступлений: монография. М., 2016. С. 82.

⁵ Ермолович В. Ф. Криминалистическая характеристика преступлений. Минск, 2001. С. 56.

Г. Г. Зуйков полагает, что криминалистическое представление о способе совершения преступления не следует укладывать в рамки нормативных категорий, он должен рассматриваться как объективно существующее явление, вне зависимости от оценки его уголовным законом. Способ как определенная форма поведения существует во всех случаях совершения преступлений, независимо от формы вины и от того, за совершение действий или, напротив, за несовершение предписанных законом действий предусмотрена уголовная ответственность. Криминалистика рассматривает действие и бездействие в единстве, как две стороны поведения человека, каждая из которых является объективным фактом действительности, порождающим в объективном мире следы — последствия того или иного поведения. При определении криминалистического содержания способа совершения преступления неверно ставить его в зависимость от предусмотренной законом формы вины или юридического значения действий, относящихся к способу совершения преступления. В противном случае это понятие утратит криминалистическое значение, и установление способа совершения преступления не сможет быть использовано как метод познания истины при расследовании события⁶.

Отрицание факта наличия способа совершения неосторожных преступлений приводит к потере следов преступления как одного из главных информационных источников в расследовании. Основная цель правоохранительных органов — установление виновных — осуществляется посредством выявления доказательственных фактов через обнаружение и исследование следов преступления.

Разделяя точку зрения авторов о наличии способа у преступлений, совершаемых по неосторожности, приходим к выводу о том, что способ совершения преступлений, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств в сфере пассажирских перевозок, — это система действий, детерминированная объективными и субъективными факторами, а также местом и временем, объединенная единым неумышленным (неосторожным) отношением к последствиям, сопряженная с использованием определенных приемов, орудий и средств, оставляющая в окружающей обстановке следы. Он является важнейшим источником криминалистически значимой информации, ориентирующим следственные органы в сути произошедшего деяния посредством обнаружения изменений в окружающей среде, нашедших отражение в оставленных следах.

---

⁶ Зуйков Г. Г. Указ. соч. С. 72–73.

Знание конкретного способа совершения преступления позволяет проанализировать механизм слеодообразования, смоделировать произошедшее и определить направление расследования преступления и доказывания виновного лица, его совершившего.

Т. Тумуртоогоо

(Омская академия МВД России)

ПРАВОВОЙ СТАТУС ПРОКУРОРА В ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ МОНГОЛИИ

Согласно ч. 4 ст. 4.1 Уголовно-процессуального кодекса Монголии¹ (далее — УПК Монголии) прокурор осуществляет надзор за дознанием и следствием и от имени государства участвует в судебном заседании в качестве государственного обвинителя. В отличие от ст. 37 УПК РФ, в УПК Монголии не указывается, что прокурор является должностным лицом, уполномоченным на осуществление от имени государства уголовного преследования. Такая деятельность прокурора отмечена лишь применительно к судебному заседанию. В связи с этим в качестве главной функции, выполняемой прокурором в досудебном производстве, в УПК Монголии закреплен надзор за дознанием и следствием.

Надзор за законностью процессуальной деятельности органов, осуществляющих предварительное следствие и дознание, — самостоятельная и важная часть конституционной функции органов прокуратуры, призванных осуществлять от имени государства надзор за соблюдением Конституции Монголии и исполнением законов, действующих на ее территории. Значимость этой отрасли (направления) прокурорского надзора связана с характером деятельности органов предварительного расследования. Вторжение в частную жизнь личности, ограничение ее свободы, ущемление прав и законных интересов в интересах других лиц или для защиты общих (публичных) интересов должно быть оправданным². Таким образом, особенности уголовно-процессуальной деятельности в досудебном производстве требуют контроля за ее законностью, за соблюдением принципов уголовного судопроизводства. Этой цели и служит прокурорский надзор.

---

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Монголии // Государственная информация. 2017. № 23.

² *Цэрэнбалтав Ц.* Прокурорский надзор. Улан-Батор, 2013. С. 174.

Вместе с тем ознакомление с закрепленным УПК Монголии процессуальным статусом прокурора позволяет сделать вывод, что его функции в досудебном производстве не ограничиваются только надзором. Процессуальное руководство предварительным расследованием в течение длительного времени рассматривалось в литературе как взаимосвязанная с надзором за законностью расследования деятельность прокурора, независимо от того, признавалось ли тем или иным автором такое руководство как самостоятельная процессуальная функция прокурора. Так, рассматривая положения ранее действовавшего УПК Монголии, профессор Ц. Цэрэнбалтав указывал на то, что в досудебном производстве прокурор выполняет функцию уголовного преследования в форме надзора за соблюдением законов органами предварительного расследования. Прокурор является основным субъектом доказывания в уголовном процессе. Это объясняется тем, что именно он обеспечивает доказывание виновности обвиняемого перед судом, опираясь на доказательства, полученные в ходе предварительного расследования, осуществляя таким образом связь между предварительным расследованием и судебным разбирательством³.

Данные выводы применимы и к действующему законодательству. Так, согласно ч. 4 ст. 4.3 УПК Монголии в случае, если прокурор в ходе дознания и следствия сочтет, что показания свидетеля, потерпевшего, подозреваемого и обвиняемого были сомнительными, и расследование не было проведено в соответствии с законом, то по жалобе участников или по своей инициативе он может лично получить показания от свидетеля, потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого, назначить повторную экспертизу, провести иные следственные действия.

Важные полномочия предоставлены прокурору ст. 4.1 УПК Монголии в части осуществления уголовного преследования в ходе досудебного производства: возбуждать уголовное дело и привлекать в качестве обвиняемого; вносить изменения в постановление о возбуждении уголовного дела или отменять его; приостанавливать, возобновлять расследование; соединять или разделять уголовные дела и др. В соответствии со ст. ст. 32.4, 32.10 УПК Монголии прокурор, рассмотрев переданное ему по завершении расследования уголовное дело, при наличии оснований составляет обвинительное заключение и передает дело в суд. Также он вправе по переданному ему делу принимать решения о его прекращении, о возвращении для дополнительного расследования, об изменении квалификации преступления.

---

³ Там же. С. 174–175.

Таким образом, прокурорский надзор за досудебным производством и руководство уголовным преследованием лиц, подозреваемых в совершении преступлений, при производстве расследования объединены общим назначением. Прокурор, осуществляя надзор за точным и единообразным исполнением законов лицами, производящими следствие и дознание, одновременно реализует свои полномочия по руководству уголовным преследованием и его непосредственному осуществлению. Следовательно, можно сделать вывод, что, несмотря на отсутствие прямых указаний на это в законе, правовой статус прокурора в досудебном производстве Монголии обусловлен выполнением им функций надзора за законностью процессуальной деятельности и уголовного преследования.

В. А. Фирсов

(Омская академия МВД России)

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ОПЕРАТИВНОЙ ОБСТАНОВКИ В РОССИИ ПО ПОСЯГАТЕЛЬСТВАМ НА СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В СВЯЗИ С ВЫПОЛНЕНИЕМ ИМИ СВОИХ СЛУЖЕБНЫХ ОБЯЗАННОСТЕЙ

Успешное выполнение задач, поставленных перед органами внутренних дел, возможно при наличии ряда условий. Например, каждый сотрудник ведомства должен быть уверен и как гражданин, и как представитель власти в надежной защите государством его прав и свобод. Поэтому факты посягательств на сотрудников ОВД при исполнении ими своих служебных обязанностей наносят существенный вред деятельности ведомства.

Эффективное воздействие сил и средств ОВД на указанные факты возможно только при всестороннем изучении оперативной обстановки и соответствующей ее оценке.

Оперативная обстановка в юриспруденции в широком смысле рассматривается как «совокупность условий, характеризующих особенности обслуживаемой органами внутренних дел территории (объекта), состояние преступности, а также наличие и состояние сил и средств борьбы с ней»¹.

---

¹ Основы оперативно-розыскной деятельности : учебник. М., 1966. С. 440.

В изучаемом вопросе наблюдается прямая взаимосвязь между элементами оперативной обстановки, так как сотрудники органов внутренних дел оказываются и теми, в отношении кого совершаются преступления, и теми, кто данным преступлениям противодействует.

Одним из основных элементов оперативной обстановки является состояние преступности и общественного порядка. К противоправным деяниям, связанным с посягательством на сотрудников ОВД при выполнении ими своих служебных обязанностей, следует отнести преступления, предусмотренные ст. ст. 167, 295, 296, 317, 318 и 319 УК РФ. Кроме того, необходимо учитывать факты оказания неповиновения законным распоряжениям сотрудников ОВД, относящиеся к административным правонарушениям, предусмотренным ст. 19.3 КоАП РФ.

Статистические данные за период с 2013 по 2017 гг. показали, что в среднем за год составляется около 72 тыс. протоколов об административных правонарушениях по фактам неповиновения законному распоряжению сотрудника ОВД. Кроме того, в среднем ежегодно в отношении сотрудников ОВД совершается около 23 тыс. преступлений, при этом 18 тыс. связаны с выполнением ими служебных обязанностей (78% от общего количества). При сравнении показателей начальной и конечной даты периода, можно сделать вывод не только о росте количества совершенных преступлений с 20,8 тыс. до 22,8 тыс. (+10%), но и соотношении количества преступлений за выполнение служебных обязанностей от общего количества преступлений с 71% до 85% (+14%).

В 2013 г. штатная численность ОВД составляла 1,1 млн единиц, из них 908 тыс. сотрудников ОВД², а в 2017 г. 904 тыс. единиц, из них 757 тыс. сотрудников ОВД³, т. е. количество сотрудников ОВД сократилось на 151 тыс. (17%). Из этого следует, что среднее количество сотрудников органов внутренних дел за рассматриваемый период составляло 833 тыс.

При сопоставлении полученных данных можно сделать вывод, что ежегодно 9% сотрудников сталкивались со случаями неповиновения, а в отношении 3% сотрудников совершались преступления, большая часть из которых связана с выполнением ими служебных обязанностей. Стоит учесть, что не все сотрудники ОВД осуществляют на по-

---

² *О штатной численности органов прокуратуры Российской Федерации и органов внутренних дел Российской Федерации* : указ Президента Российской Федерации от 12 апреля 2013 г. № 352. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ *Об изменении и признании утратившими силу некоторых актов Президента Российской Федерации* : указ Президента Российской Федерации от 20 сентября 2016 г. № 480. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

стоянной основе функции по противодействию преступности и охране общественного порядка. Кроме того, на практике далеко не по всем случаям неповиновения составляются протоколы об административных правонарушениях и их реальное количество может отличаться в большую сторону.

Сложившаяся ситуация является основной проблемой при реализации комплекса мер по обеспечению безопасности сотрудников ОВД. Так, при поступлении угроз в свой адрес сотрудники недооценивают степень опасности. Это связано с повседневным фактором риска, присутствующим при осуществлении сотрудником оперативно-служебных задач, вследствие чего поступающие угрозы им самим воспринимаются как неотъемлемая составляющая профессиональной деятельности.

Подводя итог, необходимо отметить, что сложившаяся в настоящее время оперативная обстановка, связанная с посягательством на сотрудников ОВД при исполнении ими своих служебных обязанностей, требует как внесения законодательных инициатив по ужесточению наказаний за совершение данных преступлений и правонарушений, так и проведения комплекса мероприятий на ведомственном уровне, направленных на повышение морально-психологической устойчивости сотрудников, их тактической, огневой, профессионально-прикладной и физической подготовки; на обучение тактике действий и мерам безопасности в экстренных ситуациях; на реагирование на факты оказания сопротивления сотрудникам ОВД и повышение эффективности обеспечения государственной защиты сотрудников ОВД.

А. Е. Цепилов

(Омская академия МВД России)

ПРИЗНАКИ ПОДГОТОВКИ К ХИЩЕНИЮ БЮДЖЕТНЫХ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ НА ЭТАПЕ ПЛАНИРОВАНИЯ, ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗМЕЩЕНИЯ ИНФОРМАЦИИ О ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЗАКУПКЕ

В последние годы государство уделяет большое внимание защите бюджетных денежных средств от хищений и их нецелевого использования. По данным Министерства финансов РФ, за 9 месяцев 2018 г.

заключено около 2,53 млн контрактов, общий объем которых составил 4,7 трлн руб.¹. Анализ деятельности правоохранительных органов свидетельствует о высоком уровне криминальной активности при осуществлении государственных закупок. Согласно Форме статистической отчетности № 5, утвержденной приказом МВД России от 3 апреля 2013 г. № 189², по данным ГИАЦ МВД России, за 10 месяцев 2018 г. выявлено 690 преступлений в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд. Установлено 226 лиц, совершивших преступления данного вида, 178 из которых привлечены к уголовной ответственности. Последние годы отчетливо прослеживается тенденция увеличения количества зарегистрированных преступлений, связанных с госзакупками (с 489 в 2016 г. до 690 в 2018 г.). Размер материального ущерба, причиненного в результате совершения указанных преступлений, также увеличился с 2,1 млрд руб. в 2016 г. до 2,7 млрд руб. в 2018 г.³

Эффективность деятельности правоохранительных органов по борьбе с данным видом преступлений зависит от ряда факторов. Основным из них является своевременность выявления признаков противоправных действий.

Наиболее удачным моментом для начала проведения оперативно-розыскных мероприятий по документированию хищений бюджетных денежных средств следует считать этап подготовки к совершению преступления, так как именно в этом временном промежутке формируется состав участников преступления, происходят активные действия по выбору способа его совершения, планируются мероприятия по сокрытию следов противоправных событий.

Нередко оперативным сотрудникам приходится сталкиваться с ситуацией, когда действия лиц, подготавливающих преступления, внешне не отличаются от законных хозяйственно-экономических операций. О факте хищения бюджетных денежных средств правоохранительным органам становится известно гораздо позже. В этом случае происходит значительное снижение качества собранных оперативных данных, материалов доследственной проверки, возникают проблемы с доказыванием умысла лиц на совершение преступления.

---

¹ Министерство финансов Российской Федерации. URL: <http://minfin.ru/ru/> (дата обращения: 14.03.2019).

² О статистической отчетности органов внутренних дел Российской Федерации о преступлениях экономической и коррупционной направленности : приказ МВД России от 3 апреля 2013 г. № 189. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ ГИАЦ МВД России. URL: <http://10.246.1.14/> (дата обращения: 14.03.2019).

Применительно к хищениям бюджетных денежных средств при осуществлении государственных закупок важно знать, что процедура государственной закупки состоит из двух этапов: 1) планирования, формирования и размещения информации о закупке; 2) заключения и исполнения контракта.

Признаки подготовки к хищению бюджетных денежных средств оперативные сотрудники могут обнаружить уже на первом этапе. Изучение уголовных дел и дел оперативного учета позволяет выделить следующее:

- использование заказчиком в извещении в наименовании предмета заказа латинских букв вместо русских, а также вставка в наименование лота цифры «0» или других символов;

- существенное завышение или занижение первоначальной цены контракта по сравнению с аналогичными «свободными» рыночными предложениями;

- необоснованные требования заказчика о наличии у подрядчика лицензий, допусков к видам работ, в выполнении которых нет необходимости при исполнении контракта;

- дробление заказа на отдельные контракты стоимостью до 100 тыс. руб.;

- опубликование информации о проведении закупки после ввода в эксплуатацию (приобретении) юридическим лицом аналогичного объекта (товара);

- определение минимальных сроков для подачи заявок на участие в аукционе и исполнение контракта;

- указание в закупочной документации конкретного товарного знака, производителя, места происхождения товара;

- указание в конкурсной документации большого количества точных технологических характеристик, в результате чего может быть поставлен товар лишь одного производителя при наличии на рынке достаточного количества аналогичных товаров.

В заключение необходимо отметить, что хотя указанные действия заказчика государственной закупки сами по себе не содержат уголовно наказуемого деяния, они должны служить поводом для организации оперативного контроля за исполнением данного контракта. Своевременное обнаружение признаков подготовки к хищению бюджетных денежных средств на этапе планирования, формирования и размещения информации о государственной закупке существенно повышает эффективность деятельности правоохранительных органов по борьбе с данными видами преступлений.

Р. Н. Черкашин

(Омская академия МВД России)

ПРОВОКАЦИЯ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ОПЕРАТИВНОГО ЭКСПЕРИМЕНТА

В настоящее время в деятельности оперативных подразделений правоохранительных органов оперативно-розыскное мероприятие (далее — ОРМ) «оперативный эксперимент» является одним из наиболее эффективных методов по выявлению и документированию преступной деятельности. Профессионально грамотно оформленные результаты данного ОРМ в большинстве случаев дают основания для принятия решения о возбуждении уголовного дела. Несмотря на то что данное мероприятие характеризуется как комплексное, сложное в подготовке, организации и проведении, оперативный эксперимент получил широкое распространение в практической деятельности оперативных подразделений органов внутренних дел.

Имея большие возможности, открывающиеся при проведении оперативного эксперимента, и учитывая его значимость в борьбе с преступностью, мы можем сделать вывод о наличии проблем правового обеспечения использования результатов оперативно-розыскной деятельности (далее — ОРД).

Так, статья 6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее — Закон об ОРД)¹ закрепляет исчерпывающий перечень ОРМ. Однако понятие ОРМ «оперативный эксперимент», как и другие ОРМ, законодательно не закреплено. Отсутствие в оперативно-розыском законодательстве регламентированного понятия провокации, а также ее четких критериев, нередко делает невозможным отграничение провокации от ОРМ, проведенного в соответствии с требованием Закона об ОРД. Эти проблемы занимают одно из ведущих направлений в теоретических исследованиях уголовно-правовой, уголовно-процессуальной, оперативно-розыскной деятельности. Данное обстоятельство не случайно. Понятие «провокация преступления» — это многолетний предмет дискуссии как среди ученых, так и среди практикующих юристов. По своей сути провокация очень близка к подстрекательству.

Судебно-следственная практика остро нуждается в ответах на многочисленные вопросы применительно к указанной проблематике.

---

¹ *Об оперативно-розыскной деятельности* : федеральный закон от 12 мая 1995 г. № 144-ФЗ // Рос. газета. 1995. 18 авг.

Понимая многогранность и сложность оперативного эксперимента, адвокаты часто прилагают максимум усилий для выявления просчетов и ошибок, допущенных в оформлении оперативными сотрудниками оперативно-служебных документов, отражающих подготовку и ход его проведения. Цель защиты в таких случаях — усмотреть провокацию со стороны сотрудников ОВД. Результатом работы стороны защиты, как правило, является признание недопустимыми доказательств, полученных в ходе проведенного ОРМ, и принятия процессуального решения о прекращении уголовного преследования. Такое положение складывается в ряде регионов из-за различного закрепления проведения оперативного эксперимента, в том числе и на ведомственном уровне.

Однако провоцирование есть создание ситуации (обстоятельств, условий), в которой может проявиться уже имеющийся у лица умысел. Например, предложение взятки должностному лицу, на наш взгляд, не формирует у него умысла на совершение преступления (подстрекательство отсутствует), а позволяет проверить его готовность совершить преступление в благоприятно складывающихся для него условиях (имеет место допустимая провокация в рамках оперативного эксперимента). Как отмечают некоторые авторы, если предложение оперативником взятки найдет положительный отклик у проверяемого, в отношении которого имеются оперативные данные о его причастности к получению взяток, уже факт согласия, выраженный тем или иным способом, недвусмысленно и однозначно будет свидетельствовать о сформировавшемся преступном умысле данного должностного лица и его решимости совершить преступление².

Подводя итог, отметим, что в вопросе совершенствования методов по выявлению и документированию преступной деятельности коррупционеров и лиц, занимающихся незаконным оборотом запрещенных товаров, предметов, изделий и веществ, одним из наиболее эффективных способов мы считаем легализацию провокации в ходе проведения ОРМ «оперативный эксперимент». На современном этапе развития общества альтернативы этому, на наш взгляд, не существует³.

---

² *Александрова И. А., Шевелев А. В.* К вопросу о пересмотре границы между провокацией взятки и оперативным экспериментом // Вестник МВД России. 2001. № 1. С. 48.

³ *Гусев В. А.* Провокация взятки: противоправное деяние или эффективный метод борьбы с коррупцией? // Законодательство и практика. 2013. № 1. С. 58–61.

Е. А. Черная

(Омская академия МВД России)

ПРОБЛЕМА КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ КАК УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ТЕРМИНА И ПРЕДМЕТА ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Количество преступлений, совершаемых в сфере компьютерной информации, имеет устойчивую тенденцию к росту. Об этом мы узнаем из средств массовой информации, социальных сетей, электронных сообщений, уличных разговоров. При этом в силу ряда причин отсутствуют официальные статистические данные о компьютерных преступлениях.

Во-первых, преступления, совершаемые в сети Интернет, имеют высокую латентность. Этому способствует само виртуальное пространство, в тени которого преступники благополучно «заматают следы».

Во-вторых, пассивность пострадавших пользователей, часто не желающих обращаться в правоохранительные органы с заявлением, не способствует ведению статистики.

В-третьих, сокрытие достоверной информации некоторыми юридическими лицами о случаях совершения компьютерных преступлений против их деятельности в целях сохранения престижа и неразглашения случаев фактической уязвимости системы безопасности. Чаще всего так действуют банки по причине боязни потерять доверие клиентов и снизить процент клиентской базы.

Кроме того, отсутствие в фонде статистики реальных данных о компьютерных преступлениях, на наш взгляд, имеет неоднозначное отношение к определению компьютерной информации.

Правовое регулирование требуется в любой сфере, а в информационной деятельности особенно. Это подтверждается тем, что компьютерная информация находится в интернете, где безопасность доступа к ней уязвима.

Компьютерная информация — это информация, находящаяся в памяти компьютера или на иных носителях в форме, доступной восприятию ЭВМ, или передающаяся по каналам связи¹.

В УК РФ термин «компьютерная информация» используется в ряде статей (ст. 159⁶ «Мошенничество в сфере компьютерной информации», ст. ст. 272, 273, 274 главы 28 УК РФ «Преступления в сфере компьютерной информации»). При этом юридического определения как категории уголовно-правового поля компьютерная информация так и не обрела.

---

¹ URL: <http://narod.ansya.ru/> (дата обращения: 25.03.2019).

Это создает проблему не только для специалистов в области уголовного права при расследовании компьютерных преступлений, но и приводит к трудностям в судебной практике, так как существующее понимание компьютерной информации в уголовном законодательстве не может применяться как бесспорный аргумент в формулировании выводов судебных постановлений и приговоров.

Следует отметить, что законодатель попытался дать нормативное определение термину «компьютерная информация» в прим. 1 к ст. 272 УК РФ: «компьютерная информация — это сведения (сообщения, данные), представленные в форме электрических сигналов, независимо от средств их хранения, обработки и передачи». Однако развитие компьютерных технологий с каждым годом прогрессирует, вместе с тем понятие компьютерной информации модифицируется. Компьютерную информацию уже недостаточно воспринимать как просто информацию, представленную в электронной форме. Изменяются носители и форма информации.

Компьютерная информация приобрела материальные признаки товара, представляющего ценность не только для правообладателя, но и компьютерного преступника, желающего получить доход преступным путем. Отсюда логичен вопрос: можно ли компьютерную информацию рассматривать как предмет преступлений, совершаемых в сфере компьютерной информации?

Некоторые авторы юридическо-правовой литературы и научных трудов не раз обращались к этой теме и сходились во мнении, что в преступлениях, совершаемых в сфере компьютерной информации, главным предметом деяния необходимо рассматривать именно компьютерную информацию, какими бы индивидуализированными признаками она ни обладала. Так, А. П. Кузнецов считает, что «предметом преступлений, предусмотренных главой 28 УК РФ, следует считать компьютерную информацию»². О. Г. Григорьев отмечает, что компьютерная информация «может обладать и собственным доказательственным значением»³, независимо от ее содержания.

Говоря о компьютерных преступлениях, мы понимаем под ними такие преступления, как хищение чужого имущества посредством компьютерных и телекоммуникационных устройств, интернет-мошенничество, несанкционированный доступ к личным данным пользователя, взлом паролей к социальным сетям и электронным ящикам, распространение компьютерных вирусов и вредоносных программ и др. В каждом отдельно

---

² Кузнецов А. П. Ответственность за преступления в сфере компьютерной информации : учеб.-практ. пособие. Н. Новгород, 2007. С. 639.

³ Григорьев О. Г. Роль и уголовно-процессуальное значение компьютерной информации на досудебных стадиях уголовного судопроизводства : дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2003. С. 5.

взятом компьютерном преступлении компьютерная информация должна представляться как предмет уголовного преступления, обладающий определенными индивидуализирующими признаками, которые видоизменяются в зависимости от статьи УК РФ, в рамках которой компьютерная информация рассматривается. Однако законодатель не рассматривает компьютерную информацию как материальный предмет, обладающий вещественными доказательными признаками, или как предмет, сохраняющий преступные следы. В данном случае мы можем согласиться с тем фактом, что сама по себе компьютерная информация не является предметом орудия преступления, что создает неоднозначную ситуацию в применении к компьютерной информации вещественных признаков.

Следовательно, проблема компьютерной информации как уголовно-правового термина и предмета преступления состоит в следующем:

— в отсутствии в УК РФ юридически закрепленного определения компьютерной информации относительно каждой статьи, регламентирующей компьютерные преступления (ст. ст. 159⁶, 273, 274 УК РФ);

— в юридической необоснованности при рассмотрении компьютерной информации как предмета, имеющего материальные свойства и признаки вещественного доказывания в уголовных делах по компьютерным преступлениям;

— в выпадении из зоны статистического наблюдения и накопления информации о преступлениях, совершаемых в сфере компьютерной информации, в силу слабого доказательного значения при расследовании таких преступлений и вынесении судебных приговоров.

К. В. Шаров

(Омская академия МВД России)

О РАЗВИТИИ КЛАССИФИКАЦИЙ СПОСОБОВ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ ОРУЖИЯ

В развитии системы научного знания в области противодействия расследованию преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, необходимо четко определиться с формами и способами его реализации. Важные результаты исследования данной проблемы стали достоянием научной общест-венности после выхода в свет третьего тома «Курс советской криминали-

стики» Р. С. Белкина, учебного пособия И. М. Лузгина и В. П. Лаврова «Способ сокрытия преступления и его криминалистическое значение», исследований В. Н. Карагодина (о способах сокрытия преступления, их криминалистическом значении, методах распознавания и преодоления) и работ других авторов, которые к способам осуществления противодействия расследованию относили: 1) подкуп, запугивание, насилие в отношении потерпевших, свидетелей, членов их семей; 2) незаконные действия защитников, обвиняемых, подозреваемых; 3) попытки воздействовать на судей в целях принятия ими тех или иных решений, выгодных обвиняемым¹.

В то же время И. А. Климов и Г. К. Синилов приводят более широкий перечень способов противодействия расследованию:

— подкуп, запугивание и иное воздействие на потерпевших и свидетелей с целью заставить их отказаться или изменить первоначальные показания в пользу криминальной среды;

— установление нелегальных каналов связи с арестованными членами ОПГ для согласования линии поведения;

— найм высококвалифицированных адвокатов;

— укрывательство подозреваемых за пределами РФ;

— сокрытие, уничтожение следов, оружия и средств преступной деятельности;

— симуляцию заболеваний;

— оказание давления через СМИ посредством использования ошибок субъектов ОРД и уголовного процесса;

— целенаправленную дискредитацию оперативных работников и следователей;

— попытки вербовки сотрудников органов внутренних дел под угрозой использования против них компрометирующих материалов;

— попытки подкупа следователей, оперативных сотрудников, прокурорских служащих и работников судов².

Обратим внимание на ряд действий, наиболее типичных для рассматриваемых преступлений. Так, виновные лица в целях противодействия расследованию преступления могут осуществлять следующее:

— уничтожать доказательства по уголовному делу (например, оружие и патроны к нему);

---

¹ Белкин Р. С. Курс советской криминалистики. Общая теория советской криминалистики. М., 1977. Т. 1.

² Климов И. А., Синилов Г. К. Противодействие криминальной среды как объект и предмет исследования теории ОРД : мат-лы науч.-практ. конф. «Организованное противодействие расследованию преступлений и меры его нейтрализации» (Руза-Москва, 29–30 октября 1996 г.). М., 1997. С. 24–25.

— оказывать воздействие на свидетелей (подкуп свидетелей, угрозы свидетелю);

— скрывать информацию (ведение «черной» бухгалтерии по покупке оружия организацией, которая изначально была создана для осуществления законных действий);

— воздействовать на сотрудников правоохранительных органов и судей (например, путем угроз или иными действиями).

Важный шаг к систематизации способов противодействия расследованию преступлений сделал Р. С. Белкин, предложивший различать «внутреннее» и «внешнее» противодействие. Под внутренним противодействием он понимает противодействие, оказываемое теми или иными лицами, причастными в любой форме к расследованию: подозреваемыми и обвиняемыми, свидетелями и потерпевшими, специалистами и экспертами, случайными лицами, оказавшимися на месте происшествия, и др. Для них характерно обладание какими-либо сведениями о событии и стремление скрыть, изменить или уничтожить эту информацию и (или) ее носителей.

Внешнее противодействие, по мнению Р. С. Белкина, представляет собой противодействующую деятельность лиц, вообще не связанных с расследуемым событием, и лицом, осуществляющим расследование, либо связанных со следователем процессуальными, служебными и иными отношениями или другими зависимостями³.

В дополнение к позиции Р. С. Белкина выделим третий вид противодействия — смешанное, которое может включать в себя признаки как внутреннего, так и внешнего противодействия. В теории все категории и явления рассматриваются достаточно узко и с точки зрения науки существует либо один вариант развития событий, либо другой. В практической деятельности при расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, противодействие расследованию может осуществляться сразу несколькими субъектами. При этом субъекты могут относиться как к участникам внешнего противодействия, так и к участникам внутреннего противодействия.

Таким образом, под способами противодействия расследованию преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, следует понимать действия, направленные на сокрытие или уничтожение следов преступления, на фальсификацию или сокрытие доказательств, на оказание воздействия на участников процесса в целях сокрытия сведений или информации о совершенном преступлении.

---

³ Белкин Р. С. Противодействие расследованию и пути его преодоления // Криминалистика / под ред. А. Ф. Волынского. М., 1999. С. 240.

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ I. ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА. ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ. КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО. КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС. МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО. МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО. АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО, АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ПРОЦЕСС

Антонов Я. А. К вопросу о понятии правового режима в теории права . . .	3
Ахметова И. Н. Реализация конституционного права на предпринимательскую деятельность в Российской Федерации: исторический аспект	6
Бекмурзинова К. К. Фото-, видеоматериалы, полученные гражданами, как отдельный вид доказательств по делам об административных правонарушениях в области дорожного движения	8
Волк-Леонович С. О. Древнерусское государство в трудах И. Ф. Г. фон Эверса	10
Ковалева И. В. Проблемные аспекты общественного контроля за деятельностью органов внутренних дел	13
Контимирова Ю. И. Б. Н. Чичерин об основных началах права.	15
Нарышкин К. В. Актуальные проблемы реализации принципа единства правового регулирования государственной службы в Российской Федерации	18
Сергеев М. В. Планирование охраны общественного порядка при проведении массовых мероприятий	20
Хасанов Д. Р. Проблема гуманизации правовой политики государства.	22

Цыганков М. А. Понятие конституционного права на свободу передвижения.	24
Юрицин А. А. О значении научных парадигм для познания проблематики государственной власти.	26

РАЗДЕЛ II. УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ. УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

Бердников В. Л. О возможных исполнителях фальсификации доказательств	29
Гошт И. А. Правовая регламентация ответственности за нарушения правил миграционного учета в зарубежном уголовном законодательстве.	32
Дизер О. А. Освобождение от ответственности в случае провокации преступления	36
Исаичева М. М. Некоторые аспекты общественной опасности преступлений в сфере государственных закупок	38
Лебедев С. В. Социальная обусловленность криминализации привлечения денежных средств граждан в нарушение требований законодательства Российской Федерации об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и (или) иных объектов недвижимости	40
Малетина М. М. Необходимость расширения границ преступного деяния в рамках статьи 110 ² Уголовного кодекса Российской Федерации	42
Музафаров И. А. Вопросы, возникающие при квалификации деяния по статье 158 ¹ Уголовного кодекса Российской Федерации	45
Мурин Д. А. Проблема привлечения к уголовной ответственности близких родственников преступника за заранее не обещанное укрывательство преступлений против собственности.	47
Мурина Ю. В. Уголовная ответственность за халатность по законодательству зарубежных стран	49
Пурэвжал Н. Особенности регламентации ответственности за злоупотребление должностными полномочиями в Уголовном кодексе Монголии.	51
Унукович А. С. Проблемы квалификации DDOS-атак	53
Чернышев Д. Б. Объективные причины совершения руководителями предприятий ЖКХ злоупотреблений в отношении коммунальных платежей граждан	55
Энхтур Ж. Назначение уголовного наказания в виде штрафа в Монголии	57

РАЗДЕЛ III. УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС. КРИМИНАЛИСТИКА.
СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ.
ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Абрамова Л. Л. Целесообразность как самостоятельный элемент фактических оснований для осуществления предварительного расследования	60
Аешин Д. П. Теоретико-правовые аспекты деятельности следователя по уголовным делам, производство по которым приостановлено	63
Андриенко Ю. А. Поведение участников уголовного судопроизводства: некоторые вопросы правового регулирования	64
Гараева Т. Б. Уважительные причины неявки по вызову в уголовном судопроизводстве: история и современность	67
Дивольд В. Е. Проблемные вопросы реализации оперативно-розыскного прогнозирования	70
Жайтуменова А. Р. Особенности получения показаний дознавателем при расследовании мелкого хищения в форме кражи, совершенного лицом, подвергнутым административному наказанию	72
Зенькин Д. В. Дело оперативного учета как форма оперативно-розыскного производства	74
Ильиных С. С. Усмотрение руководителя оперативного подразделения органа внутренних дел при осуществлении оперативно-розыскной деятельности	76
Лаврентьев В. А. Уголовно-правовые иммунитеты лиц, сотрудничающих с оперативно-розыскными органами	78
Макаров Р. А. Действия следователя при поступлении сообщения о хищении денежных средств с использованием средств сотовой связи	81
Моляров Е. А. Об использовании биометрических систем в непроцессуальной идентификации личности	84
Овчаренко Н. Б. Актуальные проблемы назначения строительно-технической экспертизы	86
Полежаева Е. Н. Сроки содержания под стражей в системе процессуальных гарантий, устанавливаемых отечественным законодательством	88

Проскурин И. М. О способах распространения в сети Интернет вредоносных программ, используемых для хищения денежных средств .	91
Рэнцэндорж Г. Прекращение уголовного дела в связи с отсутствием признаков преступления по УПК Монголии.	92
Сидорова К. С. Способы фиксации информации, полученной с использованием ресурсов сети Интернет	95
Сороколетова Н. Э. О нормативной неурегулированности проведения оперативно-розыскного мероприятия «исследование предметов и документов» отделами документальных исследований территориальных органов МВД России на региональном уровне.	97
Сырецкий М. В. Роль способа совершения преступления в методике расследования преступлений, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств в сфере пассажирских перевозок	99
Тумуртоого Т. Правовой статус прокурора в досудебном производстве Монголии.	102
Фирсов В. А. Современное состояние оперативной обстановки в России по посягательствам на сотрудников органов внутренних дел в связи с выполнением ими своих служебных обязанностей	104
Цепилов А. Е. Признаки подготовки к хищению бюджетных денежных средств на этапе планирования, формирования и размещения информации о государственной закупке	106
Черкашин Р. Н. Провокация при проведении оперативного эксперимента	109
Черная Е. А. Проблема компьютерной информации как уголовно-правового термина и предмета преступления.	111
Шаров К. В. О развитии классификаций способов противодействия при расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия	113

Научное издание

ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ И НОВАЦИИ
В ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКЕ

*Материалы всероссийской научной конференции
адъюнктов, аспирантов и соискателей*

Редактор Е. А. Жукова

Корректор Л. И. Замулло

Технический редактор П. В. Ярославцева

ИД № 03160 от 02 ноября 2000 г.

Подписано в печать 01.08.2019. Формат 60×84/16. Бумага офсетная № 1.

Усл. печ. л. 7,0. Уч.-изд. л. 5,9. Тираж 110 экз. Заказ № 145.

Редакционно-издательский отдел

Отделение полиграфической и оперативной печати

644092, г. Омск, пр-т Комарова, д. 7